ЮРІЙ ЙОСИПОВИЧ ЖУРАВСЬКИЙ

СПОГАДИ, ДОКУМЕНТИ, МАТЕРІАЛИ

ББК 63.3(4УКР-4ХАР)63-8
УДК 929:94 Журавський
Ж 91

Видано за фінансової підтримки Асоціації випускників, викладачів і друзів Харківського національного університету імені В. Н. Каразіна

Рекомендовано Вченою радою
історичного факультету ХНУ імені В. Н. Каразіна
(протокол № 1 від 05.09.2008 р.)

Укладачі: Зайцев Б. П., Куделко С. М., Посохов С. І., Прокопова В. Д.

Рецензент: д-р іст. наук, проф., ректор Харківського гуманітарного університету «Народна українська академія» В. І. Астахова

Відповідальний редактор: д-р. іст. наук, проф., зав. кафедри історіографії, джерелознавства та археології ХНУ імені В. Н. Каразіна С. І. Посохов

Ж 91 **Юрій Йосипович Журавський. Спогади, документи, матеріали** / Укл. Б. П. Зайцев та ін.; відп. ред. С. І. Посохов. — Х.: Тимченко, 2008. — 160 с.
ISBN 978-966-8661-36-5

Книга присвячена відомому харківському історіографу, декану історичного факультету Харківського університету професору Юрію Йосиповичу Журавському (1937–1991 рр.). Для тих, хто цікавиться історією вітчизняної історичної науки та освіти, викладачів і студентів.

Книга посвящена известному харьковскому историографу, декану исторического факультета Харьковского университета профессору Юрию Иосифовичу Журавскому (1937–1991 гг.). Для тех, кто интересуется историей отечественной исторической науки и образования, преподавателей и студентов.

ББК 63.3(4УКР-4ХАР)63-8

© Асоціація випускників, викладачів і друзів Харківського національного університету імені В. Н. Каразіна, 2008
© Зайцев Б. П., Куделко С. М., Посохов С. І., Прокопова В. Д., 2008
© ФОП Тимченко А. М., 2008

ISBN 978-966-8661-36-5

ЗМІСТ

І. БІОГРАФІЯ

Юрій Йосипович Журавський 6
Основні дати життя і діяльності Ю. Й. Журавського 8

ІІ. СПОГАДИ

В. И. Астахова
С песней по жизни 10

М. З. Бердута
Вот такой он человек 12

О. М. Головко
У серці моєму 14

В. М. Духопельников
Учителя — друзья 17

Б. П. Зайцев
Я помню его таким 19

С. М. Куделко
Страницы воспоминаний 21

О. Д. Носатенко
Він був мені другом і братом 28

И. Б. Орлов
Ю. И. Журавский — Человек и Декан 30

С. Д. Островский
Очень трудолюбивый человек 35

О. Г. Павлова
В идеалах прошлого 38

В. Г. Пикалов
Человек высокой культуры 40

С. І. Посохов
У пам'яті назавжди 43

Є. Г. Сінкевич
Ю. Й. Журавський 45

О. О. Чувпило
Це була видатна й загадкова особистість 49

Відомості про авторів 52

III. ІСТОРІЯ ТА ІСТОРИКИ. З ТВОРЧОГО ДОРОБКУ Ю. Й. ЖУРАВСЬКОГО

Ю. И. Журавский
Виктор Иванович Астахов — профессор Харьковского университета 54

Ю. Й. Журавський
Розвиток наукових досліджень на історичному факультеті Харківського університету за роки Радянської влади 58

Б. К. Мигаль, Ю. И. Журавский
Д. И. Багалей как историк Харьковского университета 76

Ю. И. Журавский, Б. П. Зайцев, Б. К. Мигаль
Исторический факультет Харьковского университета: очерк истории 86

В. И. Кадеев, Ю. И. Журавский
Историческая наука в Харьковском университете (1933–1983) 112

Ю. Й. Журавський, Б. П. Зайцев
Історик-декабрист В. Д. Сухоруков 125

IV. БІБЛІОГРАФІЯ

Праці Ю. Й. Журавського 134

Праці, виконані під керівництвом Ю. Й. Журавського 142

Публікації про життя та діяльність Ю. Й. Журавського 142

Іменний покажчик до розділу IV 144

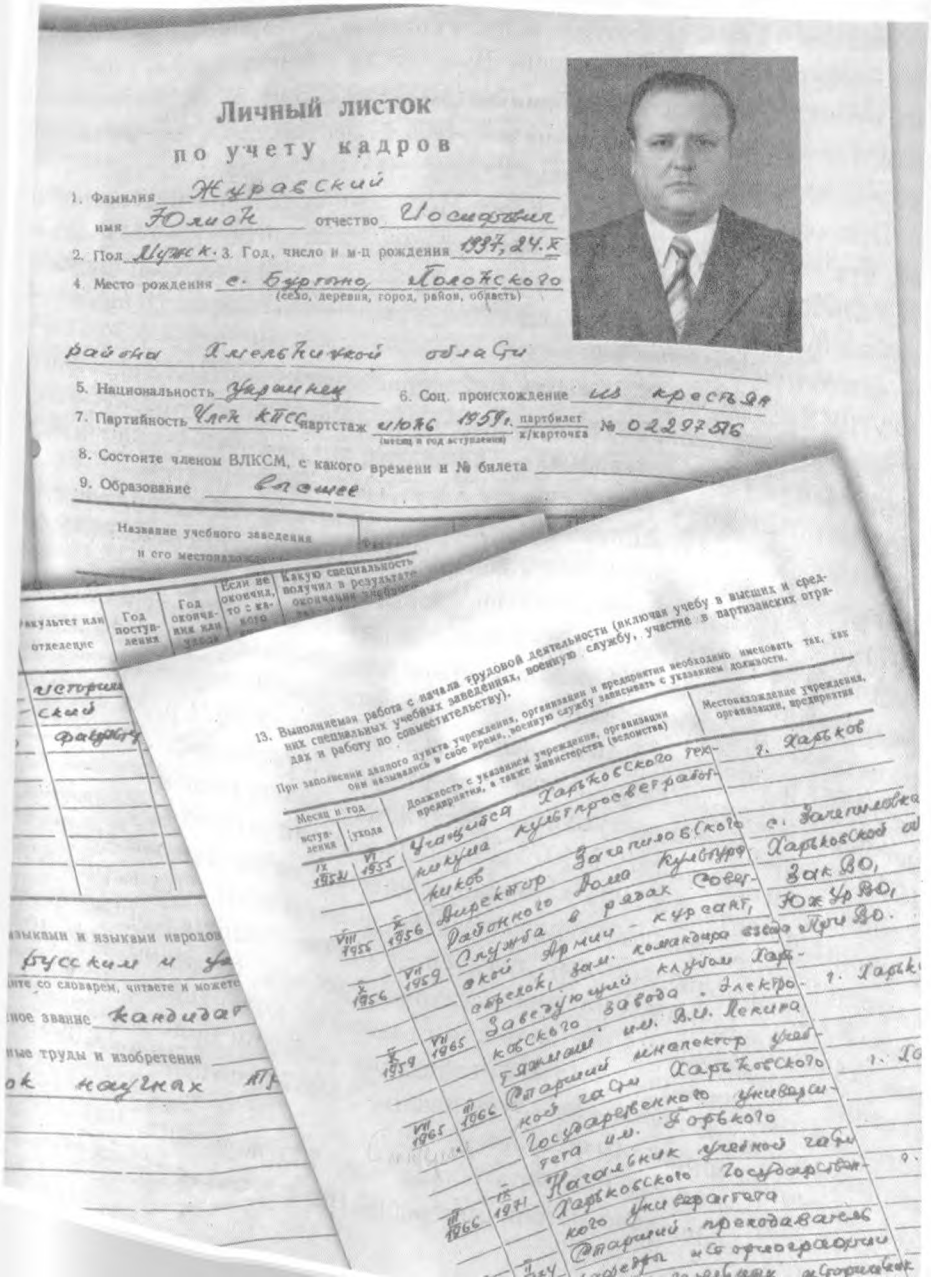
V. ДОКУМЕНТИ І ФОТОГРАФІЇ

Автобіографія 146

Характеристика 147

Фотогалерея 148

I. БІОГРАФІЯ



Личный листок

по учету кадров

1. Фамилия Журавский
имя Юлиан отчество Иосифович
2. Пол Муж к. 3. Год, число и м-ц рождения 1937, 24.X
4. Место рождения с. Буртино, Полонского
(село, деревня, город, район, область)
района Хмельницкой области
5. Национальность Украинец 6. Соц. происхождение из крестьян
7. Партийность Член КПСС партстаж июнь 1959 г. (месяц и год вступления) партбилет / к/карточка № 02297516
8. Состоите членом ВЛКСМ, с какого времени и № билета
9. Образование высшее

Название учебного заведения и его местонахождение

Факультет или отделение	Год поступления	Год окончания или ухода	Если не окончил, то с какого	Какую специальность получил в результате окончания учебного заведения
историческ				
ский				
факультет				

13. Выполняемая работа с начала трудовой деятельности (включая учебу в высших и средних специальных учебных заведениях, военную службу, участие в партизанских отрядах и работу по совместительству).

При заполнении данного пункта учреждения, организации и предприятия необходимо именовать так, как они назывались в свое время, военную службу записывать с указанием должности.

Месяц и год: вступления	Месяц и год: ухода	Должность с указанием учреждения, организации предприятия, а также министерства (ведомства)	Местонахождение учреждения, организации, предприятия
IX 1954	VI 1955	Учащийся Харьковского техникума культпросветработников	г. Харьков
VIII 1955	X 1956	Директор Зачепиловского Районного Дома культуры	с. Зачепиловка Харьковской об
X 1956	VII 1959	Служба в рядах Советской Армии - курсант, стрелок, зам. командира взвода	ЗакВО, ЮжУрВО, ПриВО.
X 1959	VII 1965	Заведующий клубом Харьковского завода „Электротяжмаш" им. В.И. Ленина	г. Харьк
VIII 1965	III 1966	Старший инспектор учебной части Харьковского Государственного университета им. Горького	г. Ха
III 1966	IX 1971	Начальник учебной части Харьковского Государственного университета	г.
		Старший преподаватель кафедры исторической [illegible]	

языками и языками народов
русским и у
ите со словарем, читаете и можете
ное звание кандидат
ные труды и изобретения
ок научных пр

Юрій Йосипович Журавський

Юрій (Юліан) Йосипович Журавський народився 24 жовтня 1937 р. в селі Буртино Хмельницької області в сім'ї колгоспників.

Навчався в сільській школі, а потім переїхав до Харкова, де в 1952 р. закінчив семирічну школу №80. Продовжив навчання в Харківському технікумі культосвітпрацівників (1952–1955 рр.), після закінчення якого отримав призначення на роботу в с. Зачепилівка, де працював директором районного Будинку культури.

Природа щедро наділила Юрія Йосиповича естетичним смаком, він був людиною художньо обдарованою, мав потяг до мистецтва. Він глибоко цікавився літературою, музикою, театром. Сам чудово співав, був активним пропагандистом українського народного пісенного мистецтва.

У 1959 р., після проходження військової служби, Ю. Й. Журавський повернувся до Харкова і пішов працювати директором Будинку культури заводу «Електроважмаш». Одночасно він навчався на заочному відділенні історичного факультету Харківського університету.

У 1965 р. Юрій Йосипович перейшов на роботу до ХДУ, де працював спочатку старшим інспектором навчальної частини, а потім (з 1966 по 1971 рік) – начальником навчальної частини.

З 1966 по 1970 рік Ю. Й. Журавський навчався в аспірантурі при кафедрі історіографії і допоміжних історичних дисциплін під керівництвом проф. В. І . Астахова.

З 1967 р. почалась його викладацька діяльність. У 1971 р. Ю. Й. Журавський захистив кандидатську дисертацію з історіографії. З 1973 по 1977 рік працював заступником декана, виконував обов'язки декана історичного факультету. У 1975 р. Юрія Йосиповича було затверджено у званні доцента, а з 1984 р. до кінця свого життя він був завідувачем кафедри історіографії, джерелознавства та археології. Під керівництвом Ю. Й. Журавського кафедра досягла значних успіхів в організації навчально-методичної, наукової і виховної роботи. Щорічно кафедра ставала переможцем у різних формах змагання колективів університетських підрозділів, а в 1986 р. колективу кафедри було присвоєно звання «Кафедра високої культури праці». З 1987 р. по серпень 1991 р. був деканом історичного факультету.

Ю. Й. Журавському належать більше ніж 100 наукових, науково-популярних і навчально-методичних робіт. Він співавтор трьох моно-

рафій («Харківський державний університет», 1805–1980: «Історичний нарис» (1980), «Безцінні скарби народу» (1984), «Харківський університет в роки Великої Вітчизняної війни» (1989)). Його наукові інтереси зосередились на трьох напрямках: історія історичної науки, питання революційного руху в Україні XIX–XX ст., історія Харківського університету. Під науковим керівництвом Ю. Й. Журавського Є. Г. Сінкевич захистив кандидатську дисертацію «П. І. Лященко — історик народного господарства СРСР», а С. І. Посохов — «Соціальна історія радянської науки (кінець 1920-х — початок 1940-х років): проблеми історіографії».

За 25 років своєї викладацької діяльності Ю. Й. Журавський читав загальні курси історії СРСР (радянський період), курс історіографії історії СРСР, різноманітні спецкурси. Значний внесок Ю. Й. Журавського в організацію історичної науки: він очолював Харківську регіональну секцію Комісії АН УРСР з історіографії та джерелознавства, був членом Вченої ради Харківського університету, головою Вченої ради історичного факультету, членом науково-технічної Ради з історичної освіти Мінвузу УРСР, відповідальним редактором «Вісника Харківського університету» (серія «Історія»). У 1991 р. Вчена рада університету одноголосно підтримала пропозицію історичного факультету про надання йому вченого звання професора.

За плідну наукову, педагогічну та громадську діяльність Юрій Йосипович Журавський багато разів був відзначений подяками та почесними грамотами, нагороджений медаллю «Ветеран праці».

Основні дати життя і діяльності Ю. Й. Журавського

1937 р., 24 жовтня – народився Юрій Йосипович Журавський в с. Буртино Полонського району Кам'янець-Подільської (нині Хмельницької) області.

1952 р. – закінчив семирічну школу № 80 м. Харкова.

1955 р. – закінчив Харківський технікум культосвітпрацівників; директор Будинку культури в с. Зачепилівка Харківської області.

1956–1959 рр. – служба в лавах Радянської Армії.

1959 р. – директор Будинку культури заводу «Електроважмаш»; студент заочного відділення історичного факультету Харківського університету.

1965–1971 рр. – інспектор, а потім начальник навчальної частини Харківського державного університету ім. О. М. Горького.

1966–1970 рр. – навчання в аспірантурі при кафедрі історіографії і допоміжних дисциплін ХДУ ім. О. М. Горького (науковий керівник – проф. В. І. Астахов).

1971 р. – старший викладач кафедри історіографії, джерелознавства та методики історії.

1971 р. – у спеціалізованій раді Харківського університету захистив дисертацію на здобуття кандидата історичних наук; старший викладач кафедри історіографії і допоміжних історичних дисциплін.

1973–1977 рр. – заступник декана історичного факультету ХДУ, виконуючий обов'язки декана.

1975 р. – затверджено звання доцента.

1984–1991 рр. – завідуючий кафедрою історіографії, джерелознавства та археології ХДУ ім. О. М. Горького.

1987–1991 рр. – декан історичного факультету ХДУ.

1990 р. – стажування у Великотирнівському університеті імені Св. Кирила та Мефодія (Болгарія).

1991 р. – прийнято рішення про присудження вченого звання професора.

1991 р., 21 серпня – помер Юрій Йосипович Журавський. Похований на 13 міському кладовищі м. Харкова.

II. СПОГАДИ

ВЫПИСКА

из протокола №4 заседания кафедры историографии и вспомогательных дисциплин от 17/1-1974 г.

Присутствовали: проф. И.Л. Шерман, ст. преп. В.И.Бутенко, ст. преп. Ю.И. Журавский, аспирант А.Ф.Репринцев, ст. лаборанты К.С.Вишневская, В.Г.Никалов.

Ю.И.Журавский работает в университете с 1965 года. С вел преподавательскую работу на условиях почасовой оплаты по ре истории СССР. В 1970 году окончил заочную аспирантуру по кафедре, своевременно представив диссертацию к защите. С 197 Ю.И.Журавский работает ст. преподавателем нашей кафедры, чита щий и специальные курсы по историографии истории СССР. Я посе несколько лекций Ю.И.Журавского и должен сказать, что они чи на надлежащем научно-теоретическом уровне, постоянно совершен ются как по содержанию, так и в методическом отношении. После щиты диссертации Ю.И. Журавский сдал в печать четыре статьи.

Ю.И.Журавский ведет на факультете активную общест работу: избирался вс состав партбюро, с сентября 1973 г. ра заместителем декана.

Все сказанное дает мне право рекомендовать т. Жур на должность доцента кафедры историографии.

Ст. преподаватель В.И.Бутенко.

Знаю Ю.И. Журавского с 1967 г. как преподавателя но совершенствующего свое мастерство. Ему принадлежит ряд проблеме " В.И.Ленин – вождь Великого Октября в советской рафии". Много времени Ю.И.Журавский отдает общественной и ративной работе. Я поддерживаю предложение проф. Шермана комендовать Ю.И.Журавского на должность доцента.

В. И. Астахова

С песней по жизни

Мне трудно было взяться за эту работу, поскольку так много времени утекло с тех пор, как я узнала Юрия Иосифовича, так много красивых деталей нашей совместной работы по становлению художественной самодеятельности в нашем родном университете расплылось в тумане пройденных лет. Но я отчетливо понимала — о нем напишут многие, много и очень тепло, потому что он любил людей, любил университет, любил свою науку, и люди платили ему тем же.

Но то, что знаю о нем я, знают очень немногие, поскольку именно я сагитировала его придти в университет, принять участие в работе художественного совета. А эта сторона его жизни безмерно важна, поскольку без нее не будет полного представления об облике этого удивительного человека. Я имею ввиду его увлеченность песней, художественной самодеятельностью, организацией эстетического воспитания студентов.

Мы познакомились с Юрой Журавским и Сашей Носатенко 18 июня 1963 года. В этот день с Южного вокзала отправлялся поезд Дружбы: участники художественной самодеятельности ХГУ им. А. М. Горького — хористы, певцы, танцоры, чтецы — почти 360 лучших студентов университета – уезжали с концертами и лекциями по пяти союзным республикам; нас ждали в России, Беларуси, Литве, Латвии и Эстонии, куда мы везли литературно-музыкальную композицию «Пусть всегда будет солнце!» Поездка такого большого коллектива по четкой, заранее подготовленной программе выступлений и встреч была впервые в истории не только университета, но и харьковского студенчества вообще. Обком комсомола попросил нас выделить 5–6 мест для поощрения лучших организаторов художественной самодеятельности в Домах культуры Харькова.

В день отъезда вечером они пришли ко мне в купе — знакомиться. Это были представители Дворца культуры ХТЗ, завода «Серп и молот» и «Электротяжмаша». Ребята с «Электротяжмаша» — а это были Журавский и Носатенко — тут же предложили включить их дуэт в нашу композицию. К этому мы не были готовы — у нас все отшлифовано, отработано и согласовано, менять ничего не будем, а вот в хоре попро-

буйте себя найти. Они не обиделись, не отошли от идеи войти в наш коллектив. В хоре так в хоре. Но когда во время выступления на певческом поле в Вильнюсе вдруг закапризничал один из наших ведущих солистов, дуэт Журавский и Носатенко с ходу включился в программу и спас положение.

Я не случайно так подробно рассказала об этом эпизоде. В нем весь Юрий Иосифович, его скромность, ненавязчивость и полная готовность придти на помощь в любую трудную минуту. Я убеждалась в этом многократно. После этой поездки Юра и Саша пришли в университет. Был истфак, художественный совет университета, победы нашей самодеятельности на Всесоюзных универсиадах и конкурсах и те незабываемые вечера, посвященные 20-летию Победы, 50-летию Октября и 50-летию комсомола. И во всем было непременное участие Журавского — и организаторское, и исполнительское. Он пел и на сцене, и на наших частных вечеринках худсовета. Это были русские и украинские романсы, песни советских композиторов. Когда он поступил в аспирантуру, его научный руководитель потребовал сосредоточиться на научной и педагогической работе, и Юрий Иосифович ушел из худсовета. Но еще долго приходил к нам на наши посиделки и всегда пел, заводил коллектив юмором и доброжелательностью. А дружба наша сохранилась навсегда. Когда мне нужно было срочно заменить преподавательницу, которая вышла замуж и неожиданно уехала из Харькова, он по моей просьбе на другой же день прислал своего лучшего дипломника. Это был Олег Николаевич Кузь, который потом стал моим аспирантом, а теперь заведует кафедрой в Харьковском национальном экономическом университете. Долгие годы работает рядом со мной его студентка, которую он тоже рекомендовал по моей просьбе. Сегодня Татьяна Анатольевна Удовицкая – доцент кафедры социологии НУА, ответственный секретарь приемной комиссии.

Именно по поводу Удовицкой был последний мой разговор с Юрием Иосифовичем. И о ней, как и обо всех других, он говорил очень тепло и уважительно, находил те слова, которые поднимали человека, не позволяли впоследствии подвести того, кто давал такую добрую рекомендацию, кто в каждом из нас видел светлое, надежное, человеческое.

М. З. Бердута

Вот такой он человек

За всю свою жизнь мне приходилось работать со многими интересными, порядочными и добродушными людьми. Особое место среди них занимает мой давний друг, сосед, а часто и учитель по жизни — Юрий Иосифович Журавский.

Постоянное общение с ним на факультете и за его пределами дали мне возможность всесторонне познать эту незаурядную личность.

Известно, что у Юрия Иосифовича своей семьи не было, но он очень уважительно относился к женщинам, с любовью — к детям, был душой всякой компании. А когда в ней был и его друг — Александр Дмитриевич Носатенко, с которым Юрий Иосифович начал петь еще во время срочной службы в армии, их можно было слушать часами. Репертуар, особенно украинских песен, был неисчерпаемым. И всех присутствующих поражало то, что Юрий Иосифович знал текст каждой песни, как говорится, «от и до».

Он был очень гостеприимным, к нему можно было обратиться с любым вопросом, где бы то ни было: на факультете, дома, по телефону — и получить добрый совет или четкий ответ на поставленный вопрос. Он редко был в одиночестве, его всегда окружали друзья. Юрий Иосифович уважительно относился к студентам, он как талантливый актер умел увлекать аудиторию, которая, затаив дыхание, слушала его содержательную, плавную речь на лекции перед студентами, партийном или комсомольском собрании, ученом совете и т. д. Он говорил легко, просто, увлеченно, свободно и убедительно, умел сосредоточиться на главном, привлечь к себе внимание любой аудитории. Важно отметить, что энциклопедичность знаний, принципиальность, порядочность, обязательность, уважительное отношение к людям притягивали к нему всех, кто его знал. Особенно это проявлялось, когда Юрий Иосифович работал начальником учебной части университета, заведующим кафедрой историографии, источниковедения и археологии, деканом исторического факультета.

Он воспитывал окружающих своим примером: трудолюбием, скромностью, требовательностью к себе и другим. Еще одна важная черта его характера — пунктуальность. Никогда не опаздывал на лекции, собра-

ия, какие-либо совещания; даже на застолья (он и это любил, умел орошо их организовать и провести). Как правило, встречи с друзьями аканчивались песнями.

Еще хотел бы отметить, что Юрий Иосифович знал и любил тетральное искусство. Часто мы вместе посещали театр украинской рамы, театр им. Т. Г. Шевченко. Он прекрасно знал всех актеров, ре-ер-туар всех харьковских театров. Для меня, профессионала-музы-анта, это было очень приятно и поучительно. Мы часто, возвращаясь о спектакля или концерта, делились впечатлениями о просмотренном ли услышанном, и я поражался глубиной его знаний в этой сфере.

Став деканом исторического факультета, Юрий Иосифович полно-тью погрузился в проблемы факультета. Его можно было видеть на акультете с 8 утра и до 8 вечера. У него был колоссальный прилив ил, казалось, он мог творить бесконечно, но постоянное перенапряже-ие привело к страшной болезни сердца. Надо отметить, что Юрий Ио-ифович никогда не жаловался, что у него что-то болит. После первого нфаркта он снова приступил к работе, однако болезнь не отступала. Іоследнее время, будучи тяжело больным, Юрий Иосифович не оста-ил факультет. Как правило, мы шли на работу вместе (так как жили одном доме), часто останавливались, передохнув, снова продолжали дти на родной факультет, наполненный духовной и научной силой ногих поколений замечательных людей.

О. М. Головко

У серці моєму

На початку дев'яностих років минулого століття 19–21 серпня були днями чогось дуже революційного, тривожного і святкового. Такими, можливо, для перших поколінь комсомольців (та не тільки перших) були жовтневі свята. Для моєї генерації і тих, хто був дещо старший, день Великої Жовтневої соціалістичної революції був уже неособистий, деперсоніфікований, на відміну від того ж Дня Перемоги 9 травня.

Чекання біля приймача, прислуховування, чи не рвуть бруківку у центрі та на околицях Харкова траки танків, — це все було незвично, тривожно. Здавалося б, народжується нове, незвідане, те, чого чекали покоління. З роками це відчуття притупилося, бо далеко не всі сподівання справдилися, а жовтневі події 1993 р. якось зняли жертовний і романтичний ореол, яким було оточене «серпневе стояння» біля Білого Дому, схоже тоді на високу трагедію, а з часом (якщо згадати історії про старенькі приймачі на горищі розкішної приморської вілли — палацу у Форосі, міноносці на рейді — тепер ми досить добре знаємо, навіщо вони там стоять) — на фарс. Але для нас, причетних до історичного факультету Харківського державного університету імені О. М. Горького (нині Харківського національного університету ім. В. Н. Каразіна), є інший біль, є інший щем, що не проходить і не розчиняється з часом. Це біль втрати нашого Декана, Юрія Йосиповича Журавського. Зішматоване інфарктами праведницьке серце його не витримало. Свободу і незалежність Україна купувала і такою ціною...

Сьогодні виготовлення різноманітних текстів офіційного і напівофіційного характеру розцвіло буйним квітом. Іміджмейкери і спічрайтери, не обмежені номенклатурно-партійними канонами, пишуть широко і помпезно. Є фрази, які, дуже непогані й правильні за суттю, до такої міри шкарубіють від надмірного вживання, що втрачають сенс. Таким є вираз «совість...» і далі за текстом — нації, парламенту, школи, міста і т. ін. Юрій Йосипович для мене і тих, хто його знав, був уособленням Совісті. Без пояснення. Бо совість або є, або ж її немає. Третього не буває. І в той же час при спілкуванні не залишало відчуття інтелігентності цієї людини. *Я* взагалі у своєму житті дуже обережно ставлюся до цього поняття, бо вловити, чи є вона, ця інтелігентність, чи немає, чи справж-

ня, чи нанесена — дуже важко. Тому покійний Декан і є для мене еталоном. Коли розмова з людиною викликає таке відчуття радості дотику до чогось світлого, відкритого, не затьмареного заздрістю, дурістю, злістю, яке хоч якоюсь мірою схоже на те, що гріло у нечасті хвилини спілкування з професором Журавським, хочеться вірити такій людині. Відчуваєш радість, неначе з-поміж хмар визирнуло сонце.

Спілкуватися з Юрієм Йосиповичем довелося небагато. Надто велика була різниця між нами у віці, життєвому досвіді, суспільній значимості, врешті-решт я прийшов на історичний факультет у 1988 році після служби в Збройних Силах СРСР. Був призначений старостою. Наша група істориків КПРС (колись така елітна спеціальність) була вельми непроста. Досить сказати, що через десять років після випуску серед колишніх студентів налічувалося півтора десятки кандидатів наук і один доктор. Половина з нас були не після школи, тобто до цього служили в армії, працювали на підприємствах тощо. Почували себе дорослими, досвідченими («поруч зі школярами»), відчували, що між нами і викладачами менша дистанція, ніж у наших молодших товаришів, могли надміру сперечатися на семінарах, ставити «напівпровокаційні» запитання на лекціях (начитавшись коротичівського «Огонька»). Але й «афганці», і «десантники», і «морпіхи» перетворювалися на тихих домашніх і слухняних кошенят, як тільки в полі зору з'являвся Декан. Не тому, що боялися, тому, що поважали. Ніхто ніколи не чув, щоб Юрій Йосипович підвищив голос, накричав, принизив чи бодай когось зі студентів назвав на «ти». Більше того, я не знаю (і чомусь певен, що інші — теж) випадку, коли б Декан, звертаючись до когось зі своїх кількасот студентів (а тільки на стаціонарі нас було понад півтисячі), не знав, з ким говорить. Не тільки курс, група, але і (обов'язково!) ім'я та по батькові. І те ж саме щодо тих, хто рік, п'ять чи десять тому закінчили істфак.

З часом, спинаючись на власні ноги викладацької діяльності, я спробував наслідувати Декана. І не вийшло. Вивітрюються з пам'яті прізвища, імена і по батькові, хоча зовсім порівняно небагато часу пройшло. Не дано. І тут не тільки і не стільки моторна пам'ять, скільки вроджена повага до Людини. Повторюсь — не всім дано. Але якщо хоч чимось вдасться мені чи моїм старшим або молодшим друзям і товаришам бути схожим на Юрія Йосиповича — життя буде прожите недарма.

Згадується чимало яскравих моментів з веселої і сонячної студентської юності. Щодо нашого Декана, то на пам'яті ще одна непересічна

властивість цієї натури — витримка і ґрунтована на повазі до інших повага до самого себе. Це не хвалькувата, це щира, внутрішньо визріла повага, яка не ображає інших, яку не всякий і помітить. Внутрішній стрижень цієї людини був такий міцний, що їй не потрібно було доводити комусь його наявність.

Два епізоди. Партійні збори, де вибирається кандидат у делегати XXVIII (останнього) з'їзду КПРС. Юрія Йосиповича також висунули. Спалахнула дискусія, гаряча, запальна, у дусі тих революційних часів. Опоненти не в усьому були праві й толерантні. Але ні на мікрон наш Декан не вийшов за межі того етичного каркасу, який він сам собі вибудував і який такою мірою був органічний для цієї людини, що я ні до, ні після того такого не зустрічав у своєму житті.

І другий епізод, зовсім протилежний. Хтось з однокурсників на вулиці біля університету розповідав дещо скабрезний анекдот. І тут же його розіграли: «А ти знаєш, що за кілька метрів за твоєю спиною стояв декан і уважно слухав?» Людина була просто вбита, винищена, її очі не виражали нічого, крім безмежного засмучення. Бо мало що могло так приголомшити, як розуміння того, що ти раз і назавжди впав в очах професора Журавського.

Після Юрія Йосиповича, людини не лише найвищих моральних чеснот, але і видатного професіоналізму (він займався «вищим пілотажем» історичної науки — історіографією), на історичному факультеті, як видається, важко працювати і деканом, і завідувачем кафедри, і просто викладачем. І тому не дивно, а цілком справедливо, що адміністративний тягар на факультеті сьогодні несуть його найближчі учні, люди, в яких він зміг заронити зерно справжнього, подвижницького ставлення до праці й людей. Тому факультет і розвивається, й досягає нових рубежів.

Я не знаю, чи вірив Юрій Йосипович у Бога. Пронизлива щирість його душі й натури, на мою думку, важко поєднувала б цю віру з належністю до партії на перебудову, покращення. Не судилося... Та в будь-якому випадку Всевишній дбав про нього, наділивши стількома моральними й інтелектуальними чеснотами. Може, тому й забрав так рано...

Дуже хотілося б, щоб це ім'я не стало плакатним штампом, простим рядком (чи абзацом, чи сторінкою) в історії історичного факультету і вітчизняної історичної науки. Воно має залишитись по-своєму культовим серед поколінь студентів — як справжній взірець чесності й порядності, чистого, простого і цим величного ставлення до оточуючих людей і своєї професії.

В. М. Духопельников

Учителя — друзья

Хотелось бы вспомнить о тех, кто сыграл в твоей жизни значительную роль. Здесь я не буду говорить о корифеях исторической науки. О них много написано. О них много говорят. Но среди преподавателей факультета были люди, которые возможно и не достигли значительных высот, однако они честно повседневно трудились, передавая свои знания, опыт нам, в то время молодому поколению.

В моей судьбе такую роль сыграли преподаватели факультета, которые стали моими друзьями: доценты Булах Василий Иванович, Литвиненко Юрий Григорьевич, Журавский Юрий Иосифович.

* * *

О Юрии Иосифовиче Журавском и наших отношениях можно сказать кратко: «Он был моим кумом». Однако, это не раскрывает многих черт его характера.

Моя первая встреча с Юрием Иосифовичем произошла в ноябре 1967 года, когда мне предложили место помощника ректора университета. Юрий Иосифович в то время занимал должность начальника учебной части и являлся секретарем партийного бюро аппарата управления. Я как член партии явился к нему на собеседование. Беседа была недолгой. Он, прошедший службу в армии, и я, только что уволившийся из нее, быстро нашли общий язык. Нас сблизило и то, что он великолепно пел, глубоко понимал искусство, блестяще разбирался в музыке. А к музыке я имел непосредственное отношение. Ближайшие годы совместной работы в аппарате управления сблизили нас. И наша дружба сохранилась на последующие годы, уже на историческом факультете.

Юрий Иосифович — это Интеллигент с большой буквы. Я никогда, ни при каких обстоятельствах не видел его раздраженным, даже если на это были серьезные причины. Он никогда не оскорбил посетителя или студента. Обладая великолепной памятью, Юрий Иосифович знал имена и отчества не только преподавателей университета, но и большинства студентов факультета, и обращался к ним по имени и отчеству. Конечно, ему не было чуждо «ни что мирское». Он принимал участие в веселых компаниях и сам часто их организовывал. Мне особенно запомнилось наше пребывание на ФПК в МГУ весной 1976 года.

О каждом дне пребывания можно написать не одну статью. Например, благодаря его великолепному голосу, мы смогли до утра погулять в одном из ресторанов Суздаля. Или петь песни от Владимира до Москвы. Бывали и курьезы. Юрий Иосифович, узнав, что на перевыборном партийном собрании факультета секретарем партийного бюро избран Борис Кириллович Мигаль, направил ему «правительственную» телеграмму. На следующий день мы получили блестящий ответ от Бориса Кирилловича: «Радость избрания разделим в совместной работе». Как выяснилось позже, мы вдвоем вошли в состав партийного бюро.

В Москве я увидел Юрия Иосифовича и растерянным. На ФПК «формально» за каждым слушателем закреплялся руководитель. Имя Журавского в то время уже было известно среди историографов, но его тогда еще молодой преподаватель МГУ (фамилию которого я не помню) не знал и требовал от Юрия Иосифовича еженедельных отчетов. Понятно, что Юрий Иосифович этого не делал. И молодой руководитель решил отыграться, отказавшись подписывать отчет о выполненной работе на ФПК. Но проблему разрешили соседи по комнате. Отчет подписал Михаил Германович Мейерович, доцент из Ярославского университета, и все закончилось благополучно.

Юрий Иосифович великолепно разбирался во всех тонкостях административной работы, будучи начальником учебной части университета и деканом факультета. Именно он спас от «падения в пропасть» не одного преподавателя и сотрудника университета. К нему за советом шли многие известные профессора университета и простые труженики. И все получали дельные ответы или конкретную поддержку. Я очень сожалею, что этот талантливый ученый, прекрасной души человек рано ушел из жизни.

Б. П. Зайцев

Я помню его таким

Прошло уже 13 лет с тех пор, как ушел из жизни Юрий Иосифович Журавский.

В настоящее время, когда у многих людей на первом плане бизнес, деньги, когда критерии высокой нравственности отошли на второй план, я все чаще вспоминаю этого порядочного и благородного человека.

Я проработал с Юрием Иосифовичем на кафедре историографии, источниковедения и археологии исторического факультета Харьковского университета около 25 лет.

В те годы, когда он заведовал кафедрой (1984–1991 гг.), а я был партгрупоргом, многие вопросы, связанные с деятельностью кафедры, мы обсуждали совместно, по-деловому, в полном согласии и уважении друг к другу. Следует отдать должное Юрию Иосифовичу, что за время его заведования кафедрой в нашем коллективе никогда не было конфликтов. Он своим поведением, своими логическими рассуждениями и убеждениями, своим уважительным отношением к коллегам мог «погасить» любой назревающий конфликт. Он был человеком высококультурным, эрудированным, уравновешенным, дисциплинированным. Благодаря этим и другим положительным качествам, Юрий Иосифович завоевал симпатии и уважение многих преподавателей, сотрудников и студентов университета. Он прекрасно знал свой предмет — историографию, любовь к которой привил ему его любимый учитель, заведующий кафедрой, профессор Виктор Иванович Астахов. По моим наблюдениям, у Юрия Иосифовича и Виктора Ивановича было много общего во взглядах, в отношении к делу, в отношениях с людьми. В. И. Астахов видел в Ю. И. Журавском талантливого и надежного человека, хорошего преподавателя, будущего крупного ученого в области историографии.

За время совместной работы на кафедре у меня с Юрием Иосифовичем сложилось довольно тесное творческое содружество, которое дало возможность написать и опубликовать свыше 30 совместных научных, научно-популярных и историко-библиографических работ. Такое творческое сотрудничество способствовало повышению нашего научного потенциала, обогащало новыми знаниями в области истории

и, в частности, истории Харьковского университета. Мы оба находили удовлетворение в том, что раскрывали неизвестные до этого нам страницы истории родного университета.

Большинство публикаций посвящено истории Харьковского университета, его воспитанникам. В частности, «Харьковский университет в годы Великой Отечественной войны» (Ю. И. Журавский, Б. П. Зайцев, В. Д. Прокопова) (1990 г.); «Исторический факультет Харьковского университета: Очерк истории» (Ю. И. Журавский, Б. П. Зайцев, Б. К. Мигаль) (1991 г.); «Материалы к библиографическому словарю преподавателей исторического факультета (советский период)» (Ю. И. Журавский, Б. П. Зайцев, С. М. Куделко) (1992 г.).

На страницах газеты «Харківський університет» мы открыли рубрику «Твої вихованці, університет!» Рубрика живет до сих пор и вызывает интерес у тех, кто изучает историю университета. А первой публикацией, которая появилась в газете под этой рубрикой в сентябре 1983 г., была статья о выпускнике исторического факультета, Герое Советского Союза М. Е. Малущенко. Впоследствии на страницах университетской газеты были опубликованы наши статьи о воспитанниках университета — декабристе В. Д. Сухорукове, выдающемся математике М. В. Остроградском, революционере-интернационалисте Вукашине Марковиче, профессиональных революционерах, советских партийных и государственных деятелях Г. Ф. Гринько, Н. В. Крыленко, В. И. и И. И. Межлауках, В. И. Невском, А. Г. Шлихтере; о ректорах университета И. С. Рижском и А. И. Нефоросном.

В наших планах было подготовить и опубликовать монографию, посвященную истории факультета. Но, к сожалению, этим планам не удалось сбыться. Правда, биобиблиографический словарь преподавателей исторического факультета, начало которому было положено вместе с Ю. И. Журавским, расширен и дополнен преподавателями кафедры историографии, источниковедения и археологии совместно с сотрудниками справочного отдела Центральной научной библиотеки университета и опубликован в 2001 г. под названием «Біобібліографічний словник учених Харківського університету. Т. 2. Історики». (Укладачі: Б. П. Зайцев. С. І. Посохов, В. Д. Прокопова, С. Б. Глибицька, С. М. Куделко).

Надеюсь, что придет время, когда обстоятельная история факультета будет все-таки написана, и инициатором этого будут преподаватели кафедры, которую в свое время возглавлял Юрий Иосифович Журавский.

С. М. Куделко

Страницы воспоминаний

Помним

Среди наиболее уважаемых преподавателей (и не только в коллективе исторического факультета, но и в университете, а также за его пределами) был Юрий Иосифович Журавский, который в 70-е — начале 90-х годов прошлого века был одним из руководителей истфака. Познакомился я с Юрием Иосифовичем после окончания факультета, когда был принят на работу на кафедру историографии, источниковедения и методики истории в 1974 г. Ю. И. Журавский в это время был заместителем декана проф. С. И. Сидельникова и доцентом нашей кафедры. Юрий Иосифович мне общих курсов не преподавал, хотя я помню положительные отзывы однокурсников о его спецкурсе.

В облике Ю. И. Журавского было что-то внушительное и фундаментальное. Мне казалось, что он всегда был на факультете, так хорошо он его знал. Уже много позже мне стало известно, что он относительно недавно пришел на факультет из учебной части университета, где был начальником и считался «правой рукой» проректора проф. В. И. Астахова. Должен сказать, что учебную работу он знал досконально. К нему обращались за советами и консультациями такие опытные и знающие люди, как, например, начальник отдела кадров университета И. О. Котлинский, а позже и его преемники (например, М. М. Чукалин).

Ю. И. Журавский передвигался медленно, я бы даже сказал «царственно», его просто невозможно было представить куда-то бегущим или суетящимся по какому-либо поводу. Все в его облике источало уверенность в себе и спокойствие. Казалось, он был всегда невозмутим, в ровном настроении. К этому следует прибавить, что Юрий Иосифович был чрезвычайно аккуратным человеком, ходил в тщательно отутюженном костюме даже летом (он последним снимал пиджак во время жары на факультете, но первым его надевал). Вид у него всегда был начальственный, о чем говорила одежда и манера держаться. Я полагаю, что он, обладая недюжинным литературным талантом, по своей сути был больше филологом, чем историком. Юрий Иосифович был прекрасным стилистом, тонким знатоком украинского и русского языков. Всю жизнь

О каждом дне пребывания можно написать не одну статью. Например, благодаря его великолепному голосу, мы смогли до утра погулять в одном из ресторанов Суздаля. Или петь песни от Владимира до Москвы. Бывали и курьезы. Юрий Иосифович, узнав, что на перевыборном партийном собрании факультета секретарем партийного бюро избран Борис Кириллович Мигаль, направил ему «правительственную» телеграмму. На следующий день мы получили блестящий ответ от Бориса Кирилловича: «Радость избрания разделим в совместной работе». Как выяснилось позже, мы вдвоем вошли в состав партийного бюро.

В Москве я увидел Юрия Иосифовича и растерянным. На ФПК «формально» за каждым слушателем закреплялся руководитель. Имя Журавского в то время уже было известно среди историографов, но его тогда еще молодой преподаватель МГУ (фамилию которого я не помню) не знал и требовал от Юрия Иосифовича еженедельных отчетов. Понятно, что Юрий Иосифович этого не делал. И молодой руководитель решил отыграться, отказавшись подписывать отчет о выполненной работе на ФПК. Но проблему разрешили соседи по комнате. Отчет подписал Михаил Германович Мейерович, доцент из Ярославского университета, и все закончилось благополучно.

Юрий Иосифович великолепно разбирался во всех тонкостях административной работы, будучи начальником учебной части университета и деканом факультета. Именно он спас от «падения в пропасть» не одного преподавателя и сотрудника университета. К нему за советом шли многие известные профессора университета и простые труженики. И все получали дельные ответы или конкретную поддержку. Я очень сожалею, что этот талантливый ученый, прекрасной души человек рано ушел из жизни.

он собирал классику мировой и отечественной литературы. Особенно ценил серию «ЖЗЛ» и был, наверное, одним из немногих в Харькове, кто имел практически полное собрание книг этой уникальной серии. Обладал очень четким, уверенным почерком, писал исключительно грамотно и почти всегда сразу набело. Очень любил искусство, обладал хорошим голосом, но пел только в особой душевной обстановке, да и то после долгих уговоров и отнекиваний. Предпочитал украинские и русские народные песни, советскую песенную классику. Особенно проникновенно пел песни и романсы «Дивлюсь я на небо», «Травы-травы», «На дальней станции сойду» и много других, которые исполнял чистым задушевным голосом. Как правило, присутствующие просили его исполнить еще и еще. Песен он знал великое множество, причем не один-два куплета, как обычно их знают, а полностью. Любил театр, постоянно посещал спектакли в театрах украинской и русской драмы, в театре оперы и балета, был частым гостем филармонии. Хорошо знал артистов, их творческую и личную судьбу, профессионально судил об их искусстве. Это, между прочим, проявлялось и в его научно-педагогической деятельности, например, в отзывах и рецензиях на курсовые и дипломные работы. Должен сказать, что только при нем на моей памяти такое большое внимание уделялось этой важной форме работы. Он вставлял цитаты из классических литературных произведений, упоминал персонажи известных романов и т. п. Его отзывы всегда были развернутые и многостраничные.

Вызывала удивление его память: всех студентов он знал по имени, отчеству и любил обращаться к ним таким образом (говорили, что в этом он следовал примеру И. Н. Буланкина и В. И. Астахова). Всякий, познакомившийся с Юрием Иосифовичем, предполагал, что этот рафинированный интеллигент — представитель какой-то высококультурной семьи, в которой он получил прекрасное воспитание и образование. О себе он рассказывать не любил, а детство его было трагичным: родители были репрессированы (обвинены в троцкизме), затем война, послевоенные трудности. Он происходил из глухой деревни Хмельницкой области и все свое духовное богатство собирал по крупицам всю жизнь. Я согласен с мнением проф. И. К. Рыбалки, который как-то заметил, что Юрий Иосифович вполне мог бы стать министром образования.

Ю. И. Журавский — преподаватель и педагог. Для понимания этой стороны личности Юрия Иосифовича нужно иметь в виду следующее: по своей природе он был интровертом, но который всегда тянулся

к людям, общению. Это общение часто было сопряжено у него с глубокими переживаниями, а порой и обидами, непониманием окружающих (все это находилось за его внешней непроницаемостью Будды и было мало кому известно). Это я понял уже на самом последнем этапе нашего знакомства. Между ним и аудиторией была всегда известная дистанция. Его манера поведения не располагала к установлению коротких отношений, какого-либо покровительства, протежирования. За это на него порой обижались даже родственники. Курсов читал мало, говорил тесно и размеренно. Его лекции (как и публичные выступления) были хорошо продуманными, отточенными по форме и глубокими по содержанию. Выступать с лекциями и докладами не любил, но если это нужно было сделать, готовился основательно и серьезно. Считал главной функцией университета образовательно-воспитательную. Здесь сказались его личные склонности и особенности судьбы — ему образование и воспитание нужно было добывать самостоятельно и преодолевать при этом большие трудности.

Человек чуткий к чужому горю и сострадательный, он больше всего заботился о том, чтобы факультет готовил порядочных и образованных людей, честных в осуществлении общественного долга. Был безукоризненным в исполнении преподавательских обязанностей, принимал экзамены и зачеты строго в назначенное время и с соблюдением всех необходимых формальностей. Его экзамен был вехой в судьбе студентов, и к нему вдумчиво готовились, а потом долго вспоминали, как он проходил, что при этом сказал Юрий Иосифович и т. д.

Ю. И. Журавский как историограф. К своей научной деятельности, как и ко всем остальным обязанностям, подходил весьма ответственно. Полагал, что настоящий ученый должен хорошо знать предмет, разбираться во всех его тонкостях и деталях. Это приводило к тому, что у него масса времени уходила на чтение литературы (он выполнял завет своего учителя В. И. Астахова, который повторял о том, что историограф должен читать не менее ста пятидесяти страниц научного текста каждый день). Это, на первый взгляд, положительное качество имело и некоторые отрицательные черты. Особенно если учесть, что в научном плане он занимался ленинианой, т. е. проблемой, по которой существует необъятное количество литературы. Второй его научной темой была история университета. С любовью и трепетом он относился к прошлому университета, его людям. Каждый новый добытый факт был для Юрия Иосифовича лучшим подарком.

Общественная жизнь. Будучи одиноким человеком, он стремился к людям. Жил общими интересами. Это, конечно, было известно, и ему поручали различные должности вплоть до секретаря партийной организации и декана факультета. Со своими обязанностями он всегда весьма квалифицированно справлялся. Во всей своей деятельности он на первое место ставил интересы факультета. Очень заботился о его престиже, понимая при этом, что и его собственный авторитет — немалая составляющая этого престижа. Факультет при его руководстве был на весьма хорошем счету. И когда здоровье уже не позволяло Ю. И. Журавскому управлять с прежней отдачей (у него случился второй инфаркт), ректор (проф. И. Е. Тарапов) дал ему сверх штата еще одного заместителя, чтобы только самый авторитетный декан не уходил с этой должности.

Хочу подчеркнуть, что Юрий Иосифович очень опасался оказаться несправедливым деканом и стремился всячески показать, что все кафедры для него равны. Всегда останавливал, например, мои попытки расхвалить нашу кафедру такими словами: «Все одинаковы» и т. п. Следует отметить, что коллектив нашей кафедры был многонациональным. В то время на ней работало 8 человек — представители четырех национальностей. И обстановка была дружная, у нас не было того, что, к большому сожалению, произошло на ряде факультетов и кафедр, когда национальная принадлежность стала разделять людей. Не было у нас на кафедре и стремления «подтолкнуть» преподавателей старшего поколения на пенсию. Юрий Иосифович всегда помогал перспективным выпускникам найти работу в различных структурах, давал советы, рекомендации, впрочем, и «неперспективные» тоже получали у него всяческую поддержку.

Перестройку, которую начал М. С. Горбачев, воспринял положительно, но уже примерно с 1987 г. он стал разочаровываться в этом государственном и партийном лидере и с тревогой следил за нараставшими процессами распада СССР, конвульсивными припадками его (и моей) партии, за нарастанием нигилизма, огульного критиканства. Незадолго до смерти одной из университетских кликуш, которая особенно настырно советовала ему стать на сторону «демократов» («Вы ведь из семьи репрессированных», — напоминала она ему), он ответил: «Да, но я знаю, где правда».

Умер он 21 августа 1991 г. в тревожные дни, находясь в больнице в Сумах. Я с группой студентов и его последним и любимым аспиран-

том С. И. Посоховым находился на музейно-архивной практике в Ужгороде и с большими трудностями, оставив студентов на С. И. Посохова, успел приехать на похороны. Его могила находится на 13-м городском кладбище, куда я прихожу, чтобы дать отчет ему и самому себе, посоветоваться с этим незабываемым человеком. На памятнике начертано одно слово: «Помним».

Когда после похорон открыли его рабочий стол, то увидели, что все дела приведены в полный порядок (в принципе, у него всегда все бумаги содержались в образцовом состоянии), а сверху бумаг на видном месте лежала его фотография, та, которая ему самому нравилась больше всех. Он предчувствовал свой уход.

Выборы декана

Избрание нового декана — это всегда немалое волнение для коллектива факультета. В 1987 году завершился пятилетний срок деканской работы кандидата исторических наук, доцента кафедры истории СССР В. И. Булаха (1925–1990). Это был хороший, порядочный человек, фронтовик, активный участник общественной жизни факультета и университета. Его знали и уважали. Впрочем, сам Василий Иванович не чувствовал себя комфортно в кресле декана из-за того, что он не был доктором наук. Это позволяло некоторым заведующим кафедрами — докторам наук в ряде случаев не особенно считаться с его мнением, проводить независимую от декана политику. В этих условиях В. И. Булах свою деятельность постоянно координировал с партбюро факультета, где у него были сильные позиции в лице, прежде всего, Ю. И. Журавского, Б. К. Мигаля, В. М. Духопельникова и некоторых других его коллег и друзей. Деканат и партбюро действовали в унисон. Баллотироваться на следующий срок Василий Иванович, который уже достиг пенсионного возраста, категорически отказался, и началась подготовка к избранию нового лидера факультета. Время, а это был 1987 г., наложило свой отпечаток на происходящее. Небывалый подъем общественной активности, вызванный политикой «гласности», и вообще все «перестроечные» настроения делали процедуру избрания декана совсем нетривиальным событием. Как это обычно бывает, оказалось несколько кандидатур, и среди них — кандидатура Ю. И. Журавского. Нужно сказать, что сам Юрий Иосифович не стремился к этой должности

и имел множество сомнений в целесообразности того, чтобы занять этот ответственный пост.

Повторюсь, на выборы наложила отпечаток общая обстановка в стране. Это был период, когда основная масса населения начала отворачиваться от изжившей себя модели раннего социализма и стала активно заниматься поисками дальнейшего пути развития (в социалистическом направлении народ и идеологи страны тогда не сомневались). Популярными были разговоры о «демократическом социализме», «социализме с человеческим лицом» и т. д. Все большее внимание привлекали газеты и журналы, которые шли дальше других в критике существовавшей системы («Огонек», «Аргументы и факты» и др.). Власть партии была еще крепка, но сама она была занята поиском путей перестройки и, зачастую, не только не препятствовала расшатыванию «основ», но и сама в этом принимала активное участие. В этот исторический момент значение партийного бюро ситуативно значительно возросло. В кулуарах называли несколько возможных кандидатур на должность декана, и среди них — имя Юрия Иосифовича. Сам он на вопросы к нему по этому поводу обычно отвечал так: «Кому это нужно?», «Это что, вам нужно?», «Мне есть чем заняться», «Не беспокойтесь, без декана не останетесь» и так далее. Мы, его друзья и единомышленники, страстно его уговаривали, чтобы он дал свое согласие. Он нехотя выслушивал нас, хмурился, прерывал наши излияния. Но идея о том, что именно Юрий Иосифович может стать нашим деканом, быстро обрела сторонников. Следует отметить, что среди тех, кто его поддерживал, была основная масса студентов и сотрудников, большинство преподавателей.

Политика «перестройки», весь настрой той эпохи требовали активного участия в общественной жизни, высказывания собственного мнения. Осенью 1987 года на факультете развернулась предвыборная кампания, в которой Ю. И. Журавский по сути никакого участия не принимал. Кандидатуры обсуждались на кафедрах и даже в студенческих группах (так того требовало время). Подавляющее большинство высказывалось за него. Все понимали, что при избрании демократическим путем победителем будет Ю. И. Журавский. И только его личный категорический отказ может помешать этому свершиться. Наступил час, когда должно было высказаться и партийное бюро. Его драматическое заседание проходило в аудитории 5-59 (в то время это был кабинет методики). При обсуждении вопроса неожиданно выступил один из влиятельных членов коллектива, его партийной органи-

ции, профессор Б. К. Мигаль. Он напомнил собравшимся о том, что Ю. И. Журавский относительно недавно перенес инфаркт и завершил свое выступление примерно такими словами: «Если мы хотим, чтобы Юрий Иосифович жил, мы не должны избирать его деканом». Это были сильные слова. И возразить здесь было нечего. В комнате повисло молчание. Что делать? Тогда я (в то время заместитель секретаря партийной организации по идеологии) попросил слова. Конечно, я не помню дословно ни слова Б. К. Мигаля, ни свои собственные, но передаю их смысл. Я сказал о том, что Юрий Иосифович — человек, который полноценно может жить и творить только в коллективе, работая на него. Жить проблемами окружающих, для других людей было смыслообразующим стержнем. Это наполняло смыслом его существование. Он полагал, что назначение человека в том, чтобы помогать другим, быть полезным общему делу. Во-вторых, мы в свое время избрали деканом Василия Ивановича, и при этом знали, что у него сложный порок сердца. Тогда почему мы не жалели Василия Ивановича? Или что? Пусть себе умирает на этой должности! — Мои слова задели В. И. Булаха. Он взял слово и тут же самым решительным образом поддержал кандидатуру Ю. И. Журавского. «Да, — сказал он, — дело не только в состоянии здоровья, а и в нашем желании и возможности помогать Юрию Иосифовичу нести эту тяжкую ношу. Лучше же, чем Юрий Иосифович, — продолжил В. И. Булах, — никто с этой должностью не справится». Вопрос в пользу Юрия Иосифовича был решен. Партбюро выступило на его стороне.

С большим воодушевлением прошла процедура выборов декана. Выборы проходили в Большой химической аудитории, украшенной портретами корифеев химической науки, присутствовали преподаватели, студенты, представители руководства университета. В результате тайного голосования Ю. И. Журавский был избран на должность декана. Когда результаты голосования были объявлены, амфитеатр аудитории взорвался аплодисментами. В жизни факультета открылась новая страница. Юрия Иосифовича поздравляли коллеги, и одним из первых его приветствовал В. И. Булах.

К сожалению, через три года после описанных событий не стало В. И. Булаха, а еще через год ушел из жизни самый яркий ученик В. И. Астахова, заведующий кафедрой историографии, источниковедения и археологии, декан факультета, незабываемый Юрий Иосифович Журавский.

О. Д. Носатенко

Він був мені другом і братом

Живим його уявити
Так легко, що в смерть
Його повірить не можливо.

Мені до цього часу не віриться, що Юрія Йосиповича серед нас немає. Він був взірцем у всьому: як людина, як вчений, як викладач з великої літери. Він щедро дарував свої знання, свою мудрість, серце і особливо людяність, у нього була вроджена повага до людини, у нього була феноменальна пам'ять. Він знав прізвище, ім'я та по батькові кожного студента. Це була людина високої культури, інтелектуальності, ерудиції, це була людина совісті.

Я зустрівся з Юрієм Йосиповичем 17 жовтня 1956 року в Харкові на вулиці Коцарській в обласному військоматі, де ми провели три доби, чекаючи відправки до місця служби. Я призивався з Куп'янська, де навчався в зооветеринарній школі, а він з Зачепилівки, де працював директором Будинку культури після закінчення культпросвітнього технікуму.

Ми не знали один одного, але не знаю, чому, я в перший же день зробив з його туфель босоніжки. Так ми познайомились — це, мабуть, доля. Потім шість діб у товарному вагоні нас везли до місця служби. 26 жовтня 1956 року ми прибули в м. Кіровобад (Азербайджан). По дорозі ми розмовляли, співали пісні — це нас ще більше здружило. Нам у деякий мірі пощастило — з Харківської області на місце служби нас прибуло 60 новобранців. Місяць карантину, а потім по підрозділах. Ми з Юрієм Йосиповичем потрапили до роти охорони, в якій із 120 людей було 30 представників різних національностей.

Почалося армійське випробовування на мужність «через день на ремень». Командир роти азербайджанець, а молодші командири — два вірмени, три грузини, три азербайджанця, один ассирієць, один дагестанець. Діставалось нам від них по повній програмі, особливо Юрію Йосиповичу за його гострий язик, за гумор. Тільки він після відбою говорив слово, як лунала команда: «Жюравский подъем, ведро, тряпка. От лампочка до лампочка». А в казармі коридор був метрів 30. Одна лампочка була в одному кінці, а друга — в іншому. Так пройшов майже рік. У вересні 1957 року нашу військову частину перевели з Азербайджану на південний Урал в оренбурзькі степи, у районний центр селище міського

типу Халілово, неподалік від міста Орськ, де свого часу відбував заслання Т. Г. Шевченко. До речі, Юрій Йосипович дуже любив поезію Шевченка і знав на пам'ять майже весь «Кобзар». Усі молодші командири залишились в Азербайджані. Після прибуття на місце служби, за одну ніч, з'явились свої молодші командири. Юрію Йосиповичу присвоїли звання єфрейтора, а пізніше сержанта. У 1958 році його обрали секретарем комсомольської організації батальйону. Таке явище в армії було дуже рідкісним, щоб сержант строкової служби став секретарем комсомольської організації батальйону. Весь цей час ми брали участь у художній самодіяльності будинку культури Халіловського району. У червні 1959 року в Оренбурзі відбувався фестиваль молоді. Нам з Юрієм Йосиповичем пощастило брати участь у цьому фестивалі, де ми одержали диплом третього ступеня на конкурсі вокалістів. У липні 1959 року Юрій Йосипович демобілізувався у зв'язку з вступом на заочне відділення історичного факультету Харківського університету ім. О. М. Горького.

Успішно склавши вступні екзамени, він пішов працювати на завод «Електроважмаш ім. В. І. Леніна» слюсарем-намотчиком. У кінці жовтня 1959 року я демобілізувався і теж став працювати на тому ж заводі слюсарем. Ми жили в заводському гуртожитку. В 1961 році Юрій Йосипович став директором клубу заводу. За цей час художня самодіяльність заводу вийшла на одне з перших місць у Харкові. Духовий, естрадний оркестри, оркестр народних інструментів, хор, танцювальний колектив, агітбригада.

Після закінчення університету Юрій Йосипович пійшов працювати в університет помічником проректора з навчальної роботи В. І. Астахова. Потім відбувся захист кандидатської дисертації, він став начальником навчальної частини, завідувачем кафедри, деканом історичного факультету.

У 1965 році я вступив до університету і теж перейшов працювати в університет. Спочатку ми проживали в гуртожитку по вул. О. Яроша, потім на вул. Чайковського.

У 1966 році я одружився, а він одержав однокімнатну квартиру по вул. Леніна, але ми продовжували товаришувати, брали участь у художній самодіяльності університету.

На початку серпня 1991 року ми з Б. К. Мигалем та з Юрієм Йосиповичем поїхали на Сумщину до його сестри. Через день ми повернулися до Харкова, а він залишився там. 21 серпня дзвінок із Сумщини сповістив, що Юрія Йосиповича не стало. Це було для мене, та мабуть і для всіх, як грім з ясного неба. Для мене Юрій Йосипович був другим братом, а для матері та батька – третім сином.

И. Б. Орлов

Ю. И. Журавский — Человек и Декан

Как сказал поэт: «Память складывает все впрок». Действительно, чем дальше удаляешься по времени от событий, тем они обретают большую четкость. Отчасти, наверное, потому, что со временем слетает шелуха значимости с тех событий, которые тогда казались «судьбоносными». И наоборот, что-то мимолетное и сиюминутное начинает обретать значимость. И дело не только и не столько в свойстве человеческой памяти «вспоминать» то, что необходимо (или конъюнктурно) в данную минуту. Просто с годами начинаешь все острее понимать, что твой главный жизненный капитал совсем не в том уровне материального достатка, который ты достиг, и не в положении на карьерной лестнице. И даже не в статьях и книгах, которые хочется видеть «нетленными» достижениями исторической мысли. Главное, что всегда остается с тобой (и это нельзя отнять), – это люди, с которыми ты дружил, учился или работал. Со временем, когда круг друзей сужается до предела, все остальные люди начинают восприниматься через призму того, что ты вынес из общения с ними.

Перед лицом прожитых лет перестаешь задумываться о служебной иерархии, разнице в возрасте или каких-то других «показателях», которыми ранее измерял отношения с людьми, оставившими тот или иной след в твоей жизни. Поразительно, но сегодня, вспоминая Юлия Иосифовича Журавского, с удивлением ловлю себя на мысли, что его облик, манера говорить, напускная строгость и т. п. весьма слабо соответствуют сложившемуся в голове стереотипу образа декана-администратора. Будучи на старших курсах старостой группы и председателем профсоюзного бюро факультета, я на своих «постах» (пусть только в общих чертах) мог уловить тот колоссальный объем работы и ответственности, который стоял перед деканом исторического факультета. Дело даже не в том, что Юлий Иосифович одновременно был заведующим кафедрой и вел обширную научную, учебную и воспитательную работу. Исторический факультет традиционно расценивался как ведущий идеологический факультет, в том числе и из-за наличия в его составе группы историков КПСС. Это выстраивало специфиче-

скую иерархию взаимоотношений деканата с руководством университета, партийными и профсоюзными органами. И это с учетом того, что «на дворе» была перестройка, создавшая довольно сложную конфигурацию политических сил и втянувшая в активную политическую деятельность широкие студенческие массы.

Общая демократизация общественной жизни, конечно, не могла не затронуть наш факультет, студенты которого (да и ряд преподавателей) как в омут с головой кинулись в бурные воды политклубов, дискуссионных площадок, митингов и набиравшего силу и окрашенного в разные цвета партийного строительства. Особенно болезненно воспринимался раскол КПСС на различные платформы. Тем более что на позиции Демократической платформы, прежде всего, переходили студенты-коммунисты. К чести декана следует признать, что он прилагал все усилия, чтобы политизация факультетской жизни как можно меньше отражалась на учебном процессе. Поддержка почти всех студенческих начинаний связывалась, в первую очередь, с учебной и научной деятельностью. Как декан Юлий Иосифович содействовал работе старостата и студенческого научного общества. В этой связи вспоминаются не только научные конференции и конкурсы студенческих научных работ, но и работа по написанию истории комсомольской организации университета и факультета, в которой мне пришлось принимать самое активное участие.

Но был еще и личный опыт научного сотрудничества (хотя, может быть, это и нескромное заявление с моей стороны) с Юлием Иосифовичем Журавским, который на пятом курсе неожиданно стал руководителем моей дипломной работы. Уговорил меня перейти к Журавскому мой прежний научный руководитель Сергей Михайлович Куделко. В ответ на все мои рассуждения о непорядочности (этический аргумент) и нецелесообразности (взывания к логике) на последнем курсе менять руководителя дипломной работы, Сергей Михайлович спокойно объяснил, что это «высшая стратегия», позволяющая мне «на отлично» защитить дипломную работу, замысел и некоторые положения которой несколько выходили за официальные идеологические рамки.

Действительно, для 1990 г. тема, мягко говоря, была неудобной. Даже не сама тема. За вполне традиционным названием «Ленинская концепция индустриализации» скрывалась достаточно острая для того времени проблема партийных дискуссий 1920-х годов и, самое главное (что действовало на отдельных преподавателей факультета как красная тряпка на быка), — фигура «демона революции» — Л. Д. Троцкого.

Следует заметить, что мой интерес к этому персонажу ранней советской истории сохранялся еще ряд лет, что позднее вылилось в кандидатскую диссертацию о троцкистской оппозиции и внутрипартийной дискуссии 1923–1924 гг.

Если честно, я нисколько не пожалел (пусть не обижается С. М. Куделко) о смене руководителя. Во-первых, Сергей Михайлович так и остался неформальным научным руководителем моей дипломной работы. То есть вместо одного наставника я получил двух. Во-вторых, как нельзя кстати пригодился тот административный ресурс, которым обладал Юлий Иосифович как декан одного из ведущих факультетов. С какой бы просьбой к нему я не обращался (командировка в Москву в знаменитую «Ленинку», получение допуска в спецхран университетской библиотеки или письмо в Харьковский областной партийный архив), всегда получал помощь со стороны декана. Впрочем, были случаи, когда помощь предлагалась и без всяких просьб. Неожиданным для меня стало предложение Юлия Иосифовича помочь в трудоустройстве в Харькове. Предварительная договоренность была достигнута на кафедре истории партии Юридического института, но, к сожалению, помешал этому вполне объективный фактор — отсутствие харьковской прописки.

Или еще один всплывший в памяти случай. Очередной вызов к декану по вопросам деятельности студенческой профсоюзной организации закончился предложением пересдать четверку по истории древнего Рима и Греции, дабы получать стипендию имени Ленинского комсомола. Меня удивила реакция Юлия Иосифовича на мое сбивчивое объяснение, почему я не хочу идти пересдавать именно этот экзамен (дело прошлое, но обида за незаслуженно поставленную четверку осела где-то на дне души). Выслушав меня и ни разу не перебив, он спокойно спросил, кого я бы мог порекомендовать как кандидата на эту тогда довольно престижную (и солидную — 100 рублей) стипендию.

Собирая всех старост в кабинете на «летучки», свой авторитаризм Юлий Иосифович проявлял тогда и в той мере, когда не удавалось достигнуть компромисса, например, в распределении 5% стипендиального фонда, требуя принимать во внимание при назначении «социальных» стипендий всю совокупность обстоятельств. Но и здесь решение, как правило, принималось в пользу того старосты группы, которого поддержали председатель профбюро и секретарь комсомольской организации факультета.

Но если дело касалось недостатков в учебной или другой работе, здесь декан представал уже другой стороной своей натуры, жестко нападая на любые проявления безалаберности и некомпетентности. Впрочем, он всегда выслушивал аргументы представшего на ковер старосты, прежде чем принять то или иное решение. В моей практике подобный случай тоже был, когда на 4-м курсе я отказался распространять в группе марки Общества Красного Креста, заявив, что это не входит в функции старосты, а является делом освобожденных сотрудников этого Общества. Узнав об этом «бунте», Ю. И. Журавский вызвал меня в кабинет и предложил объяснить мою позицию в этом вопросе. Узнав, что студенты группы действительно добровольно (а не добровольно-принудительно, как это всегда было) перечислили в фонд воинов-афганцев сумму, в десять раз большую, нежели дало бы распространение марок, увидев ведомость и квитанцию о перечислении денег, декан молча махнул рукой, дав понять, что «аудиенция» завершена. Только позднее я понял, что он стремился сохранить на факультете старый, добрый университетский дух. Ему хватало давления сверху и без студенческих «политических» инициатив, доводимых до университетского руководства в искаженном виде и в силу этого дававших повод для обвинений в утере «идеологической чистоты» на факультете.

Год назад, выкроив свободную минутку, решил осуществить давнишнюю мечту — навести порядок в домашнем каталоге, куда периодически вношу те или иные материалы, двигаясь в обратном хронологическом порядке. И с удивлением среди материалов конца 1980-х – начала 1990-х годов обнаружил сделанные на перфокартах конспекты лекций Ю. И. Журавского. Быстро просмотрев карточки, я обнаружил, что содержащаяся в них информация, выстроенная по проблемно-хронологическому принципу, в своей массе не устарела.

Юлий Иосифович был, конечно, выпускником советской высшей школы со всеми ее плюсами и минусами. Помню, как нас удивляла проверка присутствия студентов на его лекциях по историографии. В «смутное» перестроечное время это делали немногие преподаватели. Но в этом и есть, наверное, особый шик — не следовать общей «моде». Были у него и свои маленькие преподавательские хитрости. Во время лекции он мог сделать замечание неусидчивому студенту, обращаясь к нему по имени и отчеству. И при этом ни разу не ошибся. К концу семестра нам удалось раскусить этот секрет: обладая хорошей зрительной памятью и запомнив студентов по фамилиям, Юлий Иосифович

незаметно подсматривал в список, чтобы озвучить имя и отчество. Эта маленькая уловка придавала облику строгого декана черты некоего студенческого озорства и делала его в глазах нашего курса более близким по духу. Именно такой неординарной и многогранной личностью он и запомнился мне.

С. Д. Островский

Очень трудолюбивый человек

Юрий Иосифович родился 24 октября 1937 г. в Хмельницкой области Шепетовского района. Позже был вынужден с матерью переехать в с. Щенячье Харьковской области.

Все мы, я и мои родители, из Шепетовского района. В 1935 г. было большое переселение жителей из Западной Украины в Харьковскую область, так как после коллективизации и голодомора здесь осталось мало людей. Здесь остались пустые хаты. В 1935 г. поступила команда эвакуации на восток. Были подобраны семьи, им сказали брать с собой все имущество (и коров, животных). В пути даже кормили коров.

В селе людей уже ждали. Хаты были разобраны. Люди начали топить соломой. Переехало очень много семей (все их фамилии заканчивались на «ский» — Кубельский, Чижевский и другие). Почему-то всех называли поляками. Работали, в основном, в колхозе.

Мой отец был бригадиром полевой бригады. Брат отца, которому было 24 года, был не женат. Он устроился рабочим на станцию в Щенячьем.

В 1937 г. («ежовые рукавицы») вышло постановление арестовать «врагов народа». Всех мужчин арестовали, через 10 дней — расстреляли. Сначала расстреляли дедушку Петра Степановича. Людей забирали не из дома, чаще приезжали на работу. Моего брата Антона тоже забрали, но через сутки выпустили.

Отец поехал за углем и не возвратился. Осталась бабушка и мать. Я родился в Щенячьем. Позже забрали и мать.

Через некоторое время (в 1938 г.) поступило известие о том, что отца Журавского тоже забрали. Его мать осталась с детьми одна (у нее было четверо детей — Галя, Степан, Лида, Юрий, которому было около года).

Бабушка пригласила их приехать. Они приехали. Поселились в бывшем колхозном сарае (клуне). Там была большая комната, плита, лежанка, дверь еле прикрывалась. Из вещей была деревянная самодельная кровать, самодельный сундук, стол, табуретки. Спали на лежанке.

Мы с Юрой играли и дрались — было все. Со стороны соседей к нам претензий не было. Со стороны администрации бывали упреки. Так,

когда во время уборки урожая пошел дождь, председатель говорил: «Что я могу сделать, когда меня обложили троцкисты?».

В конце войны умерла мать Юрия. Сестра Юрия Галя работала звеньевой на свекле. Это был очень тяжелый труд, особенно учитывая, что комбайнов тогда не было. Брат Юрия Степан прошел войну (с 1944 г.). Лида училась в седьмом классе, позже переехала в Харьков, там устроилась на завод «Электротяжмаш».

В школу я пошел в 1944 г., Юрий — в 1945 г. Позже было принято решение оказывать помощь детям-сиротам в сельских семьях. Юрия не включили в списки тех, кому надо было помогать, так как отец его был «врагом народа».

Когда мы пошли в школу, у нас ничего не было, чернила мы делали из бузины.

В школе у нас были хорошие друзья.

Жизнь была очень тяжелой. Не было хорошего питания. В 1946–47 гг. был голод. Мы с Юрой ходили в поле, там собирали молочай, ели его. Добавляли его в крупу, жарили что-то вроде котлет.

Если женщины приносили в карманах зерно во время жатвы, их сразу же судили. Двух женщин из нашего села судили (у одной из них было трое детей, у другой — пять).

Мы собирали колосья. Чистили их, мололи.

Как-то мы пошли нарвать горох. Мимо нас проехала машина, в которой сидел председатель. Мы очень испугались. Он стал на нас кричать.

В село привозили кино. Для нас это была большая радость. Фильмы смотрели в бывшем поместье, из которого сделали клуб. Денег у нас не было. Мы залазили туда через окна. Садились на пол и смотрели, если нас не выгоняли.

В пятый класс мы перешли в Балаклеевскую среднюю школу.

В пятом классе Юрий уехал в Харьков.

Лида работала в Харькове, просила приехать и Галю. Тогда не было паспортов. В этом Гале помог ее будущий муж Виктор Лозовой, отец которого работал бухгалтером в колхозе. Галя с мужем тоже уехали в Харьков. Позже решили забрать и Юру. К этому времени Лиде дали комнату в общежитии.

Юра жил с Галей и Виктором. Он закончил 7 классов, затем поступил в училище культуры.

Позже его забрали в армию.

Вся семья Журавских была очень музыкальной, они очень хорошо пели. Пели и дома, и на улице. В основном, песни были народные («Ермак», «Катюша», «Ревела буря» и другие).

Когда Юра пошел в армию, он познакомился с Александром Носатенко, который тоже хорошо пел. Вместе они пели песни Рыльского и другие.

После армии Юра стал директором Дворца культуры «Электротяжмаша».

Когда Юра уходил в армию, у него была девушка, которая обещала его ждать. Но когда он вернулся, он была уже замужем. Она хотела уйти от мужа, но Юра не позволил. Женщины всегда его уважали.

Он решил учиться дальше. Поступил на заочное отделение исторического факультета. Его распознал Астахов, он же пригласил его остаться в университете на работе. Юру назначили начальником учебной части. Позже он защитил кандидатскую диссертацию, стал деканом исторического факультета.

Юра был очень трудолюбивым человеком и очень помогал окружающим.

Ему дали комнату на улице Ленина. Там было очень много книг.

Он знал всех студентов по имени и отчеству.

Очень помог Юре Валерий Мещеряков. В значительной степени благодаря ему мы получили сообщение о том, что все мы реабилитированы.

Отдыхать Юра особенно никуда не ездил, в отпуск ездил в село к сестрам. Однажды, когда перед отпуском кто-то спросил, куда едет отдыхать Журавский, Б. К. Мигаль пошутил: «В санаторий Щенячье».

Он начал болеть, почему — не знаю. Когда Юра болел, он писал записки: когда было хуже, когда — лучше.

Когда у Юры произошел второй инфаркт, его отправили в Лебедин. Это было время ГКЧП. С ним поехала Лида. Он все время повторял: «Мне плохо, плохо...» И вскоре скончался.

Его смерть стала для нас огромной потерей.

На его похоронах все говорили о том, как Юра помогал людям, как много для них делал.

Юра был для меня не просто братом, он был учителем. Он мог меня осуждать, он же меня очень поддерживал. Он дал дорогу двум моим детям.

О. Г. Павлова

В идеалах прошлого

Юрий Иосифович Журавский, наверное, запомнился многим студентам-выпускникам истфака как очень яркий и одновременно сдержанный и скромный человек. Он относится к числу тех ученых-педагогов, которые запоминаются на всю жизнь, независимо от того, был ли он заведующим кафедры или деканом. Но это тот счастливый случай, когда и административные должности дополняли его облик и придавали уважения и восхищения.

У каждого человека свой опыт общения с преподавателями, который навсегда оставляет в памяти определенный образ. Для меня образ Юрия Иосифовича наполненный исключительно положительными качествами.

Моя первая «встреча» с Юрием Иосифовичем на историческом факультете произошла во время зимней сессии. Я сдавала экзамен по истории первобытного общества профессору Борису Андреевичу Шрамко. Почему-то этот момент очень четко запомнился на всю жизнь. Выпускники истфака помнят, какое волнения вызывал этот экзамен. Во время ответа тихонько зашел Юрий Иосифович, сел с другой стороны, послушал и так же тихо ушел, перемолвившись несколькими словами с экзаменатором. Я не знала тогда, что это был заведующий кафедры, но я видела и чувствовала по реакции Бориса Андреевича, что этого человека уважают, с его мнением считаются, а для себя я отметила, что это очень корректный и благородный человек и во всем его облике чувствовалось изящество. А самое, наверное, главное, что его присутствие не доставило дополнительного волнения, а наоборот, добавило уверенности.

Второй раз я встретилась с его принципиальностью и корректностью, когда попыталась нарушить существующие правила, в соответствии с которыми студенты первых двух курсов пишут курсовые на разных кафедрах. Я, как и большинство студентов, не хотела менять тему. Пришла на кафедру с просьбой записать меня на кафедру и на второй курс, но получила приглашение на специализацию.

Нужно сказать, что эта принципиальная традиция кафедры относительно записи студентов на кафедру сохраняется до сих пор.

Следует отметить, что Юрия Иосифовича студенты любили. На четвертом курсе он читал нам курс историографии. В его образе пред нами представал преподаватель-интеллигент, высокообразованный человек, что особенно ценили и отмечали студенты, и передавали такие оценки от курса до курса. Он соответствовал высоким культурно-нравственным идеалам. Посещать его лекции также любили, посещение лекций было достаточно массовым. О манере чтения студенты, как правило, уже были наслышаны от старшекурсников, поэтому в процессе прослушивания такого сложного курса студенты особенно ждали его лирических отступлений (прекрасно читанных стихов, рассказанных историй). Всегда отмечалась его манера держаться, его доброжелательность. Он был творческой личностью. Во всем его облике чувствовалось какое-то особое изящество. При всем том, что он всегда воспринимался внутренне сильным, мне он запомнился скорее как мягкий человек.

Юрий Иосифович, безусловно, был очень авторитетной личностью, с его мнением считались, его мнения ждали, к нему прислушивались. Это я наблюдала на партийных собраниях и партийных бюро факультета. Он не был консервативным человеком, всегда готов был вникнуть в неординарный вопрос и поддержать неординарность его решения.

Я как студентка факультета и выпускница кафедры всегда чувствовала его поддержку. Думаю, что не только я одна испытываю чувство благодарности судьбе за такую встречу на жизненном пути.

В. Г. Пикалов

Человек высокой культуры

Журавский Юрий Иосифович — ученик и последователь талантливейшего историка, профессора Астахова Виктора Ивановича, который создал первую в Украине кафедру историографии Харьковского университета в 1964 году.

Если обратиться только лишь к сухим анкетным строчкам биографии Юрия Иосифовича, то уже из них мы узнаем о его сложном жизненном пути, как у многих из тех, кто родился накануне Великой Отечественной войны.

Он почти ничего не рассказывал о жизни своих родителей и родственников, но мы знали, что его семью не обошли стороной репрессии. Тяжелые военные, да и первые послевоенные годы отразились на здоровье Юрия Иосифовича, но душевные качества его и открытое для всех без исключения дружелюбие были безграничны.

С этими чертами характера были связаны тесно и многие его таланты. Журавский обладал феноменальной памятью. В годы своей работы в должности заместителя декана он поражал знанием имен и отчеств всех студентов дневного, вечернего и заочного отделений исторического факультета.

Юрий Иосифович очень любил и хорошо знал украинскую и русскую литературу и удивлял всех декламацией стихотворений и отрывков из прозы. Он был страстным поклонником горьковской серии «Жизнь замечательных людей» и в то трудное для добывания книг время владел наиболее полной коллекцией этого издания. Был настоящим театралом. Музыку знал глубоко. Песни любил самозабвенно, знал их полный текст и досконально владел музыкальной формой исполнения. Часто, когда кто-либо при нем упоминал какую-то песню, он с лукавинкой спрашивал, кто автор музыки и текста? Радовался, если ему отвечали правильно, и мягко журил за незнание.

Вместе с тем Юрий Иосифович был обладателем удивительного голоса, любил петь и делал это с большим удовольствием, очень талантливо. Прекрасный дуэт Журавского с его близким другом, со времен армейской службы, Александром Дмитриевичем Носатенко, который и сегодня работает на экономическом факультете, отличался

яркостью, красотой и безупречностью исполнения. С особым блеском и глубиной они исполняли лирические украинские песни, и в такие минуты их голоса переливались и были наполнены ярким лирическим светом.

В годы заведования кафедрой историографии, источниковедения и археологии Юрий Иосифович стремился сохранить астаховские традиции и шел по пути приращения новых традиций. Он внимательно и скрупулезно подбирал для работы на кафедре молодых преподавателей и сотрудников, при этом всегда советовался с коллегами. Когда у молодежи случались ошибки, он болезненно сокрушался и огорчался по поводу их неудачных поступков, неоправданных амбиций и резких проявлений прежде скрываемых недостатков и обижался, как обижаются на проступки нерадивых детей.

К его многим талантам можно отнести и чтение собственных лекций, особенно по историографии. Содержание их отличалось строгой литературной выверенностью текста, изобиловало яркими, органичными примерами и осознанными емкими выводами. К этому можно добавить и четкий каллиграфический почерк его конспектов.

Юрий Иосифович жил один и при этом отличался безукоризненной опрятностью и чистотой во всем и являл этим пример для окружающих. Так, если он встречал на кафедре коллегу в партикулярной одежде, то с улыбкой спрашивал: «Что случилось»? Он считал, что преподаватель университета должен приходить на работу опрятно одетым, в костюме и галстуке. Если замечал какие-либо отклонение, спрашивал: «Что, у Вас нет сегодня занятий?» Такой «закодированный» вопрос был всем понятен.

Я познакомился с Юрием Иосифовичем в 1966 году, когда он был начальником учебной части университета и контролировал непосредственно отдел новых методов и средств обучения, в котором я начал работать после окончания университета. В 1973 году он активно помогал мне при переходе на кафедру историографии. Двадцать пять лет совместной работы были горько прерваны его очень ранней и преждевременной смертью.

Научные традиции, заложенные В. И. Астаховым и И. Л. Шерманом на кафедре, успешно продолженные Юрием Иосифовичем Журавским, по сей день сохраняются и преумножаются. Среди сегодняшних традиций можно назвать Астаховские чтения, которые в десятый раз будут проведены в июле 2008 года, в них, как правило,

участвуют историки многих классических университетов СНГ, по их результатам уже изданы восемь «Харьковских историографических сборников», а также опубликованы многочисленные учебно-методические рекомендации и учебные пособия с грифом Минвуза Украины и многое другое.

С. І. Посохов

У пам'яті назавжди

Забути його не можна, бо він уособлював у собі совість, порядність, людяність, любов... Любов до людини, до життя. Хоча, передчуваючи свій близький кінець, свідомо готувався до нього. Смерті він не боявся, але за життям сумував. Коли я вдивляюся в обличчя на портреті, який висить на нашій кафедрі, бачу сум у його очах: можливо, сум за батьками, що загинули в роки репресій, чи за дитинством, коли матір'ю малому Юркові стала старша сестра, чи за своїм вчителем — талановитим ученим і непересічною особистістю — професором Віктором Івановичем Астаховим, що пішов із життя у 50...

Колись у розмові із Юрієм Йосиповичем ми торкнулися проблеми сенсу життя, і у відповідь на його дещо песимістичні твердження про невдячну адміністративну роботу, яку він тягнув на собі, я сказав про «епоху Журавського» в історії історичного факультету. Він лише посміхнувся. Те ж саме я повторюю сьогодні, вже без Юрія Йосиповича, але ще більш впевнено.

Він був власником прекрасної бібліотеки. Вражала чи не найкраща в місті колекція книг серії «ЖЗЛ». Наявність цього видання в бібліотеці не випадковість. Він не уявляв свого життя без людей, завжди прагнув до них, хоча до останніх днів залишався людиною самотньою. Причому не людство взагалі цікавило його, а конкретна людина. Студентів вражала пам'ять Журавського, який завжди звертався до кожного за ім'ям та по батькові. Він пам'ятав практично кожного, з ким доводилося спілкуватися як деканові та викладачеві. Незабутні вечори, коли я слухав його спогади про факультетське життя. Жанр персоналії став поступово провідним у його науковій творчості. Завдяки його ініціативі та за його участі розпочалося складання біографічного довідника викладачів історичного факультету.

Всім була добре відома неймовірна вимогливість Журавського до себе, до своїх рішень та дій. Я не так часто зустрічаю навколо себе сьогодні таке ставлення до життя. Зовні «неприступний», він був чуйною і вразливою людиною. Огрядний, розмірений і одночасно жвавий у думках, іскрометний у гуморі. Цінував тонкі жанри й сам був у них майстром. Колись проводив я на вечірньому відділенні заняття.

Сталася «накладка» з аудиторією, частина студентів і так невеличкої групи розійшлася, але декілька прийшли на кафедру з твердим наміром слухати лекцію. І я почав працювати. Напередодні я викупив кілька книжок з числа передплатних видань для Юрія Йосиповича, бо жив неподалік від книгарні, і сам поклав їх на стіл завідуючого кафедрою. Коли Юрій Йосипович зайшов на кафедру і побачив, що я займаюся із кількома студентами, то, як кажуть, і оком не моргнувши, дістав із кишені 25 крб. (за книги) і віддав мені їх зі словами: «Це вам за те, що займаєтеся з двома студентами». Подібних історій можна було б розповідати багато.

Природа щедро наділила Юрія Йосиповича естетичним смаком: він був художньо обдарованою людиною, прекрасно співав українські народні пісні, цікавився літературою, театром, музикою.

9 квітня 1991 року у Юрія Йосиповича стався другий інфаркт. На вимогу лікарів швидкої допомоги віднести його до машини категорично відмовився і пішов сам. У цьому весь Юрій Йосипович: ніколи не завдавати людям клопоту.

Не стало мого вчителя 21 серпня під час відомих подій. Я був тоді далеко на заході України зі студентами на практиці і не зміг сказати вчителю останнього «прощай». Але я роблю це щоразу, у думках повертаючись до нього, так само, як і зараз. Здається, що все це було вчора, і він ще живий і може мене почути...

Є. Г. Сінкевич

Ю. Й. Журавський

З приємністю отримав звістку із Харкова, з університету, що ведеться підготовка до видання збірника, присвяченого Юрію (Юліану) Йосиповичу Журавському. Очевидно, якби не було ювілеїв, їх необхідно було б придумати, аби видалася ще одна вагома підстава вшанувати визначну особистість. Розпочинаючи викладати на папері спогади про цю неперсічну людину, ще раз переконався, наскільки непростим жанром є спогади. Вважаю не бажаним для себе принцип «de mortuis aut bene aut nigel», що для учня Юрія Йосиповича було б цілком виправданим; зрештою учитель був земною людиною — із своїм поглядом на добро і зло, із переконаннями та сумнівами.

Але по порядку. Перші мої враження про доцента Ю. Й. Журавського приходилися на перший курс (1980). Більш тісно ми перетнулися під час моєї діяльності головою Студентського наукового товариства історичного факультету за деканства Ю. Й. Журавського та в період написання дипломної роботи, коли Юрій Йосипович став моїм науковим керівником. Сама проблематика дослідження «Вплив географічного фактора на соціально-економічний розвиток міста Харкова у 1861–1917 рр.» видавалася йому тоді мало актуальною. На переконання Юрія Йосиповича, історіографічне дослідження було би більш виправданим, аніж робота у сфері історичної географії. Однак якогось тиску щодо зміни теми не було.

Ю. Й. Журавського як викладача ми, студенти стаціонару, поважали і водночас побоювалися. Єдиний екзамен, до якого я готувався впродовж безсонних ночей (за всі п'ять років), був його, і отримана «п'ятірка» стала предметом моєї особливої гордості.

Із Ю. Й. Журавським-деканом працювати було легко, його авторитет вважався беззаперечним. Керована ним кафедра історіографії, джерелознавства і археології із мало престижної стала однією із найбільш бажаних при виборі спеціалізації. Мої надії на те, щоб якимось чином по завершенні навчання «зачепитися» за аспірантуру чи роботу на факультеті, не виправдалися. Однак путівку в життя від декана я отримав — рекомендацію до вступу до лав КПРС, адже в ті часи історикові без партквитка годі було й мріяти про наукову кар'єру, особливо якщо

доля тебе закинула до єдиного в Україні обласного центру, педінститут якого не мав історичного факультету.

Найбільш тісним етапом співпраці із Юрієм Йосиповичем був період із 1987 по 1990 рік — період мого навчання в аспірантурі під керівництвом Ю. Й. Журавського. Самому вступові в аспірантуру завдячую перш за все йому. Усі технічні моменти бюрократичної тяганини між Міносвіти (до якого належав Херсонський державний педагогічний інститут ім. Н. К. Крупської, де я працював) і Мінвузом (до якого належав Харківський державний університет ім. М. Горького) мені вдалося подолати без особливих складнощів. Однак вже на кафедрі напередодні вступних іспитів один із професорів настійливо пропонував свої послуги в якості наукового керівника, обіцяючи дати тему, яка відразу потягне на докторську. Напередодні екзамену відбулася моя розмова із Юрієм Йосиповичем, який сказав, що в цій ситуації останнє слово буде за мною. Відповідно й отримав моє розуміння ситуації, що я бачу в його особі свого наукового керівника, в іншому випадку пакую валізу і в Херсон. Екзамен був напруженим, а обговорення (судячи із відлуння голосів, адже один із екзаменаторів був і той професор) моєї обізнаності із змістом праць класика кафедри виявилося бурхливим.

З Ю. Й. Журавським, науковим керівником кандидатської дисертації, працювалося легко. Він дав мені можливість самому визначитися із проблематикою, обговоривши тільки бажаний на його думку аспект — взяти до розгляду персоналію. В остаточному варіанті визначилися на темі, запропонованій С. М. Куделком: «Петро Іванович Лященко — дослідник історії народного господарства СРСР». Юрій Йосипович володів неабияким редакторським хистом, і в цьому контексті доводилося достатньо попрацювати, перш ніж подати йому на розгляд черговий розділ. Він любив порядок у всьому — і в зовнішньому вигляді поданих документів, і в сутності тексту. Напружено працюючи на посаді декана і суміщаючи цю посаду із виконанням обов'язків завідувача кафедрою і лектора, він ніколи не перекладав бодай якихось дрібниць зі своїх обов'язків на когось (не секрет, що деякі наукові керівники вбачають у своїх аспірантах таких собі «гарсонів», покликаних їх обслуговувати, — це жодним чином не стосувалося Ю. Й. Журавського).

Чи легко було Юрію Йосиповичу працювати зі своїм першим аспірантом? Очевидно, не завжди... Життєвий та науковий шлях видатного дослідника історії народного господарства П. І. Лященка виявився захоплюючим, поїздки до архівів і бібліотек Києва, Моск-

ви, Ленінграда, Томська, Ростова-на-Дону дали ґрунтовний матеріал. Почерпнуті знання і ознайомлення із «буржуазною методологією» прийшлися на період демократизації суспільно-політичних процесів у Харкові 1987–1990 років. У місті відбувалися перші мітинги та демонстрації, створювалися небажані для влади громадські об'єднання (Спадщина, Народний рух за перебудову тощо), було дозволено виступити в Будинку культури залізничників на творчому вечорі Борису Чичибабіну... Було декілька епізодів у стінах університету і за його межами, які викликали хвилювання Юрія Йосиповича за свого вихованця. Один із них мав досить значимий резонанс. Вступав я в члени КПРС наприкінці 1988 року, саме в період намагання Народного руху донести проект своєї програми до громадськості. Система на прикладі литовського «Саюдіса» вже розуміла, чим це їй загрожує. Одним із елементів протидії було проведення партійних зібрань у вузах на тему «Патріотичне та інтернаціональне виховання молоді». Саме на цьому факультетському зібранні я, молодий комуніст, підняв питання про викладання дисциплін та публікацію наукових праць українською мовою, перейменування аудиторії ім. Покровського іменем Д. І. Багалія, а також перейменування університету із імені М. Горького на В. Каразіна. Виступ викликав бурю обурення старших наставників фактично за всіма пунктами (відкриту підтримку в українському питанні я отримав від тоді ще доцента В. Калиниченка — подані невдовзі нами до «Вестника Харьковского университета» україномовні статті вийшли друком лише у 1992 році). Особливе обурення отримала пропозиція перейменування університету. Присутній на зібранні високопосадовець університету дорікав мені з трибуни, що я зайняв ідеологічно не виважену позицію, пропонуючи назвати університет іменем **поміщика!** Дискусія досить скоро охопила університет. Вийшла стаття в університетській багатотиражці «Харківський університет», де обґрунтовувалася необхідність збереження існуючої назви. Однак ідея оволоділа масами. Студенти на прохідній університету організували міні-пікет, де збирали підписи на користь перейменування. Юрій Йосипович жодним словом не картав мене. Єдине, що зауважив: «Краще займайся наукою» і ще одне: «Не чіпай живих, менше буде проблем». Десь місяців через два (докладно не пам'ятаю) він поінформував мене, що Вчена рада університету зважила на подане клопотання студентів і вирішила клопотати перед Кабміном про зняття імені О. М. Горького з університету. Як кажуть, «крапка».

Оскільки Юрій Йосипович іноді достатньо темпераментно реагував на мої «революційні» вибрики, то за порадою Сергія Михайловича Куделка я старався принаймні у його присутності політично не витриманих розмов не вести. Одного разу він сам ініціював розмову зі мною з питання, яке, як я відчув, для нього було досить важливим, а може, навіть і особистим. Суть питання полягала в тому, як я оцінюю проблему розкуркулення. Я відповів йому, що вважаю куркулів роботящими сільськими трударями, які власною працею і кмітливістю створили свій добробут, а комуністична влада, яка звикла керуватися принципом «грабь награбленное», познущалася над ними. Судячи з усього, мої слова лягли на підготовлений ґрунт. Більше розмов на складні проблеми минувшини не було.

Якось в один із нечастих наших походів у напрямку зупинки тролейбуса поблизу мединституту, через пару місяців по кончині професора І. Л. Шермана, Юрій Йосипович завів розмову про мої майбутні плани по завершенні навчання в аспірантурі, чи немає в них, у цих планах, Харкова. Я відповів, що в Харкові пройшли найбільш плідні роки мого життя, у цьому місті маю багато друзів, але «краще бути першим у Жмеринці, ніж другим у Києві», тому в моїх планах на першому місці стоїть Херсон. Більше до цієї теми ми не поверталися.

З особливою вдячністю згадую допомогу Юрія Йосиповича і викладачів факультету в період моєї підготовки до захисту дисертації, яка вчасно була подана до розгляду спеціалізованої вченої ради. Саме йому завдячую вирішенню багатьох формальних і бюрократичних питань. Те, що всі члени ради проголосували за присудження вченого звання за двома спеціальностями, для мене було певною несподіванкою. З огляду на мою не завжди співзвучну позицію з багатьох актуальних тоді питань, я не розраховував на такий настільки сприятливий результат. Тут, очевидно, такому благополучному фіналу необхідно завдячувати беззаперечному авторитету Юрія Йосиповича.

І сьогодні відчуваю певну провину, що не всі слова вдячності були сказані цій талановитій людині із широким серцем, що надто рідко телефонував йому з Херсона, що хвилював його своїми витівками. В Херсонському вузі, рівняючись на Ю. Й. Журавського, я запровадив традицію поєднання двох посад (декана істфака і завідувача кафедри), у стосунках зі студентами, батьками і колегами намагався екстраполювати його критерії на себе. І на кінець пригадалася ще одна його (притаманна тільки йому) риса — незалежно від часу завершення навчання, він пам'ятав усіх випускників за прізвищем, іменем та по батькові.

О. О. Чувпило

Це була видатна й загадкова особистість

Після закінчення історичного факультету Одеського державного університету ім. І. І. Мечнікова у 1971 р. я вступив до аспірантури при кафедрі нової та новітньої історії ХДУ, якою тоді завідував видатний вчений і педагог, декан історичного факультету, доктор історичних наук проф. С. І. Сідєльніков. Серед тих, із ким я встиг відразу ж познайомитися, складаючи вступні іспити до аспірантури, були, звичайно, викладачі та аспіранти кафедри нової та новітньої історії, а також окремі викладачі з інших кафедр історичного факультету, зокрема В. І. Бутенко (вона була першою, з ким я зустрівся на історичному факультеті, приїхавши з Одеси), І. Л. Шерман, В. І. Астахов, М. З. Бердута та В. Є. Тичина. Знайомство ж з Ю. Й. Журавським відбулося значно пізніше, хоча я до цього вже багато чув про нього від колег та знайомих. Я його вперше побачив і познайомився лише у грудні 1973 р. в деканаті історичного факультету, щойно повернувшись із лав Радянської Армії. Якраз тоді він став заступником декана історичного факультету, змінивши на цій посаді доц. кафедри нової та новітньої історії, відомого українського індолога й лектора-міжнародника Ю. Г. Литвиненка. Уже ця перша зустріч справила на мене незабутнє враження. Дуже важко чітко й однозначно передати його словами, але загалом це перше враження від зустрічі можна визначити так: загадкова й харизматична особистість.

Потім ми тісно й плідно співробітничали у партбюро історичного факультету, коли Юрій Йосипович був секретарем партбюро, а я — парторгом кафедри нової та новітньої історії і членом партбюро, а також тоді, коли його обрали деканом історичного факультету, а мене призначили заступником завідувача кафедри нової та новітньої історії проф. Г. М. Попова. Я неодноразово спілкувався з Ю. Й. Журавським в офіційній обстановці і неофіційно, зокрема під час поїздок на природу та прогулянок із ним і О. Д. Капліним проспектом В. І. Леніна, дізнавався про деякі подробиці з життя Юрія Йосиповича, дуже вдячний йому за допомогу з пропискою у Харкові, дружню критику і одночасно заступництво під час одного із засідань партбюро, за інші

шляхетні вчинки й висловлювання стосовно мене, особливо коли він обіймав важливу посаду декана факультету.

Однак, скільки б ми не спілкувалися з Юрієм Йосиповичем, перше враження і почуття загадковості його особистості не полишало мене. Зараз, оглядаючись назад, уже можна з упевненістю сказати, що Ю. Й. Журавський так і залишився для мене однією з найбільших загадок, хоча я знав його близько 18 років. Мені здається, що у наш час він міг би стати без особливих зусиль одним із справжніх лідерів України, обіймаючи якусь високу посаду, скажімо, голови парламенту, прем'єр-міністра чи навіть президента. Адже такій зовнішності і аристократичним манерам міг позаздрити будь-хто, навіть якщо не враховувати освіченість Юрія Йосиповича, його інтелект, вихованість, високу культуру, толерантність, витримку та інші якості, притаманні лише поодиноким представникам роду людського. Про Ю. Й. Журавського можна сказати словами найбільшого гуманіста усіх часів і народів — М. К. Ганді, що він гідно ніс високе звання людини. У цьому відношенні він більше нагадував пришельця з якоїсь минулої епохи або був схожий на окремих високоосвічених представників європейської культури. На жаль, зараз на Сході дуже важко виділити когось, рівного Махатмі; там майже не залишилося визначних ідейних продовжувачів справи М. К. Ганді та матері Терези, які хотіли зробити «людину людиною».

Які ж інші риси Ю. Й. Журавського найбільше імпонували мені і приваблювали до нього людей? Тут я змушений вживати стандартні стереотипні вирази, але вони повністю відповідають дійсності і зовсім не свідчать про якусь «данину жанру». На мій погляд, Юрій Йосипович був людиною елітарною, надзвичайною, без перебільшення, з великої літери; можливо, обраною Богом для якихось великих звершень, але доля розпорядилася так, що йому їх не судилося здійснити. Він відчував і розумів набагато більше й глибше того, що відчувало й розуміло його оточення, спостерігаючи життя зовсім під іншим кутом, проте ніколи не намагався виявити свою духовну зверхність будь-яким зовнішнім способом, хоча був і є безперечним авторитетом для усіх без винятку колег, численних учнів, друзів та однодумців. Глибоку повагу у тих, хто близько знав Ю. Й. Журавського, викликав його спосіб життя: він жив у невибагливості, простоті й скромності в однокімнатній квартирі, почуваючи огиду до багатства, розкоші й прикрас, хоча за своїм менталітетом все ж таки не був аскетом.

Це також була людина напрочуд розумна (як би ми не тлумачили це слово), добра, чуйна, правдива, чесна, порядна, у значній мірі відверта, справедлива та цілеспрямована. Юрій Йосипович любив свою професію і студентів. Будучи чудовим оратором, що нагадував кращих юристів XIX ст., на кшталт А. Ф. Коні, він умів доступно й цікаво викласти складний матеріал. Усю свою енергію, педагогічний і організаторський хист він спрямовував на вдосконалення навчального процесу, покращення викладання історичних дисциплін, упровадження технічних засобів навчання. Будучи деканом історичного факультету, причому одним із найкращих за всю його історію, а також завідувачем провідної на факультеті кафедри, він займався безперервною самоосвітою, хоча вже й так мав енциклопедичні знання в усіх галузях людської діяльності, особливо в галузі культури, постійно вдосконалював власну педагогічну майстерність, сприяючи своєю доброзичливою вимогливістю зростанню наукової та педагогічної майстерності колег та учнів. Зокрема, Юрій Йосипович ще наприкінці 1990 р. наполегливо порадив мені «як знавцю давніх мов» перейти першим із викладачів факультету (не враховуючи кафедру історії України) на викладання українською мовою історії країн Азії, Африки та Латинської Америки, за що я йому тепер теж дуже вдячний. При цьому він задумливо сказав, начебто сам до себе: «Я думаю, що це всерйоз і надовго...» Активну викладацьку роботу Ю. Й. Журавський успішно поєднував із не менш результативною науковою діяльністю. Тому його наукові праці у переважній більшості не втратили актуальності і в наш час.

Підсумовуючи сказане, відзначимо, що самовіддана праця Ю. Й. Журавського (досить часто на шкоду власному здоров'ю) на ниві освіти та історичної науки стала зразком для його колег, учнів та величезної кількості послідовників не тільки в Україні, а й в усіх куточках колишнього Радянського Союзу. Життя Юрія Йосиповича Журавського — яскравий приклад безмежного служіння людини своїй справі.

Відомості про авторів

Астахова Валентина Іларіонівна — доктор історичних наук, професор, ректор Харківського гуманітарного університету «Народна українська академія», заслужений працівник народної освіти України

Бердута Михайло Захарович — кандидат історичних наук, доцент кафедри історії України, заслужений викладач, заступник декана історичного факультету ХНУ імені В. Н. Каразіна

Головко Олександр Миколайович — кандидат історичних наук, доктор юридичних наук, доцент, перший проректор Харківського університету внутрішніх справ

Духопельников Володимир Михайлович — кандидат історичних наук, професор, завідуючий кафедрою історії Росії ХНУ імені В. Н. Каразіна, заслужений викладач

Зайцев Борис Петрович — кандидат історичних наук, доцент, заслужений викладач, старший науковий співробітник кафедри історіографії, джерелознавства та археології ХНУ імені В. Н. Каразіна

Куделко Сергій Михайлович — кандидат історичних наук, професор кафедри історіографії, джерелознавства та археології, заслужений працівник культури України, директор Центру краєзнавства ХНУ імені В. Н. Каразіна

Носатенко Олександр Дмитрович — провідний інженер економічного факультету ХНУ імені В. Н. Каразіна

Орлов Ігор Борисович — доктор історичних наук, професор кафедри історії середніх віків та новітнього часу Московського державного обласного університету

Островський Станіслав Дмитрович — двоюрідний брат Ю. Й. Журавського, провідний конструктор Харківського авіаційного заводу

Павлова Ольга Григорівна — кандидат історичних наук, доцент кафедри історіографії, джерелознавства та археології ХНУ імені В. Н. Каразіна

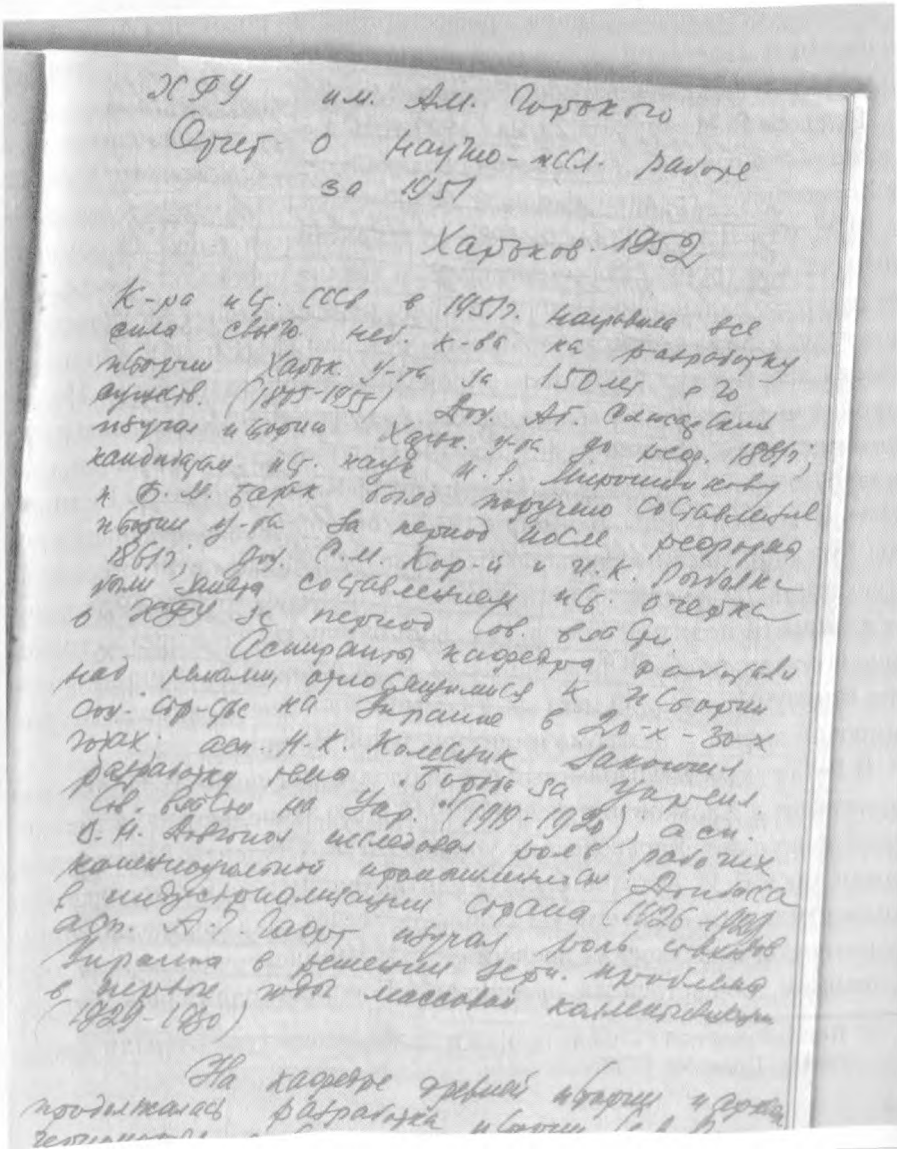
Пікалов Валерій Григорович — заслужений викладач, доцент кафедри історіографії, джерелознавства та археології ХНУ імені В. Н. Каразіна

Посохов Сергій Іванович — доктор історичних наук, професор, завідуючий кафедрою історіографії, джерелознавства та археології, декан історичного факультету ХНУ імені В. Н. Каразіна

Сінкевич Євген Григорович — кандидат історичних наук, професор кафедри міжнародних відносин і зовнішньої політики Миколаївського державного гуманітарного університету імені Петра Могили, докторант Херсонського державного педагогічного університету

Чувпило Олександр Олександрович — доктор історичних наук, професор кафедри нової та новітньої історії ХНУ імені В. Н. Каразіна

III. ІСТОРІЯ ТА ІСТОРИКИ. З ТВОРЧОГО ДОРОБКУ Ю. Й. ЖУРАВСЬКОГО



ХФУ им. Ал. Горького
Отчет о научно-иссл. работе
за 1951

Харьков. 1952

К-ра ист. СССР в 1951 г. направила все
сила своего неб. к-ва на разработку
истории Харьк. у-та за 150 лет его
существ. (1805-1955) Доц. Ал. Слюсарский
изучал историю Харьк. у-та до реф. 1861 г.;
кандидатом ист. наук И. Я. Мирошникову
и Б. М. Барак было поручено составление
истории у-та за период после реформы
1861 г.; доц. С. М. Кор-й и И. К. Рогалка
были заняты составлением ист. очерка
в ХФУ за период Сов. власти.

Аспиранты кафедры работали
над темами, относящимися к истории
соц.-стр-ства на Украине в 20-х-30-х
годах; асп. Н. К. Колесник закончил
разработку тема „Борьба за укрепл.
Сов. власти на Укр." (1919-1920), асп.
В. Н. Довгопол исследовал роль рабочих
каменноугольной промышленности Донбасса
в индустриализации страны (1926-1929)
асп. А. Г. Гаврт изучал роль совхозов
Украины в решении зерн. проблемы
в первые годы массовой коллективизации
(1929-1930)

На кафедре древней истории и арх.
продолжалась разработка истории [illegible]

Ю. И. Журавский

Виктор Иванович Астахов — профессор Харьковского университета[1]

Доктор исторических наук, профессор Виктор Иванович Астахов — известный советский историк и историограф, талантливый лектор и воспитатель, активный общественный деятель.

Родился В. И. Астахов 29 мая 1922 года в селе Маливо (ныне Коломенского района) Московской области в семье служащего. Учился в Коломенской средней школе № 24, десять классов которой окончил в 1939 году. Школьником (в 1938 г.) стал комсомольцем. Огромный интерес к истории, сформировавшийся еще на школьной скамье, определил его дальнейший выбор: исторический факультет Московского института философии, литературы и истории (МИФЛИ), одного из самых престижных в 30-е годы вузов гуманитарного профиля. Но, не пройдя по конкурсу, он вынужден был год учиться в Московском пушном институте. Однако в сентябре 1940 г. добивается своей цели, становясь студентом МИФЛИ. Занятия прерываются с началом Великой Отечественной войны. В октябре 1941 г. он добровольно вступает в ряды Красной Армии и направляется политработником в 10-ю воздушную армию Дальневосточного фронта, где последовательно выполняет обязанности политрука роты, комсорга батальона, комсорга истребительного авиаполка. В феврале 1943 г. В. И. Астахов был принят в члены Коммунистической партии. Участник последнего аккорда Второй мировой войны — разгрома милитаристской Японии.

В 1945 г., демобилизованный для продолжения учебы, В. И. Астахов приезжает в Харьков, и в феврале 1946 г. его зачисляют на исторический факультет Харьковского университета. Студенты-фронтовики, среди них и В. И. Астахов, были цементирующим ядром студенческого коллектива университета. Их отличали боевая закалка, дисциплинированность, гражданская зрелость, дух взаимовыручки, жгучая тяга к знаниям, общественная активность. Блестяще занимаясь, будучи

[1] Вихідні дані цієї та інших праць Ю. Й. Журавського див. розділ IV. Бібліографія. Праці Ю. Й. Журавського.

именным стипендиатом, удостоенный звания «Почетный отличник Харьковского университета», В. И. Астахов был одним из активнейших участников студенческого научного кружка исторического факультета, возглавлял студенческое научное общество, трижды получал первые премии на областном и всесоюзных смотрах студенческих научных работ за оригинальные доклады по истории харьковского комсомола, революционного движения в Украине, русской историографии. Его дипломная работа «Н. Г. Чернышевский в борьбе за материалистическое понимание истории» в числе лучших студенческих работ 1950 г. была отмечена Почетной грамотой ЦК ВЛКСМ и Минвуза СССР.

Упорно овладевая знаниями, В. И. Астахов всегда был непременным участником общественной жизни факультета и университета, возглавлял лекторскую группу горкома комсомола, избирался членом партбюро факультета, секретарем его партийной организации, членом парткома, заместителем секретаря парткома университета. Вместе со студентами и преподавателями работал над восстановлением разрушенного войной университета и предприятий города. И позже, когда он стал преподавателем, дух непокоя и созидания не покидал его. Он был одним из первых бойцов и руководителей студенческих отрядов во время освоения целинных земель, начальником пионерских лагерей университета, инициатором создания Музея истории университета, многих начинаний в художественной самодеятельности, спортивно-массовой работе.

В 1950 г., с отличием окончив университет, В. И. Астахов был рекомендован в аспирантуру на кафедре истории СССР. В июне 1953 г. он досрочно защитил кандидатскую диссертацию «Студенческое движение в Харьковском университете накануне и в период Первой русской революции (1895–1907 гг.)». Тогда же был избран старшим преподавателем, в июле 1955 г. — доцентом кафедры истории СССР, в июне 1956 г. — утвержден в звании доцента.

Двадцатилетняя преподавательская работа — особая страница в биографии В. И. Астахова и в летописи исторического факультета. Его лекции, семинарские занятия привлекали студентов своей глубиной, научностью и логикой, свежестью мысли, методическим совершенством, веселым и добродушным юмором, ораторским мастерством, искусством создавать в самых различных сюжетах по отечественной истории и историографии полемические ситуации, вовлекавшие в дискуссии аудиторию, возбуждавшие мысль, стимулировавшие поиски

исторических истин. Нестандартностью отличались экзамены и зачеты, проводившиеся В. И. Астаховым. Это были диалоги, размышления, беседы, серьезные и обстоятельные, часто без заготовленных билетов, исключавшие возможность использования каких-либо «вспомогательных средств», но позволявшие преподавателю выяснить уровень подготовленности студента, а последнему — показать всю полноту знания предмета.

Необыкновенно плодотворной была научно-исследовательская деятельность В. И. Астахова. Первые научные его публикации появились в студенческие годы. В 50-е годы он издал (в соавторстве с Ю. Ю. Кондуфором) три монографии, посвященные революционным событиям 1905–1907 годов в Харькове и губернии, участию харьковского пролетариата в трех революциях, борьбе за победу Октября. Его перу принадлежат десятки статей, глав и разделов в коллективных монографиях, энциклопедических изданиях по истории Харькова, Харьковского университета, областной партийной организации, комсомола Харькова. Он являлся научным редактором ряда монографий, сборников документов.

В. И. Астахов был одним из немногих историков, взявшихся в 50-е годы за подготовку учебных пособий для студентов университетов по отечественной историографии, необходимость в которых ощущалась крайне остро. В 1959 и 1962-м году он издал две части курса лекций по русской историографии, которые в 1965 г., значительно доработанные и дополненные, вышли одной книгой. За эти работы, ставшие весьма заметным явлением в учебной литературе по отечественной историографии, необходимыми и полезными учебными пособиями, получившими высокую оценку научно-педагогической общественности страны, В. И. Астахов был удостоен ученой степени доктора исторических наук.

Заметным был вклад В. И. Астахова в историографическую Лениниану. В 1969 г. (совместно с И. Л. Шерманом) он опубликовал монографию «В. И. Ленин — историк советского общества», в которой раскрываются основные черты ленинского метода исторического исследования, важнейшие положения исторического анализа В. И. Лениным Великой Октябрьской социалистической революции, военной интервенции и гражданской войны, начального этапа мирного строительства в Советской стране. Авторы убедительно показали, что ленинские труды — неиссякаемая сокровищница идей и достоверных

исторических фактов, ценных сведений по истории нашего общества 1917–1923 годов, незаменимый методологический путеводитель в сложных лабиринтах истории.

В 1959–1961 годах В. И. Астахов — секретарь Харьковского областного комитета Коммунистической партии, с февраля 1963 г. — проректор университета по учебной работе и одновременно, с сентября 1964 г., заведующий кафедрой историографии и вспомогательных исторических дисциплин, создателем которой он был. Много сил, творческого вдохновения, кипучей энергии и таланта он отдает развитию университета, укреплению его материально-технической базы, совершенствованию учебно-методической и воспитательной работы, подготовке кадров высококвалифицированных специалистов. У него была масса планов и задумок по строительству университетского городка с учебными и лабораторными корпусами, Центральной научной библиотекой и Дворцом культуры, студенческими общежитиями и жильем для профессорско-преподавательского состава, спортивным комплексом. Он заботился о развитии в университете художественной самодеятельности, спорта, о гармоническом воспитании студенчества. В его научных планах, обширных, но вполне реальных, — новые монографии по отечественной историографии советского периода, об историке-демократе А. П. Щапове, исторических взглядах Н. Г. Чернышевского, фундаментальной истории Харьковского университета, столь им любимого. Но, к сожалению, этим планам не суждено было осуществиться.

Ю. Й. Журавський

Розвиток наукових досліджень на історичному факультеті Харківського університету за роки Радянської влади

З перемогою Великої Жовтневої соціалістичної революції почався якісно новий період в історії всіх галузей знань, пов'язаних з вивченням життя суспільства. Знищення соціального й національного гніту, утвердження марксистсько-ленінської ідеології, ленінська теоретична спадщина, турбота Комуністичної партії про розвиток науки — усе це створювало вже в перші роки Радянської влади необхідні об'єктивні умови для розвитку української історичної науки. Помітний внесок у вивчення вітчизняної історії та важливих проблем всесвітнього історичного процесу зробили науковці Харківського державного університету[2]. Багато їх праць одержало високу оцінку наукової громадськості країни. Проте ще немає жодної узагальнюючої роботи, яка розглядала б основні напрямки наукової діяльності істориків Харківського університету радянської доби. Заповнити цю прогалину – мета пропонованої статті.

* * *

Наукова діяльність істориків університету з часів громадянської війни до 1933 р., тобто до відновлення його, мала специфічний характер, обумовлений розвитком вищої школи України того періоду.

У Харкові двадцятих років вся наукова робота з історії зосереджувалася у чотирьох центрах: 1) інституті марксизму; 2) інституті української культури; 3) Істпартії і 4) Укрцентроархіві. У їх роботі помітну роль відігравали викладачі навчальних закладів, утворених на базі Харківського університету. Протягом Першого десятиріччя Радянської влади зусилля харківських науковців були спрямовані на дослідження історії України, зокрема її лівобережної частини, історії суспільно-політичного та революційного руху на Україні. Значна за-

[2] Під час написання статті використано довідковий матеріал, що зберігається у фондах Музею історії Харківського університету, авторами якого є А. П. Ковалівський, С. М. Королівський, І. К. Рибалка, С. І. Сидельников, І. Л. Шерман та Б. А. Шрамко (інвентарний номер 18271).

слуга у визначенні цих питань належить відомому українському історикові, професорові Харківського університету Д. І. Багалію. Представник старої буржуазно-ліберальної інтелігенції Д. І. Багалій у числі перших крупних істориків почав співробітничати з Радянською владою, прийнявши діяльну участь у будівництві нової науки.

Певну наукову цінність становить праця Д. І. Багалія «Історія Слобідської України» [8], над якою він працював ще в дореволюційні роки. У ній зібрано і систематизовано багато джерел, що розкривають соціальний лад, суспільні стани, промисли, ремесло, торгівлю, земельну власність, народний побут Слобідської України. Д. І. Багалію належить спроба створити узагальнюючу працю з історії України на основі марксистсько-ленінської методології [9]. Однак він не зрозумів марксистського вчення про суспільно-економічні формації, не зміг стати на твердий ґрунт історичного матеріалізму. Дещо більший науковий інтерес становлять праці Д. І. Багалія, присвячені висвітленню української історіографії та джерелознавства [10–11]. Певну увагу приділяв Д. І. Багалій також суспільно-політичному рухові на Україні, зокрема історії декабристів, Кирило-Мефодіївського братства. За його редакцією вийшов цінний документальний збірник про рух декабристів на Україні [45]. Під керівництвом Д. І. Багалія у Харкові протягом 1924–1930 рр. було опубліковано десять томів «Наукових записок» Харківської науково-дослідницької кафедри історії української культури. Висвітлювалися й важливі проблеми класової боротьби на Україні в XIX і на початку XX ст. У цих збірниках друкувалися учні Д. І. Багалія: В. О. Барвінський, Н. Ю. Мірза-Авакянц; О. Д. Багалій-Татаринова та інші.

Поступово, в ході становлення радянської історичної науки, а також у боротьбі з буржуазно-націоналістичною методологією на Україні формувалися молоді кадри істориків-марксистів. Серед них А. І. Козаченко, О. І. Назарець, М. Є. Редін, М. І. Свідзінський та інші. З середини 20-х років вони розпочали вивчення проблем, що були тоді найактуальнішими у радянській історіографії: історії класової боротьби, революційного руху, революції 1905–1907 рр., історії Великої Жовтневої соціалістичної революції та громадянської війни. У статтях О. І. Назарця, М. С. Тихонова, М. І. Свідзінського, опублікованих в кількох номерах «Наукових записок» Харківської науково-дослідницької кафедри історії української культури, висвітлювалися питання боротьби українського селянства проти феодально-кріпосницького гноблення, аналізувались форми боротьби селянства за звільнення від

кріпосного права. Історії першої російської революції присвятили свої праці Л. П. Дмитрова, Н. Ю. Мірза-Авакянц, А. І. Козаченко та інші. Праці цих авторів були певним досягненням української радянської історичної науки. Хоча в них не завжди вірно висвітлювалися соціально-економічні передумови революції, недостатньо розкривалася роль більшовицьких організацій, проте ці праці прокладали шлях до дальшого глибокого дослідження історії революції 1905–1907 років.

Історики університету активно включилися також у вивчення історії Жовтневої революції та громадянської війни на Україні. Велику увагу цій проблемі приділяли Г. О. Карпенко, А. І. Козаченко, М. Є. Редін, М. І. Свідзінський та Т. Т. Скубицький.

Талановитий історик кінця 20–30-х років М. Є. Редін – випускник, а згодом викладач Харківського інституту народної освіти. Він брав участь у роботі І з'їзду істориків-марксистів у Москві, на сторінках журналу «Літопис революції» часто з'являлися його статті, присвячені загальним питанням вітчизняної історії. М. Є. Редін був також одним з перших дослідників історії громадської війни на Україні. Його праці про всеукраїнський страйк залізничників у 1918 р. [38–39] висвітлювали важливе питання боротьби трудящих України проти німецької окупації та гетьманщини. Використавши великий конкретний матеріал, М. Є. Редін показав розстановку класових сил на Україні того часу, підкреслив політичний характер і значення цього страйку у справі політичної консолідації пролетаріату на етапі підготовки до літніх вступів та загального збройного повстання. 1930 року М. Є. Редін виступив з працею методологічного характеру «Ленінове вчення про два типи розвитку капіталізму в сільському господарстві». Ця робота знайомила читачів з найважливішими ленінськими положеннями про шляхи розвитку капіталізму в Росії і ленінською теорією переростання буржуазно-демократичної революції в соціалістичну.

Питання загальної історії висвітлювали працівники кафедри історії європейської культури Харківського інституту народної освіти, якою керував академік В. П. Бузескул. Сам В. П. Бузескул займався стародавньою історією. У 1920 р. він опублікував нарис [12], досить характерний для того часу. Він написаний дуже жваво, дохідливо, з бездоганним знанням стародавньої Греції, але не з марксистських, а з буржуазно-ліберальних позицій.

Найкрупнішою працею В. П. Бузескула, опублікованою в радянський час, було двотомне історіографічне дослідження [13–14], розкри-

вався вклад учених Росії XIX — початку XX ст. у розвиток загальної історії. В. П. Бузескул хоч і не сприйняв марксистсько-ленінської методології, проте був серед тих, хто щиро співробітничав з пролетарською державою і щиро прагнув передати свої величезні наукові знання молодим радянським історикам.

Тривалий час працював у Харківському університеті відомий історик-медієвіст М. М. Пакуль. Предметом його досліджень були головним чином революційні рухи на Заході, зокрема Нідерландська буржуазна революція. М. М. Пакуль — перший радянський історик, який зробив спробу дати марксистське висвітлення і важливій події. Його монографія [34–35] позитивно оцінюється і в наш час.

Учень М. М. Пакуля О. Я. Киктєв до середини 30-х років працював у Харківському університеті, досліджував соціально-економічний розвиток різних країн у період середньовіччя. Йому ж належить монографія про селянську війну в Німеччині 1524–1525 років [22]. Праця побудована на ретельному аналізі джерел і широкого кола спеціальної літератури. І хоч в книзі є ряд спірних положень, вона не втратила свого наукового значення й тепер.

Учених університету цікавили і питання історії народів Сходу. Так, М. В. Горбань займався історією татаро-турецько-українських стосунків, А. П. Ковалівський зробив опис східних рукописів Центральної наукової бібліотеки університету, значна частина яких стосується середньовіччя. Кілька праць він присвятив новій історії арабських країн. А. П. Ковалівський був одним із засновників Всеукраїнської асоціації сходознавців, членом редколегії журналу «Східний світ» (згодом «Червоний схід»), на сторінках якого друкувалося багато праць з історії зарубіжних країн Сходу та середньоазіатських народів Радянського Союзу [50].

Середньовічну історію Індії, її літературу й мистецтво вивчав і висвітлював у своїх численних працях П. Г. Ріттер [43].

Велику роботу провадили харківські археологи, що з 1924 р. були організаційно об'єднані у Всеукраїнському археологічному комітеті. Відразу ж після громадянської війни археологи університету почали систематичні дослідження давніх пам'яток Харківщини та інших областей України. Безперечна заслуга у цьому професора О. С. Федоровського та його учнів. У 1925–1931 рр. під керівництвом О. С. Федоровського досліджувалися пам'ятки епохи неоліту, бронзи, скіфо-сарматські, слов'янські та інші, вивчалась велика кількість городищ раннього залізного віку в басейнах Сіверського Дінця і Ворскли.

Таким чином, ще в період становлення і першого етапу розвитку радянської історичної науки фахівці університету, що працювали тоді в різних наукових та навчальних закладах Харкова, зробили свій значний вклад у вивчення як вітчизняної, так і всесвітньої історії.

У 1933 році після тривалого періоду реорганізації Харківський університет був відновлений. У числі інших факультетів університету був створений і історичний з двома кафедрами — історії СРСР і УРСР та загальної історії. Істотний вплив на розвиток історичної науки мали постанови ЦК ВКП(б) та Раднаркому СРСР про викладання історії в школах країни, видання підручників з історичних дисциплін. Проте розгортанню наукової роботи на історичному факультеті в перші роки після відновлення університету заважав ряд причин. Насамперед це — реорганізація факультету та кафедр, що тривала кілька років, плинність викладацьких кадрів, неукомплектованість ними, недостатня упорядкованість документальної бази архівних установ. А тому єдиної тематики наукових досліджень довгий час кафедри не мали, викладачі займалися здебільшого тільки навчальною роботою. З часом становище факультету стабілізувалося, прийшло молоде поповнення, і в передвоєнні роки наукова робота факультету пожвавилась. З 1939 р. почали видаватися «Учені записки історичного факультету». Вже у першому томі з'явилися дві статті з питань вітчизняної історії. Їх автори — І. Д. Бойко та Д. О. Введенський. Співробітник факультету А. Г. Слюсарський досліджував історію комнезамів України в роки громадянської війни. До 135-річчя університету в 1940 р. науковці факультету І. Д. Бойко і С. М. Королівський видали «Короткі нариси з історії Харківського державного університету ім. О. М. Горького» [29]. Автори зробили спробу з марксистських позицій розглянути основні етапи розвитку університету, показати його місце і роль у підготовці спеціалістів для народного господарства, науки і культури. Різноманітні питання історії племен Північного Причорномор'я в часи раннього залізного віку та історію античних міст вивчав професор факультету С. А. Семенов-Зусер, який у 1939–1940 рр. опублікував серію статей з цих проблем. Важливі питання середньовічної історії продовжував досліджувати М. М. Пакуль. У галузі нової та новітньої історії висвітлювалися питання робітничого руху і революційних виступів трудящих мас Західної Європи. К. М. Віч опублікував кілька статей, де розглядався анархо-синдикалістський рух у Франції в передвоєнні 1908 –1914 роки. А. Д. Скаба надрукував у 1938 р. статтю про конституцію 1793 р. у Франції.

У роки Великої Вітчизняної війни багато викладачів пішли на фронт. У Кзил-Орді, куди евакуювався університет, головну увагу кафедри приділяли науково-популярним працям. Уже в перші воєнні місяці за завданням партійних органів історики університету написали популярні роботи, в яких викривалася людиноненависницька ідеологія фашизму. Так, доцент І. Д. Бойко опублікував брошуру «Польща під чоботом Гітлера», старший викладач С. М. Королівський — статтю «Розгром німецьких окупантів на Україні 1918 року», а також брошуру «Розгром німецьких «псів-рицарів», що була видана масовим тиражем російською, українською та німецькою мовами. Перебуваючи в тилу, а з 1942 р. на фронті, С. М. Королівський надрукував у періодичній пресі понад сорок популярних статей та заміток [28, с. 21–23], в яких висвітлював героїчні традиції українського і російського народів у захисті своєї Батьківщини від іноземних загарбників, розкривав роль видатних полководців та воєначальників, що керували боротьбою нашого народу з численними ворогами. Великого значення набула наукова робота працівників факультету в післявоєнний період. Історія радянського суспільства стала провідною проблемою кафедри історії СРСР та УРСР. Досліджувалися питання, пов'язані з перемогою Великої Жовтневої соціалістичної революції і зміцненням Радянської влади на Україні. Розробкою цих питань багато й наполегливо займався С. М. Королівський. Його праці відзначаються новизною, актуальністю, високим науковим та ідейно-теоретичним рівнем. Ґрунтуються вони на ретельному вивченні різноманітних архівних і друкованих джерел, значну частину яких автор ввів у науковий обіг уперше. Серед праць, написаних С. М. Королівським у той час, слід передусім назвати роботу про І з'їзд Рад України [26], статті про боротьбу українського народу за зміцнення союзу з великим російським народом у період підготовки та проведення Великої Жовтневої соціалістичної революції, про вплив російських пролетарських центрів на революційну боротьбу трудящих України та ряд інших [28, с. 24–26]. Науковці та аспіранти кафедри розгорнули широку роботу з вивчення історії громадянської війни на Україні. І. К. Рибалка досліджував історію розгрому буржуазно-націоналістичної Директорії та відновлення Радянської влади на Україні (листопад 1918 – березень 1919 рр.) М. К. Колісник вивчав питання про відновлення Радянської влади на Україні в кінці 1919 – на початку 1920 року. Змістові статті про колгоспне будівництво в УРСР в період громадянської війни написав І. Л. Шерман. За участю

науковців кафедри було підготовлено до друку кілька збірників документів і матеріалів про назрівання та перемогу Жовтневої революції на Україні [36; 37].

У кінці 40-х – на початку 50-х років все більшу увагу дослідників університету привертають питання соціалістичного будівництва на Україні у 1920–1932 роках. Історію відбудови промисловості Донбасу вивчали К. К. Шиян та М. А. Литвиненко, боротьбі робітників Донбасу за вугілля у 1928–1929 рр. присвятив кілька праць В. М. Довгопол, роль МТС в колективізації сільського господарства України досліджував І. Л. Шерман, вклад робітників Харкова у соціалістичну індустріалізацію країни в роки першої п'ятирічки висвітлювала В. Г. Лисенко.

У зв'язку з відзначенням 50-річчя першої російської революції історики факультету досліджували окремі проблеми цієї видатної події. Революційній боротьбі у Харкові та губернії присвятили свою монографію В. І. Астахов і Ю. Ю. Кондуфор [3], про політичний страйк та грудневе збройне повстання опублікувала дві статті Б. М. Барак. Використавши велику кількість нового архівного матеріалу, названі автори зуміли показати, що революційний рух у Харкові був тісно пов'язаний з всеросійським революційним рухом, керованим більшовиками.

До 300-річчя возз'єднання України з Росією було видано ювілейний том праць історичного факультету [19]. Автори статей, вміщених у збірнику, розглядали становище селянства України XVII ст., боротьбу народних мас України проти соціального національного гноблення та за возз'єднання з Росією. Статті збірника яскраво підкреслюють прогресивне значення возз'єднання України з Росією. До цієї тематики щільно прилягає монографія А. Г. Слюсарського [51], що вийшла у 1954 р., де зосереджена значна увага на соціально-економічній і політичній історії Слобожанщини в XVII–XVIII ст.

Протягом ряду років науковці факультету працювали над створенням фундаментальної історії Харківського університету, що вийшла з друку до його 150-річчя [57].

У перше післявоєнне десятиріччя значних успіхів досягли фахівці факультету у висвітленні проблем загальної історії. Науковці кафедри стародавньої історії та археології відновили перервані війною археологічні дослідження раннього залізного віку, вели розкопки ранньосередньовічного салтівського могильника, досліджували пам'ятники античності Північного Причорномор'я. Ряд праць про скіфів написав

професор С. А. Семенов-Зусер. Своєрідним узагальненням вивчення скіфської проблеми з XVIII ст. до наших днів була книга С. А. Семенова-Зусера, що вийшла у 1947 році [46].

Після тривалої перерви у 1946 р. повернувся до університету А. П. Ковалівський, відомий вчений-арабіст. Він продовжив багатогранну роботу над арабськими середньовічними джерелами з історії нашої країни. Багато праць А. П. Ковалівського пов'язано з ім'ям видатного арабського мандрівника першої половини X ст. Ібн-Фадлана [24, с. 20–22], який дав докладний опис подорожі з Багдада через Середню Азію в Середнє Поволжя і залишив цінні відомості про життя та побут народів нашої Батьківщини.

Інтенсивніше розробляються у післявоєнний час проблеми нової та новітньої історії. Р. С. Альпер у ряді своїх статей та кандидатській дисертації «Австрійський рейхстаг у жовтні 1848 року» висвітлював питання буржуазно-демократичної революції 1848–1849 рр., що вибухнула на землях Австрійської імперії, з'ясовував ставлення до неї різних народів імперії. А. Д. Скаба захистив 1948 р. дисертацію «Паризька мирна конференція і інтервенція в Росії у 1919 р.». У ній автор переконливо показав, що, хоч російське питання формально й не стояло в порядку денному конференції, фактично ж воно було в центрі уваги всіх імперіалістичних держав, які намагалися знищити першу у світі соціалістичну державу. Проблеми національно-визвольної боротьби слов'янських народів вивчали Г. А. Сапожникова, А. І. Волкова. Історію національно-визвольного руху болгарського народу у XIX ст. протягом багатьох років досліджує С. І. Сидельников. У численних його працях розглядається становище болгарського народу під гнітом султанської Туреччини, розвиток капіталістичних відносин у Болгарії, селянські повстання та інші революційні виступи 40–60-х років, формування і діяльність революційних організацій [53, с. 123]. Особливу увагу приділяє дослідник історії Болгарії після російсько-турецької війни 1877–1878 років.

Історичний XX з'їзд партії та його рішення започаткували новий, сучасний період розвитку радянської історичної науки. Після з'їзду почалося особливо активне піднесення науково-дослідницької роботи в усіх галузях історичної науки. Зростав і міцнів історичний факультет Харківського університету. Збільшився кількісно його викладацький склад, багато науковців захистили докторські та кандидатські дисертації, подвоїлось число кафедр факультету, розширилась тематика наукових досліджень, підвищився рівень наукових публікацій. Як

і на попередньому етапі, для дослідників вітчизняної історії провідними темами залишилися перемога Великої Жовтневої соціалістичної революції та історія встановлення і зміцнення Радянської влади на Україні.

Про серйозну наукову роботу факультету свідчить збірник статей, виданий до 40-річчя Великого Жовтня [56]. Матеріали, вміщені у збірнику, одержали позитивну оцінку фахівців [15, с. 122].

Надзвичайно плідно продовжував роботу з дослідження проблем Жовтневої революції на Україні С. М. Королівський. З 1956 р. він написав і опублікував понад 50 праць: досліджень монографічного типу, брошур, статей у журналах, вчених записках та енциклопедичних виданнях, вступів до археографічних збірників [28, с. 26–32]. Особливої уваги заслуговує капітальна двотомна праця «Перемога Великої Жовтневої соціалістичної революції на Україні», що вийшла до 50-річчя Радянської влади. Одним із авторів першого тому [27] є С. М. Королівський. За створення цієї праці С. М. Королівському, в числі інших авторів, 1969 р. була присуджена Державна премія Української РСР.

Серйозним вкладом у висвітлення боротьби робітників Харкова за перемогу Радянської влади є монографії В. І. Астахова та Ю. Ю. Кондуфора [4; 5].

Історію Червоної гвардії України та її роль у перемозі соціалістичної революції наполегливо досліджував П. І. Гарчев. З цього питання він опублікував монографію [16], понад два десятки статей [17, с. 36–38], захистив докторську дисертацію. Зосереджуючи свою увагу на формуванні Червоної гвардії та її участі у збройній боротьбі за перемогу Великого Жовтня на Україні, П. І. Гарчев поставив і з'ясував ряд і тих питань, що трактувалися невірно.

Науковці факультету широко вивчають історію громадянської війни на Україні у 1918–1920 роках. Боротьбу українського народу проти австро-німецької окупації та внутрішньої контрреволюції висвітлює у своїх роботах В. Є. Тичина. З цих питань він опублікував дві монографії [54; 55] та багато статей.

Глибоким змістом відзначаються праці І. К. Рибалки з історії громадянської війни та соціалістичного будівництва на Україні в кінці 1918–1919 років, його монографії [40–42] і статті вносять багато нового й цінного у вивчення ряду проблем історії України періоду громадянської війни. Написана на великому конкретно-історичному матеріалі монографія «Відновлення Радянської влади на Україні» аналізує політичне

становище республіки у кінці 1918 – на початку 1919 р., показує розмежування класових сил на Україні в той час, хід масової збройної боротьби за відновлення Радянської влади, безкорисливу допомогу російського народу українським трудящим. У другій монографії І. К. Рибалки [41] грунтовніше, ніж у попередній літературі, розкрита історія визволення України з-під влади контрреволюційної буржуазно-куркульської Директорії. Автор досить докладно вивчив процес відновлення центральних і місцевих органів Радянської влади на Україні в кінці 1918 – на початку 1919 рр., боротьбу за їх зміцнення, введення політики воєнного комунізму, перші заходи соціалістичного будівництва. Значну цінність становить спеціальне дослідження І. К. Рибалки про аграрні перетворення на Україні в період громадянської війни [42]. Опубліковані праці І. К. Рибалки дістали високу оцінку радянських істориків [44, с. 156, 162]. Наступні події громадянської війни на Україні кінця 1919–1920 рр. розглядаються у статтях та монографії М. К. Колісника [25].

Історики факультету взяли активну участь у дослідженні відбудови народного господарства в Українській РСР після громадянської війни. У монографії К. К. Шияна [60], наприклад, показана боротьба робітничого класу України за відбудову промисловості і транспорту у 1921–1925 роках. Змістовними є дослідження О. О. Кучера про участь робітників України у відбудові важкої промисловості. В його монографії [30] розкривається процес перебудови управління промисловістю в перші роки непу, показуються нові форми організації важкої індустрії, динаміка розвитку її в цілому та окремих галузей, висвітлюються трудовий героїзм та творча ініціатива трудящих у відбудові важкої промисловості. У 60–70-ті роки наукові інтереси О. О. Кучера зосередилися на вивченні історії боротьби трудящих мас України проти внутрішньої контрреволюції після громадянської війни. Цій темі дослідник присвятив низку статей та монографію [31].

Історію робітничого класу України в роки соціалістичної індустріалізації тривалий час вивчає В. М. Довгопол. У своїх численних статтях та монографії [18] автор всебічно аналізує цю важливу проблему, показує вклад робітничого класу у створення фундаменту соціалістичної економіки, особливу увагу звертає на висвітлення громадсько-політичної діяльності робітників України, їх участь у боротьбі за підвищення продуктивності праці, здійснення режиму економії, нагромадження коштів для соціалістичної індустріалізації, зміцнення обороноздатності країни. На основі великого архівного та документального

матеріалу В. М. Довгопол розкрив джерела поповнення робітничого класу та ліквідацію безробіття на Україні. Проблеми історії України перших років індустріалізації та соціалістичного будівництва успішно розробляли І. Л. Шерман, Б. М. Барак, В. Г. Лисенко, М. А. Литвиненко. Питання про політику пролетарської держави у ставленні до старої інженерно-технічної інтелігенції, про залучення її до соціалістичного будівництва досліджує В. П. Литвинова. Робітники машинобудівельної промисловості України в роки другої п'ятирічки — тема наукових праць Т. Л. Степаненко. Діяльність сільських рад України в період безпосередньої підготовки масової колективізації вивчає В. І. Булах.

Здійсненню аграрної політики на Україні у відбудовний період присвятив ряд праць Б. К. Мигаль. Йому належить монографія [33] та більше десяти статей. Автор звернув увагу на мало або ж зовсім не вивчені питання. Використавши архівний матеріал, документи Радянського уряду, стенографічні звіти з'їздів Рад, періодичну пресу того часу, статистичні довідники, Б. К. Мигаль докладно розглянув земельні перетворення в республіці та землеустрій селянських земель, організацію державної допомоги селянству у відродженні землеробства і тваринництва, налагодження машинопостачання і утворення підприємств колективного користування знаряддями праці в селі, діяльність партії та уряду з розповсюдження сільськогосподарських знань. У своїх працях автор досить аргументовано показав, що аграрна політика Радянської держави відбивала корінні потреби і життєві інтереси трудящого селянства України.

Поряд з вивченням зазначених проблем історики факультету працюють і над іншими питаннями історії радянського суспільства і дореволюційного періоду. Вони брали участь у написанні колективних праць з історії Харківської партійної організації, харківського комсомолу, з історії ряду фабрик і заводів Харкова, міст і сіл Харківщини, у створенні історико-біографічних нарисів про героїв громадянської війни тощо.

Велику дослідницьку роботу з історії соціально-економічного розвитку Слобідської України XVII–XVIII ст. продовжує А. Г. Слюсарський [52].

Чимало попрацювали історики факультету над виявленням, систематизацією та виданням історичних документів, переважно радянського періоду. Особливо багато у цьому відношенні зробили С. М. Королівський, І. К. Рибалка, І. Л. Шерман, М. К. Колісник, К. К. Шиян.

На сучасному етапі посилився інтерес до історіографії та джерелознавства, внаслідок чого з'явився ряд цікавих праць. Так, В. І. Астахов у 1959 та 1962 рр. видав дві частини курсу лекцій з російської історіографії, які у 1965 р., значно доповнені й допрацьовані, вийшли однією книгою [6], що є навчальним посібником для студентів історичних факультетів університетів. Серйозний вклад у дослідження історіографії громадянської війни в СРСР становлять монографія [59] і ряд статей І. Л. Шермана, який одним із перших серед українських істориків почав вивчати цю проблему. Його монографія побудована за тематичним принципом, що дало змогу докладно розглянути історичну літературу з найважливіших проблем громадянської війни в цілому по країні. Застосування І. Л. Шерманом статистичного методу в історіографічному дослідженні дозволило наочно показати кількісні та якісні зміни в історичній літературі, всебічно охарактеризувати зародження і розвиток радянської історіографії громадянської війни 20-х років. В. І. Астахову та І. Л. Шерману належить монографія про В. І. Леніна — історика радянського суспільства [7]. У ній на основі багатої ленінської теоретичної спадщини висвітлені найважливіші риси ленінської методології історії — партійність, історизм, творчий характер ленінського методу історичного дослідження. Останнім часом І. Л. Шерман вивчає історіографію радянського будівництва на Україні.

Історіографічними дослідженнями на факультеті займаються викладачі В. І. Бутенко, М. З. Бердута, А. Ф. Репринцев, Ю. Й. Журавський, яким належить ряд статей з історіографії важливих історичних проблем радянського часу. Певні досягнення здобуті співробітниками факультету і в галузі джерелознавства. І. Л. Шерман у 1959 р. видав навчальний посібник з російських історичних джерел X–XVIII ст. [58]. М. А. Литвиненко опублікувала ряд статей і монографію про джерела з історії України XVIII ст. [32]. Питання загального джерелознавства, архівознавства, допоміжних історичних дисциплін, особливо емблематику, вивчає Б. П. Зайцев.

Останні два десятиріччя характеризуються великою роботою працівників факультету у галузі загальної історії та археології. Тривалий час роботу з археологічних досліджень очолював на факультеті професор К. Е. Гриневич. У 50–60-ті роки він керував рядом археологічних експедицій, що провадили розкопки Старогрецького міста Ольвії. Більшість наукових праць К. Е. Гриневича пов'язана з вивченням оборонних споруд античних міст, глибоким знавцем яких він був.

Інтенсивно веде археологічні дослідження професор Б. А. Шрамко. У досить широкому діапазоні, від бронзового віку до епохи Київської Русі, він вивчав археологічні пам'ятки раннього залізного віку. Результати розкопок салтівських, скіфських та ранньослов'янських поселень VIII–X ст., а також давньоруських поселень X–XIII ст. були узагальнені в монографії Б. А. Шрамка про старожитності Сіверського Дінця [61]. Ретельно вивчає Б. А. Шрамко також поселення лісостепових племен скіфського часу. Археологічні експедиції, якими він керує, обстежили десятки городищ і селищ на території України та РРФСР. У докторській дисертації Б. А. Шрамка «Господарство лісостепових племен Східної Європи у скіфську епоху» (1966 р.) робиться всебічний аналіз найважливіших галузей виробництва племен, що жили у лісостеповій смузі Східної Європи від Дністра до Дінця з другої половини VII ст. до ІІІ ст. до н. е. Дослідженнями у галузі історії пізньоантичної епохи понад 15 років плідно займається В. І. Кадєєв. Його увагу привернув Херсонес Таврійський, історія якого була щільно пов'язана з історією Причорномор'я, Середземномор'я, історією Півдня нашої Батьківщини. Херсонес Таврійський в I ст. до н. е. – ІІІ ст. н. е., його державний та соціальний устрій, етнічний склад населення, сільське господарство, промисли, ремесла, торгівля, взаємовідносини з Боспором і Римом широко досліджені у монографії [20], статтях [21, с. 38–40] і докторській дисертації В. І. Кадєєва. Питання релігії у Херсонесі Таврійському вивчає молодий викладач факультету В. Ф. Мещеряков. Різні галузі господарства салтівських племен на основі багаторічних археологічних розкопок та розвідок успішно досліджує В. К. Міхеєв.

Соціально-економічний розвиток Боспорської держави на рубежі нашої ери у ряді статей висвітлила В. О. Латишева. Проблемами західноєвропейського середньовіччя займаються Л. П. Калуцька, А. І. Митряєв, Г. В. Фрізман, Ю. О. Голубкін.

Цінним вкладом у радянську історичну науку є праці нині покійного професора А. П. Ковалівського, який очолював кафедру історії середніх віків. У 50–60-ті роки А. П. Ковалівський продовжував вивчення спадщини Ібн-Фадлана, опублікував з цього приводу ряд цікавих праць [23; 24]. Одночасно він досліджував і інші арабські джерела, що безпосередньо стосуються історії України, видав «Антологію літератур Сходу» [2], де вміщено численні переклади східних авторів на українську мову. Перекладам передує написаний А. П. Ковалівським ґрунтовний історичний нарис про вивчення історії Сходу, починаючи з XVIII ст. і до наших днів. В останні роки життя А. П. Ковалівський опублікував змістовні на-

риси, присвячені видатним ученим І. Ю. Крачковському, А. Ю. Кримському, П. Г. Ріттеру та іншим. За видатні заслуги в розвитку історичної науки і підготовку спеціалістів у 1965 р. А. П. Ковалівському було присвоєно почесне звання Заслуженого діяча науки Української РСР.

Значне місце у працях істориків факультету посідає нова й новітня історія слов'янських народів.

Професор С. І. Сидельников, декан факультету, завідуючий кафедрою нової й новітньої історії, з другої половини 50-х років основну увагу зосередив на дослідженні революційної течії в національно-визвольному русі болгарського народу 60-х – початку 70-х років XIX ст. Результати його багаторічних досліджень викладені у трьох монографіях [47–49], великій кількості статей та докторській дисертації. Ці праці базуються на аналізі радянських та болгарських архівних матеріалів, творів ідеологів та керівників революційного руху Болгарії (Г. Раковського, Л. Каравелова, Хр. Ботєва, В. Левського), болгарської і сербської періодики того часу, документальних публікацій та інших джерел, по-новому висвітлюють найважливіші історичні події того періоду.

У ряді статей та монографії [47] С. І. Сидельникова вперше в радянській історичній науці всебічно досліджені суспільно-політичні погляди та революційна діяльність Г. С. Раковського, родоначальника революційної ідеології в національно-визвольному русі болгарського народу. Найповніше вчений розглянув проблему виникнення, діяльності, соціального та численного складу Болгарського революційного Центрального комітету [49], що був керівним органом революційної течії. Взаємозв'язки болгарського визвольного руху XIX ст. з прогресивною громадсько-політичною думкою Росії вивчав М. П. Подлєсний. Історією Болгарії успішно займалися також колишні аспіранти кафедри Г. Й. Чернявський, М. І. Турівненко, Л. А. Пашковський.

Кілька праць про політичну боротьбу у Словакії в 1945–1948 рр. опублікував Є. П. Пугач, історію робітничого класу в повоєнній Чехословаччині протягом багатьох років досліджував В. В. Сухарєв, який до недавнього часу працював на цій же кафедрі. Радянсько-югославські стосунки 1945–1947 рр. висвітлюються у статтях В. М. Кабачека, окремі проблеми нової та новітньої історії Індії — в роботах Ю. Г. Литвиненка, О. О. Чувпила. Проблемі національного руху меншості у Англії 1924–1926 рр. присвятив ряд статей та кандидатську дисертацію О. І. Чорноскутов. Національно-визвольне питання у діяльності Профінтерну (1921–1928 рр.) — тема наукового дослідження

В. О. Головка; революційні виступи австрійського пролетаріату у 20-ті роки успішно досліджував О. Т. Прокопчук, історію робітничого руху в XIX – на початку XX ст. — Р. С. Альпер та Г. А. Сапожникова.

Навіть з цього, досить неповного огляду розвитку науки на історичному факультеті Харківського державного університету ім. О. М. Горького видно, як багато зроблено за роки Радянської влади.

Особливо плідною була робота науковців у дев'ятій п'ятирічці. Колектив факультету, в якому нараховується 42 викладачі, підготував 4 монографії, 218 статей та 38 інших публікацій загальним обсягом понад 277 друкованих аркушів. Виконуючи рішення XXV з'їзду КПРС, історики факультету в тісному контакті з фахівцями інших науково-дослідних установ та навчальних закладів країни продовжують роботу зі створення нових праць на високому ідейно-теоретичному рівні. Науково-дослідна робота кафедр підпорядковується вивченню проблем розвинутого соціалізму, закономірностей переростання його в комунізм та проблем сучасного світового розвитку [1]. Цими дослідженнями викладачі факультету роблять посильний внесок у вивчення найважливіших питань вітчизняної та загальної історії, у справу комуністичного будівництва.

Список джерел і літератури

1. XXV з'їзд Комуністичної партії Радянського Союзу. Звіт Центрального Комітету КПРС і чергові завдання партії в галузі внутрішньої і зовнішньої політики. Доповідь Генерального секретаря ЦК КПРС товариша Л. І. Брежнєва 24 лютого 1976 року // Радянська Україна. — 1976. — 25 лютого.
2. Антологія літератур Сходу / Упорядкування, вступна стаття та примітки д-ра іст. наук, проф. А. Ковалівського. — Харків; Вид-во Харк. ун-ту, 1961. — 452 с.
3. Астахов В., Кондуфор Ю. Революционные события 1905–1907 гг. в Харькове и губернии. — Харьков: Обл. кн. изд-во, 1955. — 120 с.
4. Астахов В., Кондуфор Ю. Пролетариат Харькова в борьбе за победу Октября. — Харьков: Обл. кн. изд-во, 1957. — 181 с.
5. Астахов В., Кондуфор Ю. Пролетаріат Харкова в трьох революціях. — Харків: Обл. кн. вид-во, 1959. — 279 с.
6. Астахов В. Курс лекций по русской историографии. — Харьков: Изд-во Харьк. ун-та, 1965. — 584 с.

7. Астахов В. И., Шерман И. Л. В. И. Ленин — историк советского общества. — Харьков: Изд-во Харьк. ун-та, 1969. — 355 с.
8. Багалій Д. І. Історія Слобідської України. — Харків, 1918. — 308 с.
9. Багалій Д. І. Нарис історії України на соціально-економічному ґрунті. Т. 1. — Харків, 1928. — 142 с.
10. Багалій Д. І. Нарис української історіографії. Вип. І. — К.: АН УРСР, 1923. — 138 с.
11. Багалій Д. І. Нарис української історіографії. Вип. ІІ. — К.: АН УРСР, 1925. — 108 с.
12. Бузескул В. П. Афинская демократия: Общий очерк. — Харьков: Союз, 1920. — 209 с.
13. Бузескул В. П. Всеобщая история и ее представители в России в XIX и начале XX в. Ч. І. — М.: Изд-во АН СССР, 1929. — 218 с.
14. Бузескул В. П. Всеобщая история и ее представители в России в XIX и начале XX в. Ч. ІІ. — М.: Изд-во АН СССР, 1931. — 223 с.
15. Воробей П. І., Ковбасюк С. М., Раковський М. Ю. Збірник праць історичного факультету Харківського університету. (Рецензія) // Український історичний журнал. — 1958. — № 6. — С. 118–122.
16. Гарчев П. І. Червона гвардія України в Жовтневої революції. — Харків: Вид-во Харк. ун-ту, 1969. — 268 с.
17. Гарчев П. И. Красная гвардия в борьбе за победу Великой Октябрьской социалистической революции на Украине. Автореф. докт. дис. — Харьков, 1970. — 58 с.
18. Довгопол В. М. Робітничий клас України в роки соціалістичної індустріалізації (1926–1929 рр.). — Харків: Вид-во Харк. ун-ту, 1971. — 143 с.
19. Збірник наукових робіт, присвячених 300-річчю возз'єднання України з Росією. — Харків: Вид-во Харк. ун-ту, 1954. — 292 с.
20. Кадеев В. И. Очерки истории экономики Херсонеса в I–IV веках н. э. — Харьков: Изд-во Харьк. ун-та, 1970. — 163 с.
21. Кадеев В. И. Херсонес Таврический в I в. до н. э. – III в. н. э. Автореф. докт. дисс. — Харьков, 1975. — 40 с.
22. Киктів О. Програма селянської війни в Німеччині. — Харків: Держ. вид-во України, 1930. — 97 с.
23. Ковалевский А. П. Книга Ахмеда Ибн-Фадлана о его путешествии на Волгу в 921–922 гг. Статьи, переводы, коммент. — Харьков: Изд-во Харьк. ун-та, 1956. — 345 с.
24. Ковалівський Андрій Петрович: Бібліографія. — Харків: Вид-во Харк. ун-ту, 1966. — 34 с.

25. Колісник М. К. Відновлення і зміцнення Радянської влади на Україні. 1919–1920. — Харків: Вид-во Харк. ун-ту, 1958. — 204 с.
26. Королівський С. М. Перший з'їзд Рад України. — К.: Укрполітвидав, 1947. — 48 с.
27. Королівський С. М., Рубач М. А., Супруненко М. І. Перемога Великої Жовтневої соціалістичної революції на Україні. Т. І. — К.: Наук. думка, 1967. — 391 с.
28. Королівський Степан Мефодійович: Бібліографічний покажчик. — Харків: Вид-во Харк. ун-ту, 1972. — 39 с.
29. Короткі нариси з історії Харківського державного університету ім. О. М. Горького. — Харків: Вид-во Харк. ун-ту, 1940. — 132 с.
30. Кучер О. О. Боротьба робітників України за відбудову важкої промисловості після громадянської війни. — Харків: Вид-во Харк. ун-ту, 1959. — 163 с.
31. Кучер О. О. Розгром збройної внутрішньої контрреволюції на Україні 1921–1923 рр. — Харків: Вид-во Харк. ун-ту, 1971. — 171 с.
32. Литвиненко М. А. Джерела історії України XVIII ст. — Харків: Вид-во Харк. ун-ту, 1970. — 204 с.
33. Мигаль Б. К. Здійснення аграрної політики на Україні у відбудовний період (1921–1925 рр.). — Харків: Вища школа, 1974. — 167 с.
34. Пакуль Н. Нидерландская революция. — Харьков: Изд-во ВУСПС, 1929. — 236 с.
35. Пакуль Н. Нидерландская революция. — М.: Огонек, 1931. — 206 с.
36. Победа Великой Октябрьской социалистической революции и установление Советской власти на Украине: Сборник документов и материалов. — К.: Госполитиздат УССР, 1951. — 511 с.
37. Подготовка Великой Октябрьокой социалистической революции на Украине: Сборник документов и материалов. — К.: Госполитиздат УССР, 1955. — 941 с.
38. Редін М. До історії Всеукраїнського залізничного страйку 1918 р. // Літопис революції. — 1928. — № 5–6. — С. 54–68.
39. Редін М. Всеукраїнський страйк залізничників в 1919 р. — Харків, 1929. — 96 с.
40. Рибалка І. К. Відновлення Радянської влади на Україні (1918–1919). — Харків: Обл. кн. вид-во, 1957. — 295 с.
41. Рибалка І. К. Розгром буржуазно-націоналістичної Директорії на Україні. — Харків: Вид-во Харк. ун-ту, 1962. — 187 с.
42. Рибалка І. К. Аграрні перетворення на Україні в період громадянської війни (1919 р.). — Харків: Вид-во Харк. ун-ту, 1967. — 192 с.

43. Ріттер Павло Григорович (1872–1939). Збірник біографічних та бібліографічних матеріалів. — Харків: Вид-во Харк. ун-ту, 1966. — 98 с.
44. Розвиток історичної науки на Україні за роки Радянської влади. — К.: Наук. думка, 1973. — 253 с.
45. Рух декабристів на Україні. — Харків: Черв. друк., 1926. — 103 с.
46. Семенов-Зусер А. С. Скифская проблема в отечественной науке. — Харьков: Изд-во Харьк. ун-та. 1947. — 191 с.
47. Сидельников С. І. Болгарський революціонер Георгій Раковський. — Харків: Вид-во Харк. ун-ту, 1959. — 178 с.
48. Сидельников С. И. Борьба течений в первом Болгарском революционном Центральном комитете. — Харьков: Изд-во Харьк. ун-та, 1962. — 116 с.
49. Сидельников С. И. Болгарский революционный Центральний комитет (1869–1872 гг.). — Харьков: Изд-во Харьк. ун-та, 1970. — 176 с.
50. Систематичний покажчик до журналу «Східний Світ» — «Червоний Схід» (1927–1931). – Харків: Вид-во Харк. ун-ту, 1964. — 59 с.
51. Слюсарський А. Г. Слобідська Україна. — Харків: Кн.-газ. вид-во, 1954. — 280 с.
52. Слюсарський А. Г. Социально-экономическое развитие Слобожанщины XVII–XVIII веков. — Харьков: Обл. кн. изд-во, 1964. — 460 с.
53. Сухарев В. В., Чернявский Г. И. Исследование истории славянских стран харьковскими славистами // Советское славяноведение, 1966. — № 2. — С. 122–125.
54. Тичина В. Є. Боротьба проти німецьких окупантів на Чернігівщині 1918 р. — Харків: Вид-во Харк. ун-ту, 1959. — 170 с.
55. Тичина В. Є. Боротьба проти німецьких окупантів і внутрішньої контрреволюції на Україні в 1918 р. — Харків: Вид-во Харк. ун-ту, 1969. — 284 с.
56. Учені записки Харківського державного університету, т. 89. Труди історичного факультету, т. 6. — Харків: Вид-во Харк. ун-ту, 1957. — 444 с.
57. Харьковский государственный университет за 150 лет. — Харьков: Изд-во Харьк. ун-та, 1955. — 386 с.
58. Шерман И. Л. Русские исторические источники X–XVIII веков. — Харьков: Изд-во Харьк. ун-та, 1959. — 144 с.
59. Шерман И. Л. Советская историография гражданской войны в СССР (1920–1931). — Харьков: Изд-во Харьк. ун-та, 1964. — 339 с.
60. Шиян К. К. Боротьба робітничого класу України за відбудову промисловості (1921–1925 рр.). — К.: Держполітвидав УРСР, 1959. — 303 с.
61. Шрамко Б. А. Древности Северского Донца. — Харьков: Изд-во Харьк. ун-та, 1962. — 402 с.

Б. К. Мигаль
Ю. И. Журавский

Д. И. Багалей как историк Харьковского университета

В 1982 г. исполнилось 125 лет со дня рождения известного украинского историка академика Д. И. Багалея, чья жизнь, научно-преподавательская и общественная деятельность в течение почти полувека была тесно связана с Харьковским университетом. Ему принадлежит более 400 различных работ общим объемом 600 печатных листов. Однако научная деятельность ученого, за исключением нескольких юбилейных публикаций, почти не освещена. В современной советской историографии краткую информацию о научных трудах Д. И. Багалея содержат лишь три небольшие статьи [1–3], справки в энциклопедических изданиях, упоминания в обобщающих исторических и историографических работах. Этого явно недостаточно. И нам представляется вполне своевременным и справедливым замечание проф. А. В. Санцевича о том, что перед историками республики стоят ответственные задачи по созданию обобщающих трудов по украинской историографии всех периодов, а также по отдельным научным проблемам, о творческом пути выдающихся украинских историков дореволюционного периода, постепенно перешедших на позиции советской историографии, — Д. И. Багалея, И. П. Крипякевича, Д. И. Яворницкого и др. [4, с. 51].

После окончания Киевского университета и защиты магистерской диссертации на тему «История Северской земли до половины XIV столетия» Д. И. Багалей избирается в 1883 г. приват-доцентом, а с 1887 г. — профессором историко-филологического факультета Харьковского университета. Приходу Д. И. Багалея в Харьковский университет активно содействовал выдающийся ученый-филолог, профессор русской словесности А. А. Потебня.

На исторические взгляды ученого значительное влияние оказал его непосредственный учитель В. Б. Антонович. В общественно-политических и исторических взглядах Д. И. Багалея дореволюционного периода преобладали либерально-буржуазные и либерально-народнические концепции с украинофильским уклоном. Но он сумел избежать крайностей буржуазно-националистической концепции истории Украины

В. Б. Антоновича. В отличие от украинских буржуазно-националистических историков, Д. И. Багалей в своих многочисленных трудах раскрывал общность интересов украинского, русского и белорусского народов, показывал их тесные взаимосвязи в экономике и культуре.

Необычайно широкими были научные интересы ученого. Его перу принадлежат обобщающие труды по истории России и Украины, исследования по русской и украинской культуре и литературе, курсы лекций и учебные пособия, множество статей, сообщений и заметок по историографии, источниковедению, археологии, исторической географии, архивоведению, историческому краеведению и др. Но в центре научно-исследовательской работы Д. И. Багалея всегда находилась история Слободской Украины, которая, по его словам, «из всех украинских земель была самым тесным образом связана с Москвой; в ее устройстве и культуре мы видим украинскую и русскую стихию, существовавшие рядом одна с другой на ее территории... Я стремился, чтобы научная моя работа, преимущественно над темами из краевой истории Украины, не сделала из меня узкого местного историка, ибо я обрабатывал эти темы в соответствии с требованиями общей исторической методологии в масштабе Цельной украинской истории, а также в большой степени и русской истории» [5, с. 3–4]. В трудах по истории Слободской Украины ученый исследовал широкий круг вопросов: политика Царского правительства в отношении ее заселения, занятия первых поселенцев, общественно-политическое устройство, быт и нравы населения Слобожанщины, формы землевладения и землепользования, защита границ, устройство защитных линий и крепостей, строительство городов, характеристика исторических деятелей, история распространения просвещения и т. д. В тесной связи с общей проблематикой истории Слободской Украины находится большой монографический труд, подготовленный ученым в соавторстве с Д. П. Миллером, — «История города Харькова за 250 лет» [7–8]. Основанная на огромном количестве различных, преимущественно архивных, источников, «История Харькова» явилась по существу первой серьезной попыткой осветить все стороны жизни слобожанской столицы, показать ее роль в экономической и культурной жизни русского и украинского народов.

В настоящей статье мы остановимся лишь на характеристике трудов Д. И. Багалея, посвященных дореволюционной истории Харьковского университета, которые логически вплетаются в тематику Слободской

Украины. В 1905 г. на заседании, посвященном 25-летию научно-педагогической деятельности ученого, профессор В. П. Бузескул в числе других заслуг юбиляра с особой теплотой и признательностью отмечал его труды по истории университета [9, с. 16]. По нашим подсчетам, Д. И. Багалею принадлежит более 40 публикаций по истории Харьковского университета. В конце XIX – начале XX в. в различных периодических изданиях, сборниках трудов, отдельными брошюрами и книгами вышла серия статей и заметок об открытии университета, его первых шагах и дальнейшей деятельности, биографические очерки о его ученых. В истории университета Д. И. Багалея в первую очередь интересовало влияние этого учебного заведения на развитие общественной и культурной жизни всей южной России, его роль в области просвещения, связи с передовой русской культурой. Почти все труды ученого по истории университета основаны исключительно на неизданных материалах, разысканных автором в местных и столичных архивах, библиотеках, частных собраниях. Значительное место в них отведено деятельности В. Н. Каразина, с именем которого связано учреждение первого на Украине университета. Ему Д. И. Багалей посвятил статьи: «Чем обязан В. Н. Каразину Харьковский университет», «Роль Каразина, Потоцкого и Тимковского в первоначальном устройстве Харьковского университета», «К биографии В. Н. Каразина», «Просветительная деятельность В. Н. Каразина», «Новые данные для биографии В. Н. Каразина» и др. Ученый собрал, отредактировал и опубликовал большой том сочинений, писем и бумаг В. Н. Каразина [10], предварив его обстоятельной вступительной статьей. Все наследие В. Н. Каразина Д. И. Багалей расположил по пяти разделам: политические и статистико-экономические статьи; статьи по технической химии, географии, метеорологии, сельскому хозяйству и домоводству; статьи по истории литературы и просвещения; статьи по филотехническому обществу; письма и бумаги. Материалы тома, равно как и вступительная статья Д. И. Багалея, представляют В. Н. Каразина человеком широкого кругозора, многогранных интересов, исследователем в различных областях науки и техники, предложившим ряд ценных научных идей, жившим «общественными интересами», заботившимся о распространении среди народа полезных и необходимых знаний. Это наиболее полное издание, дающее представление не только о личности и деятельности В. Н. Каразина по созданию университета, но и о его времени.

Д. И. Багалей опубликовал ряд оригинальных, насыщенных новым фактическим материалом историко-биографических работ о видных ученых Харьковского университета, оставивших заметный след в его истории, — И. С. Рижском, И. Ф. Тимковском, Т. Ф. Осиповском, П. П. Гулаке-Артемовском, А. А. Потебне и др. Представляет несомненный интерес очерк Д. И. Багалея о профессоре русской словесности, первом ректоре университета И. С. Рижском (1761–1811 гг.) [11, с. 315–337]. В оценке автора — это человек высоких нравственных качеств, прогрессивных идей, необычайного трудолюбия, большой учености. Он был по-настоящему блестящим преподавателем и незаурядным администратором, руководившим университетом в первые сложные годы его становления (1805–1811 гг.). В Харькове И. С. Рижский опубликовал три руководства: «Опыт риторики» (1805 г.), «Введение в круг словесности» (1806 г.), «Наука стихотворства» (1811 г.), представлявшие в совокупности систематический курс словесности. По полноте сведений, обстоятельности и ясности изложения, отмечал Д. И. Багалей, эти работы Рижского были для своего времени явлением действительно выдающимся. Продолжительное время они были учебными пособиями для студентов университетов России.

Почетное место в исторической галерее деятелей Харьковского университета Д. И. Багалей отводил Т. Ф. Осиповскому (1765–1832 гг.) — выдающемуся математику и мыслителю, ректору университета с 1813 по 1820 г., превосходному преподавателю, который, по словам современников, «весь проникнутый любовью к своему предмету и к своей обязанности, умел для слушателей своих опоэтизировать даже дифференциальные и интегральные исчисления» [11, с. 341]. Ему принадлежит трехтомный «Курс математики», неоднократно переиздававшийся и ставший одним из лучших на то время учебников по математике. Т. Ф. Осиповский воспитал целую плеяду ученых-математиков, среди которых академик М. В. Остроградский.

Небезосновательной критической направленностью отличается очерк Д. И. Багалея о П. П. Гулаке-Артемовском (1790–1865 гг.), выпускнике университета 1821 г., его профессоре с 1825 г. и ректоре с 1841 по 1849 г., преподававшем наряду с другими дисциплинами и курс русской истории [11, с. 359–365]. В научной области П. П. Гулак-Артемовский не оставил сколько-нибудь заметного следа. Ссылаясь на воспоминания многих выпускников университета, Д. И. Багалей отмечал, что в своих лекциях по русской истории П. П. Гулак-Артемовский

«большой учености не высказывал», но был большим мастером ораторского искусства. Научному содержанию он предпочитал торжественность и красноречивость изложения, «...говорил очень красно и рассказывал много исторических анекдотов, случаев, повестенок и побасенок и так ловко и занимательно, что все это слушалось легко и с удовольствием» [11, с. 362], но без пользы. К тому же на своих лекциях П. П. Гулак-Артемовский постоянно твердил усвоенные им в совершенстве уваровские принципы православия, самодержавия и народности, составлявшие сущность официально-охранительной концепции русской истории. Вместе с этим Д. И. Багалей дает высокую оценку роли П. П. Гулака-Артемовского в украинской литературе, где он приобрел большую известность своими баснями, одами, балладами и стихотворениями, написанными ярким, образным языком. Особенно отмечает ученый басню «Пан та собака», осуждавшую крайние проявления крепостничества. Д. И. Багалей опубликовал большую подборку неизданных ранее поэтических произведений П. П. Гулака-Артемовского [11, с. 366–395].

Среди работ Д. И. Багалея историко-биографического характера выделяется статья об изгнании в 1816 г. из Харьковского университета профессора философии И. Е. Шада [11, с. 155–301]. Написанная на совершенно неизвестных архивных материалах министерства народного просвещения, эта работа представляет двойной интерес. С одной стороны, в ней рассказывается об интересной личности И. Е. Шада — авторитетного ученого-философа, приехавшего из Германии в 1804 г. по рекомендации И.-В. Гете и Ф.-И. Шиллера, с другой — она характеризует реакционную политику русского правительства в области просвещения. Реакция, пишет Д. И. Багалей о втором десятилетии XIX в., нависла тяжелой свинцовой тучей над просвещением и русскими университетами [11, с. 300]. Поводом к изгнанию И. Е. Шада послужило то, что он якобы недобросовестно отнесся к оценке представленных к защите докторских диссертаций И. Гриневича и П. Ковалевского, умышленно не заметил в них плагиата из собственных сочинений и лекций. Однако действительной причиной преследований И. Е. Шада была его позиция поборника свободы совести и научного творчества, противника всякого рабства, а следовательно, и крепостничества. В явных и тайных доносах на профессора, приведенных в статье, указывалось, что в сочинениях И. Е. Шада имеются оценки, «не сообразные с коренными в нашем государстве понятиями о государевой

власти», весьма неприличные упреки существующим в России учреждениям, что сам он следует положениям системы Шеллинга, а «весьма сомнительно, должно ли допустить введение этой системы в России и вкоренение ее в памяти молодых россиян» [11, с. 174–175]. Кроме того, И. Е. Шад обвинялся в рационализме, выпадах против религии, в обличении монашества, папства и католичества. Понятно, что все эти обвинения и предопределили судьбу профессора. Без объяснения причин власти предложили ему в 24 часа покинуть Россию. Книги же его решено было уничтожить. Д. И. Багалей писал, что этот акт произвел невыгодное впечатление не только в России, но и в Западной Европе, где его рассматривали как сильнейшее проявление реакции в русских правящих сферах [12, с. 43].

Помимо статей и различных публикаций Д. И. Багалею принадлежат два обширных тома «Опыта истории Харьковского университета» [13–14] и написанный в соавторстве с Н. Ф. Сумцовым и В. П. Бузескулом «Краткий очерк истории Харьковского университета» [12]. Если последний представляет собой сжатое изложение истории университета за сто лет его существования, то первые два тома являются фундаментальным и подробным исследованием, охватывающим время от основания университета по 1835 г. Автор, базируясь на огромном фактическом материале различных архивов и прежде всего Харьковского университета и министерства народного просвещения, последовательно рассмотрел ряд вопросов, характеризующих жизнь университета. Примечательно, что Д. И. Багалей начал излагать историю университета с показа состояния экономических и культурных условий, определивших собой назревшие требования об открытии именно в Харькове, как центре Слобожанщины, высшего учебного заведения. Этим ученый опровергал официальную точку зрения, приписывавшую открытие университета исключительно воле императора Александра I. Первый том «Опыта» хронологически охватывает 1805–1815 гг. В начальных его разделах автор подтвердил сделанные ранее в многочисленных статьях выводы об инициативе и личном вкладе В. Н. Каразина в дело образования университета. В последующих разделах рассказывается о складывающейся структуре университета, его учебно-вспомогательных учреждениях, педагогической и научной деятельности преподавателей, учебе и быте студентов. Особое место в томе занимают вопросы просветительной деятельности университета, раскрывается его роль в развитии среднего и начального образования в Харьковском

учебном округе, включавшем 11 губерний и семь областей юга России, Северного Кавказа и Закавказья.

Во втором томе «Опыта» Д. И. Багалей рассматривает аналогичные вопросы деятельности университета в 1815–1835 гг. В коллективном кратком очерке история университета в самом общем плане освещена до начала XX в.

История Харьковского университета была практически первым в России опытом написания подобных по характеру и содержанию работ. И не случайно в предисловии ко второму тому «Опыта» автор предупреждает читателей о несовершенстве структуры и содержания отдельных глав и вопросов исследования [14, с. 2]. Несмотря на авторское предупреждение, читатель и исследователь может почерпнуть богатый фактический материал не только по университетской истории, но и о социально-экономической жизни общества, уровне развития культуры и науки, системе образования в России в период прогрессирующего разложения феодально-крепостнической системы и развития капиталистических отношений.

Как буржуазно-либеральный историк Д. И. Багалей через призму истории университета смог увидеть пороки русского самодержавия, его негативное отношение к развитию народного образования в стране, стремление сдержать и втиснуть отечественную науку в рамки официальных распоряжений и высочайших указов, тормозивших введение всего передового и прогрессивного. Он выступает с критикой реакционной политики министерства народного просвещения, разоблачает мракобесие и некомпетентность отдельных попечителей университета, пытавшихся своими распоряжениями свести на нет и без того ограниченное самоуправление университета.

В то же время в «Опыте» Д. И. Багалей выдвинул надуманную периодизацию истории университета, подчинив ее времени действия различных университетских уставов. Не уделил должного внимания автор влиянию передовой общественной мысли и изменяющихся социально-экономических условий на жизнь университета. Ограничившись только фактами, он рассматривает отдельные студенческие выступления, порожденные движением дворянских революционеров и революционных демократов. Для Д. И. Багалея это всего лишь «волнения», «беспорядки», вызванные репрессивными распоряжениями некоторых представителей администрации. Двухтомный «Опыт истории Харьковского университета» в значительной степени перегружен

архивными материалами, подчас недостаточно обработанными. Однако, несмотря на наличие серьезных недостатков, отдельных ошибочных в методологическом отношении оценок и выводов, вытекавших из буржуазно-либерального мировоззрения автора, труды Д. И. Багалея по истории университета не потеряли своего значения и научного интереса и в наши дни.

Нельзя переоценить заслугу ученого в подготовке и публикации юбилейных изданий Харьковского университета. Он являлся главным редактором четырех томов исторических очерков: медицинского [15], историко-филологического [16], физико-математического [17] и юридического [18] факультетов. Эти издания написаны примерно по одному плану и состоят из двух частей — истории факультетов и биографических словарей их профессоров и преподавателей. Большую ценность представляют библиографические указатели трудов ученых соответствующих факультетов.

Интересен также юбилейный сборник «Ученые общества и учебно-вспомогательные учреждения Харьковского университета (1805–1905)» [19], куда вошли материалы по истории университетской, фундаментальной библиотеки, музея искусства и древностей, нумизматического кабинета, историко-филологического общества, исторического архива, этнографического музея, общества по изучению природы, физико-математического и медицинского обществ и др.

Д. И. Багалей принадлежал к той части буржуазной интеллигенции, которая после победы Великого Октября постепенно становилась на путь добросовестного сотрудничества с Советской властью, принимая активное участие в научно-преподавательской, культурной и общественной жизни страны. «Культурное строительство в социалистических формах, — писал он, — я не только признал теоретически.., но и принимал живое и энергичное участие в его создании, ибо оно предоставило мне возможность работать одновременно и на пользу науке, приспособленной к жизни украинских трудящихся рабоче-крестьянских масс, а этот стимул являлся ведущей мыслью и в моей предыдущей деятельности, однако не мог развернуться и свободно проявиться при режиме царского самодержавия» [5, с. 127]. Ученый методологически не смог перевооружиться, хотя и заявлял о признании исторического и диалектического материализма, говорил о собственной эволюции от буржуазного украинофильства к пролетарской науке [23, ф. 4], но его многочисленные труды представляют собой большой вклад

в историческую науку и с успехом используются современной советской наукой [20–21].

Умер Д. И. Багалей 9 февраля 1932 г. в Харькове. В некрологе, опубликованном в газете «Коммунист», подчеркивалось, что в лице академика Д. И. Багалея наше общество потеряло выдающегося ученого, крупного общественного деятеля, который последние годы своей жизни отдал на службу Советской власти [22, 1932, 11 февр.].

Список литературы

1. Бойко І. Д. До сторіччя з дня народження видатного українського історика Д. І. Багалія // УІЖ. — 1957. — № 2. — С. 105–109.
2. Багалій Дмитро Іванович (1857–1932) // Видатні радянські історики. — К.: Рад. школа, 1969. – С. 16–18.
3. Комаренко Н. В. Д. І. Багалій — дослідник життя й творчості Г. С. Сковороди // Григорій Сковорода: Матеріали до відзначення 250-річчя з дня народження. — К.: Наук, думка, 1975. — С. 70–123.
4. Розвиток історичної думки на Україні за роки Радянської влади. — К.: Наук. думка, 1973. — 254 с.
5. Ювілейний збірник на пошану акад. Д. І. Багалія з нагоди 70-ї річниці життя та 50-х роковин наукової діяльності. — К: Друк. Укр. Академії Наук, 1927. — 1190 с.
6. Профессор Дмитрий Иванович Багалей: К тридцатилетней годовщине его учено-педагогической деятельности (1880–1910 гг.). — Харьков: Тип. «Печатное дело», 1912. — 82 с.
7. Багалей Д. И., Миллер Д. П. История г. Харькова за 250 лет его существования, т. I. — Харьков: Изд-во Харьк. гор. обществ. управы, 1905. — 586 с.
8. Багалей Д. И., Миллер Д. П. История г. Харькова за 250 лет его существования, т. II. — Харьков: Изд-во Харьк. гор. обществ. управы, 1912. – 973 с.
9. Профессор Дмитрий Иванович Багалей: К 25-летней годовщине его учено-педагогической деятельности. — Харьков: Тип. «Печатное дело», 1906. — 30 с.
10. Каразин В. Н. Сочинения, письма и бумаги, собранные и редактированные проф. Д. И. Багалеем. — Харьков: Изд-во Харьк. ун-та, 1910. — 973 с.
11. Сборник Харьковского историко-филологического общества, т. XX.— Харьков: Тип. «Печатное дело», 1911. — 624 с.

12. Багалей Д. И., Сумцов Н. Ф., Бузескул В. П. Краткий очерк истории Харьковского университета за первые сто лет его существования (1805–1905). –Харьков: Тип. А. Дарре, 1906. – 929+XIV с.
13. Опыт истории Харьковского университета (по неизданным материалам), т. I. – Харьков: Тип. Зильберберга, 1898. – 1204 с.
14. Опыт истории Харьковского университета (по неизданным материалам), т. II. – Харьков: Тип. Зильберберга, 1904. – 1136 с.
15. Медицинский факультет Харьковского университета за 100 лет его существования (1805–1905). – Харьков: Изд-во Харьк. ун-та, 1905 – 1906. – 313 с.
16. Историко-филологический факультет Харьковского университета за 100 лет его существования. – Харьков: Тип. А. Дарре, 1908. – VIII+390+XII с.
17. Физико-математический факультет Харьковского университета за первые 100 лет его существования (1805–1905). – Харьков: Тип. А. Дарре, 1908. – 375+XIX с., 18 табл.
18. Юридический факультет Харьковского университета за 100 лет его существования.– Харьков: Изд-во Харьк. ун-та, 1908. – 309 с.
19. Ученые общества и учебно-вспомогательные учреждения Харьковского университета (1805–1905). – Харьков: Изд-во Харьк. ун-та, 1912. – 282 с.
20. Харьковский государственный университет им. А. М. Горького за 150 лет. – Харьков: Изд-во ХГУ, 1955. – 386 с.
21. Харьковский государственный университет. 1805–1980. Исторический очерк. – Харьков: Вища школа, 1980. – 158 с.
22. Комуніст. Орган ЦК КП(б)У.
23. Отдел рукописей Центральной научной библиотеки Харьковского университета, ф. 4.

Ю. И. Журавский
Б. П. Зайцев
Б. К. Мигаль

Исторический факультет Харьковского университета: очерк истории

История Харьковского университета насчитывает 185 лет. Основанный в январе 1805 г. по инициативе либерально-дворянского общественного деятеля, просветителя и ученого *Василия Назаровича Каразина,* университет прошел большой путь, стал крупным научным и учебным центром, вузом славных традиций. Он сыграл огромную роль в истории отечественной и мировой науки, развитии культуры, образования, общественной мысли.

По университетскому уставу 1804 г. в Харьковском университете были образованы четыре отделения (факультета): словесных наук; нравственных и политических наук; физических и математических наук; врачебных и медицинских наук. В рамках словесного отделения действовало пять кафедр: красноречия, стихотворства и русского языка; истории, географии и статистики Российского государства; всемирной истории, географии и статистики; греческого языка и словесности; латинского языка и древностей [4, с. 15].

В последующем структура университета и его факультетов неоднократно менялась. Так, по уставу 1835 г. отделение словесных наук вошло в состав нового — философского факультета, который в 1842 г. был разделен на три отделения: историко-филологическое, физико-математическое и естественных наук [Там же, с. 16]. Наконец, в 1850 г. историко-филологическое отделение философского факультета было преобразовано в самостоятельный историко-филологический факультет, который просуществовал по 1920 г., когда университет перестал функционировать как таковой.

С первых лет существования университета чрезвычайно сложным был вопрос комплектования профессорско-преподавательского состава. Штат преподавателей к открытию университета составлял 45 чел., заполнено было лишь 25 вакансий [4, с. 25]. Катастрофически

не хватало своей, отечественной, профессуры. Пришлось приглашать иностранцев, преимущественно для преподавания древних и новых языков, философии. В 1805 г. в университете из 9 профессоров 5 были иностранцами, в 1810 г. из 47 преподавателей — 29 [12, с. 5]. Положение стало меняться в конце 20-х – начале 30-х годов XIX в., когда преподавательский корпус начал пополняться выпускниками университета.

Профессор русской словесности и красноречия, философ, логик *Иван Степанович Рижский* (1761–1811) приехал в Харьков по ходатайству В. Н. Каразина в 1803 г. Он принимал деятельное участие в организационной работе, предшествовавшей открытию университета, и был назначен его первым ректором, позже исполнял обязанности декана словесного отделения. Талантливый педагог, образованный человек, испытавший влияние М. В. Ломоносова, Н. И. Новикова, французских энциклопедистов, он оставил ряд трудов, в том числе «Опыт риторики», «Введение в круг словесности», «Наука стихотворства», в совокупности представлявших курс русской словесности. Продолжительное время они служили учебными пособиями для студентов российских университетов.

Широкой известностью пользовался профессор кафедры русской истории, переводчик, декан факультета *Гавриил Петрович Успенский* (год рожд. неизв. — 1820), талантливый лектор, излагавший отечественную историю на фоне всемирной, утверждавший, что не знать истории своей страны «все равно, как быть в самой отчизне своей иностранцем» [5, с. 315]. Значительный общественный резонанс вызвала его книга в двух частях «Опыт повествования о древностях русских», издававшаяся дважды. Она была насыщена новым фактическим материалом по историй хозяйства, культуры, быта, политической истории России.

Авторитетным ученым-философом, приехавшим в Харьков из Германии по рекомендации И. Гете и Ф. Шиллера, был *Иоган Баптист* (Иван Егорович) *Шад* (1758–1834), поборник свободы совести и научного творчества, противник всякого рабства, а следовательно, и крепостничества, за что и был изгнан из университета в 1816 г. Книги его было решено уничтожить [13, с. 174].

Со степенью кандидата окончил словесный факультет Харьковского университета *Владимир Францевич Цых* (1805–1837). Здесь он и начал свою научно-преподавательскую деятельность, став профессором всеобщей истории. Человек разносторонних знаний, глубокий знаток

западноевропейской истории и литературы, любимец студентов, в лице которого «счастливо сочетались все качества, необходимые для университетского преподавателя» [5, с. 259]. Слушавшие его лекции утверждали: «Только со вступлением на кафедру Цыха поняли мы истинное научное значение историй» [Там же, с. 258]. Научные труды В. Ф. Цыха были хорошо известны. Особое значение для студентов-историков и учителей имела его магистерская диссертация «О способе преподавания истории» (1835 г.). Последние годы жизни ученого были связаны с Киевским университетом.

Воспитанником университета был *Евграф Матвеевич Филомафитский* (1790–1831), профессор всеобщей истории, географии и статистики, пропагандист театрального дела на Украине, один из зачинателей украинской журналистики, редактор-издатель первого на Украине литературно-художественного, научного и общественно-политического журнала «Украинский вестник», выходившего в Харькове, автор многих научных и литературных трудов.

Большой и заслуженной популярностью среди студентов-гуманитариев пользовался профессор *Михаил Михайлович Лунин* (1806–1844), являвшийся, по отзыву Н. И. Костомарова, «одним из лучших преподавателей всеобщей истории, какие когда-либо были в наших университетах» [3, с. 258]. Его лекции, подчеркивал Костомаров, «по древней истории, и преимущественно Востока, и по средней истории, особенно лекции о распространении христианства и о борьбе с язычеством, были столь же глубокомысленны, как и увлекательны» [5, с. 260–261]. Много лет М. М. Лунин работал над обобщающим трудом по всеобщей истории, который так и не вышел в свет, а рукопись после смерти автора оказалась утерянной.

С историко-филологическим факультетом была связана вся жизнь *Петра Петровича Гулака-Артемовского* (1790–1865), воспитанника университета, профессора кафедр русской истории и славяноведения, трижды избиравшегося деканом факультета, а в 1841–1849 гг. — ректора университета. Однако большую известность он приобрел не научно-преподавательской, а прежде всего литературной деятельностью. Его оды, баллады и особенно басни, имевшие важное общественное значение, оставили заметный след в украинской литературе XIX в. Блестящий знаток украинского языка, Гулак-Артемовский, по словам современника, «писал чудным, превосходным, лишенным всякой искусственности, но ярким и образным языком» [5, с. 323].

Плодотворную научную и преподавательскую деятельность вел в Харьковском университете его выпускник, ставший выдающимся ученым мирового масштаба, академиком Российской Академии наук, один из основателей русской школы славяноведов *Измаил Иванович Срезневский* (1812–1880), автор более 800 опубликованных работ по русской и славянской филологии, истории и культуре, этнографии и фольклору, археологии и источниковедению, археографии и палеографии, составитель и издатель фольклорно-исторического сборника «Запорожская старина», шесть книжек которого были изданы университетской типографией в 30-е годы. Своими лекциями И. И. Срезневский стремился воспитать у слушателей патриотизм, гражданственность, уважение к другим народам, любовь к науке, самостоятельность мысли, умение работать, самокритичность. «Рязанец по отцу и деду, ярославец по рождению», Срезневский навсегда полюбил Украину, проявлял глубокий интерес к ее истории, фольклору, защищал и пропагандировал украинский язык. «В настоящее время нечего доказывать, — писал молодой воспитанник университета, — что язык украинский (или, как угодно называть другим, малороссийский) есть язык, а не наречие русского или польского, как указывали некоторые, и многие уверены, что этот язык есть один из богатейших языков славянских, что он едва ли уступает богемскому в обилии слов и выражений, польскому в живописности, сербскому в приятности, что этот язык, который, будучи еще не обработан, может уже сравниться с языками образованными по гибкости и богатству синтаксическому, — язык поэтический, музыкальный, живописный» [12, с. 7].

Много лет жизни отдал историко-филологическому факультету *Амвросий Лукьянович Метлинский* (1814–1870), выпускник университета 1835 г., профессор русской словесности, фольклорист, поэт, переводчик, издатель, представитель романтизма в украинской литературе. Его творчество, имевшее немало поклонников, содействовало обогащению поэтического языка и развитию новых жанров украинской поэзии [14, с. 418].

Своеобразной личностью в истории Харьковского университета был *Александр Петрович Рославский-Петровский* (1816–1870). Выпускник университета 1837 г., он более 30 лет состоял здесь на службе: профессор, читавший курс древней и средневековой истории, статистики, политической экономии, автор многочисленных работ по древней истории, преимущественно Востока, статистике, философии, истории

Харьковского университета и краеведению. В 50–60-е годы он трижды избирался деканом факультета, был ректором университета, исполнял много других обязанностей. А. П. Рославский-Петровский слыл человеком передовых взглядов, независимых суждений, безукоризненной честности, питавшим глубокое отвращение ко всякой интриге. «Гармония умственных и нравственных сил», — так охарактеризовал его профессор Н. Л. Лавровский [5, с. 273].

И в дальнейшем преподавательский состав факультета пополнялся воспитанниками Харьковского, Московского, Киевского, Петербургского и других университетов страны. В свою очередь, выпускники Харьковского университета вели научную и преподавательскую работу в Москве, Петербурге, Киеве и других городах России. Яркие страницы в историю факультета вписали крупные ученые-историки *Д. И. Багалей, В. П. Бузескул, М. С. Дринов, А. П. Зернин, В. К. Надлер, М. Н. Петров,* филологи *Д. Н. Овсянико-Куликовский, А. А. Потебня, Н. Ф. Сумцов.* Известнейшим историком, этнографом, литератором, общественным деятелем стал выпускник факультета 1838 г. *Н. И. Костомаров.* Значительный вклад в историю запорожского казачества, сбор и публикацию фольклорного материала, археологию, организацию и развитие краеведения внес выпускник 1881 г. *Д. И. Яворницкий* (Эварницкий).

Результаты научно-исследовательской деятельности историков и филологов Харьковского университета досоветского периода велики и многогранны, диапазон их научных интересов необычайно широк: различные эпохи и проблемы истории России и Украины, всеобщей истории, источниковедение и историография, этнография, археология, археография, историческое краеведение, архивоведение, историческая география, методика преподавания истории и др.; история литературы, сравнительное языкознание, восточнославянская диалектология, теория и психология творчества и т. д. Сотни монографий, тысячи статей, археографические сборники, альманахи, учебники и учебные пособия для университетов и школ различных степеней — таков итог научно-издательской работы ученых отделения словесных наук.

В процессе развития исторической науки, совершенствования ее преподавания к середине XIX в. постепенно вызревают и во второй половине века становятся преобладающими принципы новой, буржуазной, историографии, более передовой в теоретическом плане, методологических подходах, расширяющейся проблематике,

исследовательской технике сравнительно с официально-дворянской исторической наукой.

Развитию исторической науки, ее распространению и популярности в значительной мере способствовали научные общества, в создании и работе которых активно участвовали преподаватели историко-филологического факультета. Первое из них — «Харьковское общество наук», имевшее два отделения — естественных наук и словесности, — просуществовало с некоторыми перерывами с 1812 по 1829 г. [4, с. 38]. Участники словесного отделения разрабатывали вопросы истории и этнографии, литературы, языковедческие проблемы. Результаты их научных изысканий публиковались в ежегодных сборниках общества. Свинцовая реакция николаевской поры привела к закрытию общества.

Особенно плодотворной, многогранной и довольно продолжительной была деятельность Харьковского историко-филологического общества (ХИФО) (1877–1919), созданного прежде всего усилиями ученых историко-филологического факультета, хотя в его работе участвовали и представители других факультетов. Первым председателем Общества был избран декан факультета, профессор всеобщей истории В. К. Надлер, секретарем — историк-славист М. С. Дринов. В последующие годы председателями ХИФО были А. А. Потебня, М. С. Дринов, Н. Ф. Сумцов [17, с. 225]. Учреждение ХИФО в 1877 г. «совпало с оживлением провинциальной историографии, с тем стремлением к изучению русской старины и народности, которое обнаружилось как продукт происходившего в самом обществе стремления к развитию национального самосознания на почве изучения отечественной истории» [15, с. 19].

Помимо названных, в работе Общества в разное время живое участие принимали известные ученые, преподаватели факультета — *Н. Я. Аристов, Д. И. Багалей, А. И. Белецкий, Л. А. Булаховский, А. И. Кирпичников, И. В. Нетушил, Д. Н. Овсянико-Куликовский, Е. К. Редин, М. Г. Халанский* и многие другие. За время существования ХИФО его членами было около 300 чел. Постоянный состав общества колебался от 30 до 90 чел. [17, с. 227]. В состав ХИФО, кроме ученых и студентов университета, входили преподаватели других вузов, гимназий, училищ, школ, краеведы-любители, в большинстве своем — выходцы из различной среды. В отличие от других обществ, в ХИФО был открыт доступ и для женщин. Почти третья часть ХИФО были иногородними членами.

Огромным масштабам работы ХИФО, важнейшим ее направлениям посвящена содержательная статья В. З. Фрадкина [17]. Мы ограничимся лишь перечислением наиболее выдающихся результатов его деятельности: до начала Первой мировой войны Общество выпустило 21 том «Трудов» («Сборников») и 5 выпусков «Вестника» [16, с. 9], на страницах которых увидели свет исследования по русской и всеобщей истории, археологии, истории искусств, литературоведению, языкознанию, фольклорно-этнографические материалы; в 1891 г. при Обществе был создан под руководством Д. И. Багалея Комитет по изданию книг для народа, который к 1909 г. издал 117 названий книг общим тиражом около 2,5 млн экземпляров; члены ХИФО были инициаторами создания бесплатных библиотек, читален, в известной степени благодаря им к 1904 г. Харьковская губерния по числу библиотек была на втором месте в России. Организацию рабочих курсов, воскресных школ, широкую научно-просветительскую, методическую работу в Харькове и за его пределами вели созданные при ХИФО Лекционный комитет и Педагогический отдел. Неоценимы заслуги Общества в фольклорно-этнографических изысканиях, публикации источников, историко-краеведческой работе, охране исторических и культурных памятников, организации музейного и архивного дела, устройстве различных выставок, основании уникального Исторического архива, подготовке и проведении XI–XIII археологических съездов и т. д. В ХИФО сделали первые шаги в науку многие студенты историко-филологического факультета, ставшие впоследствии крупными специалистами в различных отраслях гуманитарных знаний. В годы гражданской войны Общество прекратило свое существование.

Ученые университета, особенно историко-филологического факультета, стояли у истоков украинской журналистики, публицистики, научной периодики. Они были инициаторами, составителями, авторами, редакторами, часто и издателями первых на Украине газет, журналов, альманахов — «Харьковский еженедельник» (1812), «Харьковский Демокрит» (1816), «Украинский вестник» (1816–1819), «Харьковские известия» (1817–1823), «Украинский журнал» (1824–1825), «Украинский альманах» (1831), «Утренняя звезда» (1833), «Запорожская старина» (1833–1838), «Украинский сборник» (1838; 1841), «Молодик» (1838–1844), «Сніп» (1841), «Южный русский сборник» (1848). На их страницах публиковались материалы экономического и бытового характера, фольклор. Нередко появлялись публикации, критиковавшие

негативные явления русской действительности. Вокруг этих изданий группировались культурные и прогрессивные силы. Здесь печатались произведения Л. Боровиковского, Е. Гребинки, П. Гулака-Артемовского, Г. Квитки-Основьяненко, И. Котляревского, М. Петренко, С. и П. Писаревских, Т. Шевченко, А. Пушкина, М. Лермонтова и других известных украинских и русских писателей. Однако нередко появлялись и материалы консервативного, а иногда и откровенно реакционного характера. Тем не менее выход журналов, альманахов, сборников содействовал развитию украинской науки, культуры и литературы, росту национального самосознания. Среди тех, кто участвовал в названных изданиях, были предствители историко-филологического факультета — Р. Т. Гонорский, П. П. Гулак-Артемовский, Н. И. Костомаров, В. Маслович, А. Л. Метлинский, А. В. Склабовский, И. И. Срезневский, Г. П. Успенский, Е. М. Филомафитский, взявшие на себя сложные и хлопотные обязанности организационного, литературно-творческого характера и самые тяжелые — по преодолению цензурных препятствий, что удавалось далеко не всегда.

Число студентов Харьковского университета не было постоянным. Так, в год открытия университета в нем обучалось 57 чел., в 1809 г. — 72, в 1820 г. — 195, в 1861 г. — 533, в 1900 г. — 1234, в 1916 г. — 3909 чел. [6, с. 15–16]. Сначала среди студентов преобладали дети дворянства, выходцы из духовного сословия, в меньшей степени — купечества и чиновничества. К середине XIX в. происходит значительный рост количества студентов и из других социальных слоев, в том числе мещан, казаков и крестьян. В первые годы существования университета большинство студенчества комплектовалось за счет воспитанников губернских народных училищ, духовных семинарий, Харьковского коллегиума. Со временем основной состав студентов пополнялся выпускниками гимназий, количество которых постепенно увеличивалось. По университетскому уставу 1835 г. лица, окончившие полный курс гимназии, освобождались от вступительных экзаменов. Но и при этом историко-филологический факультет по числу студентов был на последнем месте в университете, что объяснялось крайне узкой специализацией, большим удельным весом в учебных планах древних языков, предметов богословского содержания, других дисциплин, весьма далеких от будущей специальности. К тому же прием на факультет определялся колебаниями в потребностях специалистов данного профиля. По сведениям акад. Д. И. Багалея, за время с 1808 по 1834 г. историко-

филологический факультет окончили 198 чел. [8, с. 874]. До конца 70-х годов общее число студентов факультета редко превышало 40–50 чел. Лишь в конце XIX – начале XX в. контингент студентов несколько увеличивается, достигая в отдельные годы 80–90 чел. [5, с. 41].

Под влиянием первой русской революции были отменены ранее существовавшие ограничения для поступления в университеты. Значительно увеличилось число студентов историко-филологического факультета. В осеннем полугодии 1906/07 г. на факультете числилось 358 чел., в том числе 52 вольнослушателя [5, с. 41]. В 1907/08 г. на факультете обучались: студентов — 619, вольнослушателей и вольнослушательниц — 399 [5, с. XII]. По неполным данным, за 112 дореволюционных лет факультет окончили более трех тысяч человек.

Срок обучения в университете по уставу 1804 г. составлял три года (на медицинском факультете — четыре). Устав 1836 г. продлил срок обучения на всех факультетах до четырех лет, на медицинском — до пяти. Учебный год, как и ныне, разделялся на два семестра, но сроки их были иными: осенний с 20 августа по 20 декабря, весенний с 15 января по 30 мая.

Материальное положение студентов, особенно выходцев из низших сословий, было тяжелым. Взималась высокая плата за обучение — около 100 руб., стипендиями обеспечивалась примерно десятая часть студентов. В общежитиях жили очень немногие. Остальные вынуждены были снимать комнатки на несколько человек, средняя плата за которые составляла 15 р., ютились, где могли, часто в подвальных помещениях, темных, сырых и неотапливаемых, на окраинах города. Именно бедность студентов, их голодная жизнь, неустроенный быт побудили Н. Г. Чернышевского назвать их «мучениками своего стремления образоваться» [3, т. 10, с. 68]. В силу отмеченных причин далеко не все студенты имели возможность пройти полный курс обучения. Во второй половине XIX в. отсев студентов Харьковского университета в отдельные годы достигал 15 и более процентов, он был самым высоким среди других университетов страны.

Учебные планы и программы всех факультетов, в том числе и историко-филологического, правила и инструкции по содержанию и методам обучения составлялись в министерстве народного просвещения. Совет университета, тем более советы факультетов, не имели права вносить в них какие-либо изменения. По официальным требованиям, основная цель учебного процесса университетов состояла в том, чтобы

«укреплять в молодых людях благоговение к вере и церкви православной, верноподданическую преданность престолу» [5, с. 17].

Учебные планы включали ряд дисциплин, мало полезных для будущей работы, да и преподавание часто носило отвлеченный, схоластический характер. Например, учебный план, действовавший после Устава 1884 г., преимущественное место отводил на историко-филологическом факультете изучению классических языков. До 15% учебного времени занимало изучение богословия, истории церкви. При таком положении на специальную историческую подготовку оставалось не более 6 ч. в неделю. Заметим, что недельная учебная нагрузка студентов факультета в середине XIX в. составляла 32 ч., в начале XX в. она доходила до 40 ч. Естественно, что при подобной структуре учебного плана студенты не получали достаточной подготовки по специальности, их знания были оторваны от все усложнявшихся задач практической деятельности. Такая система обучения, по словам В. И. Ленина, «заставляла людей усваивать массу ненужных, лишних, мертвых знаний, которые забивали голову и превращали молодое поколение в подогнанных под общий ранжир чиновников» [1, т. 41, с. 303]. Всего этого не могли не видеть передовые преподаватели. В 1885 г. профессора факультета М. С. Дринов и А. А. Потебня подготовили свой проект учебных планов по исторической и филологической специальностям, в которых предлагалось сократить недельную нагрузку студентов до 20–24 ч., ограничить группу классических дисциплин, определить перечень основных дисциплин по специальности для каждого отделения, увеличить количество часов на изучение отечественной и всеобщей истории [4, с. 143]. Представленный в министерство проект учебного плана, разработанного факультетом, не был принят.

При изучении отечественной истории студенты чаще всего пользовались учебниками и учебными пособиями Е. Константинова, И. Кайлачова, Г. Успенского, И. Яковкина [9, с. 12], которые далеко не всегда соответствовали своему назначению, не отличались глубокой содержательностью. Наиболее внедряемой в университетах середины XIX в. была четырехтомная «Русская история» Н. Г. Устрялова, написанная с официально-охранительных позиций, рекомендованная министерством в качестве учебника.

Основной формой учебного процесса на историко-филологическом факультете были лекции. Наряду с ними в учебный процесс факультета постепенно внедрялись практические и семинарские занятия,

в ходе которых студенты анализировали различные источники: древние летописи, судебники, актовые материалы, упражнялись в системах летоисчислений, осуществляли переводы иностранных текстов, комментировали их. Большое внимание уделялось написанию студентами научно-литературных работ, находившихся в тесной связи с практическими занятиями. Оценки представленных работ выставлялись после «тщательной беседы авторов с профессорами», чтобы «преподающий мог короче ознакомиться с познаниями и умственными способностями своих слушателей, изощрял бы их рассудок, делился бы с ними богатством своих сведений и опытностью и прочим» [5, с. 82]. Лучшие из студенческих работ отмечались медалями, они ежегодно, по окончании учебного года, издавались отдельными сборниками под названием «Опыты студентов Императорского Харьковского университета в отечественном языке и словесности».

В 1900 и 1901 гг. на историко-филологическом факультете впервые появились два студенческих научных кружка, привлекавших большое внимание студентов и профессоров университета. Доклады и рефераты, подготовленные в них, подчас были первым шагом к серьезной научно-исследовательской работе, лучшие отмечались премиями и медалями, частью публиковались.

Преодолевая значительные трудности финансового и организационного характера, косность и консерватизм вышестоящих административных органов, усилиями передовых преподавателей, студентов и вспомогательного персонала к концу XIX – началу XX в. была расширена учебная база. При факультете успешно действовали музей изящных искусств (заведующий проф. *Е. К. Редин)*; нумизматический кабинет (заведующий проф. *Р. И. Шерцль)*; этнографический музей (заведующий проф. *Н. Ф. Сумцов);* исторический архив (заведующий проф. *Д. И. Багалей)*; историко-филологический кабинет, или кабинет для практических занятий; библиотека-читальня студенческих научных кружков (заведующий проф. *М. Г. Халанский)* [5, с. 167].

Контроль знаний студентов осуществлялся посредством семестровых, переводных и выпускных экзаменов, хотя порядок их проведения часто менялся, не всегда в лучшую сторону. Самые способные выпускники, проявлявшие прилежание в учебе и отличные знания, удостаивались степени кандидата, остальные, в зависимости от успехов, получали дипломы первой или второй степени. Лучшие из выпускников рекомендовались советом факультета для подготовки к профессорскому

званию (прообраз современной аспирантуры), что было основной формой пополнения преподавательского корпуса. Именно через эту форму в разное время прошли подготовку выпускники факультета, ставшие впоследствии известными учеными, — А. И. Белецкий, В. П. Бузескул, Л. А. Булаховский, В. К. Надлер, А. А. Потебня, П. Г. Риттер, Н. Ф. Сумцов, М. Г. Халанский, Д. И. Яворницкий (Эварницкий) и другие. В 1917 г. на факультете «для приготовления к профессорскому званию состояли 9 выпускников с дипломами 1-й степени» [10, с. 1].

Университеты России всегда были не только центрами просвещения, науки и культуры, но и очагами идейно-политической борьбы, средоточием революционного движения. Не случайно они вызывали острую ненависть реакции, подозрительность правительства. Особенно тяжелым в судьбах российских университетов был 30-летний период правления Николая I. Умеренно-либеральный профессор русской истории С. М. Соловьев вынужден был признать, что самодержец «инстинктивно ненавидел просвещение как поднимающее голову людям... При воцарении Николая просвещение перестало быть заслугою, стало преступлением в глазах правительства, университеты подвергались опале» [18, с. 311]. «Волчьим гнездом» называл царь Московский университет [19, с. 38]. Не скрывал Николай I своей ненависти и к профессорам, видя в них злоумышленников. «А *эти* — хорошо себя ведут?» — спрашивал он у харьковского попечителя, указывая на профессоров, при представлении университета [18, с. 313].

Передовая часть студентов и преподавателей вела борьбу против социального и национального угнетения, отзывалась на все общественные явления и революционные события в стране. Не были исключением в этом плане и Харьковский университет и его историко-филологический факультет.

Под непосредственным влиянием восстания декабристов в университете в начале 1826 г. возник тайный политический кружок, которым руководили студенты В. Розалион-Сошальский и П. Балабуха. Его участники занимались главным образом пропагандистской деятельностью, выступая против деспотизма, крепостничества, системы военных поселений и т. д. В начале 1827 г. кружок был ликвидирован властями. Одним из организаторов Кирилло-Мефодиевского общества в Киеве — тайной антикрепостнической политической организации, жестоко разгромленной правительством в 1847 г., был выпускник историко-филологического факультета Н. И. Костомаров.

В период созревания в России первой революционной ситуации, под действенным влиянием революционно-демократической идеологии студенты Харьковского университета в 1856 г. создали тайную революционную организацию, получившую название Харьковско-Киевского тайного общества. Они ставили целью революционное свержение самодержавия, установление в России республики. Члены общества, среди которых были и студенты историко-филологического факультета П. Ефименко, Н. Мазуренко, В. Надлер, А. Шиманов и др., распространяли запрещенные произведения, подпольно издавали листовки и рукописные журналы. Выступление студентов университета в апреле 1858 г. в защиту исключенных студентов, протестовавших против произвола администрации, нашло широкую поддержку общественности России. Члены общества, в частности Н. Мазуренко, поддерживали отношения с А. И. Герценом, чей «Колокол» несколько раз писал о «харьковской истории» [20, с. 129–130].

Студенты факультета были вовлечены в национально-освободительное движение на Украине в 60–90-х годах XIX в. Они пополняли ряды буржуазно-либеральных громад, занимались культурно-просветительской деятельностью. Не стояла в стороне передовая часть студенческой молодежи университета и от революционно-демократических движений. В землевольческих и народовольческих кружках 70-х – начала 80-х гг. XIX в., действовавших в Харькове, активными участниками выступали студенты историко-филологического факультета Н. Бакай, Е. Деген, Н. Федченко и др. В этот же период радикально настроенная студенческая молодежь знакомится с идеями К. Маркса, входит вначале в марксистские кружки и группы, а затем — социал-демократические организации Харькова, связывает свою судьбу с пролетарским революционным движением.

В начале XX в. под влиянием рабочего класса и его партии студенческое движение наполняется политическим содержанием, происходит четкое размежевание его по идейно-классовым позициям. Выходцы из дворянско-буржуазной среды становятся защитниками и приверженцами монархических, буржуазных, буржуазно-националистических групп и партий. Разночинная молодежь, тесно связанная с трудящимися массами классовыми интересами, потянулась к марксистско-ленинской революционной партии российского пролетариата. Именно эта часть студенчества приняла участие в совместных с рабочими выступлениях 1900–1902 гг., многочисленных демонстрациях в Харькове

1 мая и 1 декабря 1900 г., отмеченных В. И. Лениным [1, т. 4, с. 396]. Вместе с рабочими студенты участвовали в баррикадных боях 1905 г. В связи с революционными событиями в университете на несколько месяцев были прекращены занятия. В период подготовки и проведения Великой Октябрьской социалистической революции лучшая часть студентов пошла за большевиками. Среди них — питомец историко-филологического факультета И. И. Межлаук, большевик-ленинец, после революции — крупный государственный и партийный деятель.

С победой Великой Октябрьской социалистической революции, открывшей новую эпоху в истории человечества — эпоху обновления мира, перехода общества от капитализма к социализму, были начаты коренные преобразования и в области высшего образования. В концентрированном виде основные принципы новой советской высшей школы были провозглашены в Программе Коммунистической партии, принятой на VIII съезде РКП(б): «Открытие широкого доступа в аудитории высшей школы для всех желающих учиться, и в первую очередь для рабочих; привлечение к преподавательской деятельности в высшей школе всех, могущих там учить; устранение всех и всяческих искусственных преград между свежими научными силами и кафедрой; материальное обеспечение учащихся с целью дать фактическую возможность пролетариям и крестьянам воспользоваться высшей школой» [2, т. 2, с. 49].

В первые революционные годы, в условиях гражданской войны занятия в университете проводились нерегулярно, часто вовсе прекращались, состав студентов был нестабильным, материально-финансовое положение вуза — бедственным. Во время оккупации Харькова деникинцами (июнь – декабрь 1919 г.) предпринимались попытки восстановить в университете старые, дореволюционные порядки: украинские кафедры, созданные в 1918 г., были закрыты, украинский язык объявляется несуществующим, все передовое, прогрессивное грубо преследовалось. Только после изгнания деникинцев стала восстанавливаться учебная жизнь университета. Однако через короткое время начавшийся процесс демократизации и пролетаризации университета привел к его реорганизации, затянувшейся более чем на 10 лет. Решением Наркомпроса УССР от 13 мая 1920 г. были закрыты историко-филологические и юридические факультеты университетов [21, с. 18], а летом 1920 г. были вообще ликвидированы университеты Украины как якобы наиболее консервативные носители устаревших форм высшего образования.

В июле 1920 г. Харьковский университет перестал существовать. На его базе в 1920–1932 гг. действовали Академия теоретических знаний, Институт народного образования, Педагогический институт профессионального образования, Физико-химико-математический институт, которые, в свою очередь, также систематически реорганизовывались, их структура постоянно пересматривалась, учебные планы, не успев утвердиться, менялись.

Крайне сложным, неустойчивым было положение студентов исторического профиля. Приказом Наркомпроса УССР на базе историко-филологического факультета были образованы Временные высшие педагогические курсы [6, с. 47], просуществовавшие немногим более месяца. После этого историко-обществоведческие специальности были включены в Институт общественных наук при Академии теоретических знаний. Руководителями кафедр историко-филологического профиля здесь были назначены крупные ученые, сформировавшиеся еще в дореволюционный период, а с победой Октября добросовестно сотрудничавшие с Советской властью – Д. И. Багалей, В. П. Бузескул, А. И. Белецкий, Л. А. Булаховский, Д. К. Зеленин и др. Однако неопределенность профиля, рыхлость структуры, материальные трудности, отсев студентов, их уход в другие вузы привели к скорому закрытию Академии и ее подразделений. На ее основе в мае 1921 г. был создан ХИНО – Харьковский институт народного образования [6, с. 49]. Студенты-историки на этот раз влились в состав факультета профессионального образования ХИНО, работавшего в учебных помещениях дореволюционного университета. Среди преподавателей было немало тех, кто ранее работал на историко-филологическом факультете. Формы и методы обучения применялись в основном традиционные: лекции, семинары, практические занятия, рефераты, доклады, но проводились и посещения заводов, фабрик, школ. Предпочтение отдавалось практическим методам обучения «как развивающим самодеятельность студентов» [22, с. 4].

Прием на факультет, как и вообще в ХИНО, осуществлялся по направлениям партийных, советских, комсомольских органов, военных организаций, что способствовало серьезному увеличению в студенческой среде рабоче-крестьянской прослойки. Эта часть студентов, по словам акад. Д. И. Багалея, отличалась особым стремлением к знаниям, желанием грызть гранит науки на пользу трудящихся» [23, с. 131]. Со временем ощутимым источником пролетаризации студентов

факультета профессионального обучения, его пополнения стал рабфак, открытый в ХИНО в 1923 г. [6, с. 50]. И все-таки подготовка специалистов-историков в 20-е годы представляла собой сложную проблему. Среди преподавателей было мало опытных историков-марксистов, отсутствовали стабильные учебники, не хватало учебной литературы, история как учебная дисциплина постепенно отошла на второй план, уступив место абстрактному обществоведению, историков, по сути, не готовили, научно-исследовательская работа была отделена от учебной. Для научно-исследовательских целей были открыты специальные кафедры исторического характера, куда вошли преимущественно ученые бывшего университета. Организационно они числились при ХИНО.

Плодотворной была деятельность научно-исследовательской кафедры истории Украины (другое ее название — кафедра истории украинской культуры), основанной в 1921 г. [24, с. 37]. Возглавлял ее Д. И. Багалей. В составе кафедры было четыре секции: истории Украины (руководитель Д. И. Багалей); истории России (проф. В. И. Веретенников); истории украинского права (проф. Н. А. Максимейко); этнологии и краеведения (проф. А. В. Ветухова). Кроме того, при кафедре работали комиссии: слобожанская, библиографическая, техники исторического исследования и аспирантская [24, с. 37]. На кафедре работала большая группа талантливых историков, представлявшая как старшее, так и молодое поколение ученых: О. Д. Багалей-Татаринова, В. А. Барвинский, А. П. Ковалевский, А. И. Козаченко, Г. А. Максимович, Н. Ю. Мирза-Авакянц, М. Е. Редин, В. А. Романовский и др.

Одновременно велись изыскания на научно-исследовательской кафедре истории европейской культуры под руководством акад. В. П. Бузескула, имевшей три секции: античной культуры (руководители акад. В. П. Бузескул и проф. Е. Г. Кагаров); русской культуры (профессора В. И. Веретенников и М. В. Довнар-Запольский); западноевропейской истории (проф. Н. С. Гольдин). Среди сотрудников кафедры были историки Л. Н. Беркут, А. Я. Киктев, Н. М. Пакуль, Г. А. Рохкин и др.

Тематика исследовательской работы кафедр не планировалась сверху, она разрабатывалась главным образом по инициативе ученых и заказам заинтересованных ведомств и организаций. Кафедры должны были заниматься вопросами научной методологии, следить за ее состоянием и развитием, растить новую смену через аспирантуру, издавать научную и популярную литературу, устраивать лекции, доклады для трудящихся [24, с. 35]. Они регулярно издавали «Наукові записки»,

монографические исследования, археографические сборники. В 1930 г. кафедры были ликвидированы.

В этом же году постановлением Совнаркома УССР «О реорганизации сети и системы педагогического образования» [25, 1930, № 40, с. 3–6] ХИНО был ликвидирован и вместо него были созданы Харьковский педагогический институт профессионального образования и Физико-химико-математический институт для подготовки преподавательских кадров соответствующих специальностей. В составе первого было четыре факультета, в том числе социально-экономический с исторической, экономической, философской, литературной и языковой секциями.

Наконец в 1933 г. после многочисленных реорганизаций Харьковский университет был восстановлен. В числе семи его факультетов начал работать и исторический. Вместе с вновь воссозданным университетом исторический факультет столкнулся с большими трудностями, связанными с учебно-материальной базой, финансовым состоянием, текучестью профессорско-преподавательских кадров, вызванной чистками, недостатком учебной литературы, набором студентов. В первые годы на факультете было лишь две кафедры — истории СССР и УССР и всеобщей истории, но и они несколько раз претерпевали реорганизации.

При помощи ЦК КП(б)У и Совнаркома УССР, партийных и советских органов Харькова эти трудности преодолевались. В 1940 г. государственные ассигнования университету увеличились сравнительно с 1934 г. более чем в 3,5 раза [6, с. 63], расширялась и укреплялась учебно-лабораторная база, были построены студенческие общежития, в два с лишним раза вырос стипендиальный фонд, повышены размеры стипендий, удвоилось выделение средств на приобретение учебников и литературы [12, с. 130]. С 1936/37 г. были введены индивидуальные планы по всем специальностям, стабилизировано расписание занятий.

Постепенно нормализовалось положение и на историческом факультете. Штат преподавателей пополнился молодыми специалистами. И хотя отсутствие достаточного опыта сказывалось на учебно-воспитательной и научно-исследовательской работе, они активно включились в многогранную жизнь коллектива. Факультет набирал силы, все более утверждался его авторитет как учебного и научного подразделения университета. После нескольких перестроек к 1939/40 г. окончательно сформировались четыре кафедры факультета: истории СССР и УССР (заведующий доц. *И. Д. Бойко)*; древней истории и археологии

(проф. *С. А. Семенов-Зусер)*; истории средних веков (проф. *Н. М. Пакуль)*; новой истории (доц. *К. М. Вич)*. Численность профессорско-преподавательского коллектива факультета возросла до 40 чел. Здесь в довоенные годы трудились *Б. М. Барак, Д. А. Введенский, З. А. Витков, В. А. Гольденберг, Ф. Ф. Ковтун, С. М. Короливский, И. М. Костенко, П. Ф. Кузьмин, В. Г. Лысенко, Г. А. Сапожникова, А. Д. Скаба, А. Г. Слюсарский, М. А. Рубач, Д. И. Чепига, К. К. Шиян.* Многие из них впоследствии стали известными учеными, а А. Д. Скаба был избран академиком АН УССР, много лет возглавлял Институт истории АН УССР. Были созданы общие лекционные и специальные курсы, активно работали научные студенческие кружки. Именно тогда, в последние предвоенные годы, в студенческих научных кружках начинали путь в науку студенты *Ю. В. Кнорозов, И. К. Рыбалка, Б. А. Шрамко,* ставшие крупными учеными. К концу 30-х – началу 40-х годов ученые факультета добились определенных успехов в области отечественной и всеобщей истории, археологии. Некоторые преподаватели защитили кандидатские диссертации. С 1939 г. стали издаваться «Труды исторического факультета», в первом выпуске которых были опубликованы статьи И. Д. Бойко, Д. А. Введенского, К. М. Вича, К. П. Добролюбского, Н. М. Пакуля, С. А. Семенова-Зусера. Издание «Трудов» стимулировало дальнейшее развитие научных исследований.

Помимо прочих причин, работа факультета в довоенные годы серьезно тормозилась пагубным влиянием культа личности Сталина. Подозрительность, безосновательные проработки, навешивание политических ярлыков, догматизм и начетничество в науке приводили к серьезным негативным последствиям. Были исключены из партии и репрессированы преподаватели К. Г. Мигаль, М. А. Рубач, К. К. Шиян, репрессированы *А. А. Потапов, Н. К. Фукс,* политически скомпрометирован и изгнан из университета С. М. Короливский. Печальная участь постигла и многих других преподавателей и студентов.

В 1939 г. после воссоединения западно-украинских земель с УССР факультет направил своих лучших воспитанников на работу в освобожденный край. Исторические кафедры в вузах Львова возглавили *Б. И. Кубланов* и А. Д. Скаба. *И. М. Евтушенко* стал редактором Станиславской областной газеты, *А. С. Брагинец* — деканом исторического факультета Львовского университета.

С первых дней Великой Отечественной войны свыше 150 преподавателей, аспирантов, студентов и сотрудников ушли на фронт.

В первых рядах добровольцев были коммунисты и комсомольцы. В боях с немецко-фашистскими захватчиками отдали свои жизни декан факультета К. М. Вич, заместитель декана Д. И. Чепига, преподаватели З. А. Витков, И. М. Костенко, П. Ф. Кузьмин и другие. Смертью храбрых погибли многие студенты факультета, в их числе: Я. Голубчик, Г. Демура, Д. Каневский, И. Масалитин, Г. Нещадимов, К. Пироженко, Ю. Ракивненко, П. Стахов, Я. Тонкошкур, П. Шевченко и другие. Высокого звания Героя Советского Союза был удостоен авиационный штурман, выпускник факультета 1940 г. М. Е. Малущенко. Преподаватели и студенты, в первые дни войны не ушедшие на фронт, вступали в студенческий батальон, вливались в дивизию народного ополчения Дзержинского района Харькова, сооружали оборонительные рубежи на дальних и ближних подступах к городу, работали на промышленных предприятиях, в колхозах и совхозах, на транспорте, дежурили в госпиталях, на объектах противовоздушной обороны.

Вся учебная и научная работа факультета была перестроена и подчинена условиям военного времени: по некоторым курсам сокращены сроки обучения и продолжительность экзаменационных сессий, в учебные планы вносились коррективы, в соответствии с правительственным постановлением осенью 1941 г. были временно прекращены занятия [6, с. 83]. Важнейшей задачей историков являлись изучение и широкая пропаганда героического прошлого нашей Родины, ее борьбы с иноземными агрессорами, популяризация подвигов великих предков. Ученые факультета выступали с популярными статьями и брошюрами в помощь политработникам Красной Армии, в которых разоблачались фашизм, его человеконенавистническая идеология. С. М. Короливский, работая в тылу, а с 1942 г. находясь на фронте, за годы войны опубликовал в периодической печати более 40 статей, брошюр и заметок [26, с. 21–23].

Эвакуированный осенью 1941 г. в г. Кзыл-Орду Казахской ССР Харьковский университет, объединившись с Киевским, образовали Объединенный Украинский государственный университет, где вскоре возобновилась учебная и научная работа. Преподаватели исторического факультета, помимо выполнения учебных поручений, продолжали разработку важнейших вопросов отечественной и всеобщей истории, начали сбор и систематизацию документов о Великой Отечественной войне, вели большую лекционную работу, выступали с пропагандистскими статьями, прославлявшими подвиги советских людей на

фронтах и в тылу, разоблачали зверские преступления гитлеровцев на советской земле.

Свою работу в Харькове исторический факультет возобновил 1 ноября 1943 г. после реэвакуации университета. Военные действия, фашистский оккупационный режим нанесли огромный ущерб университету. С тяжелейшими следами войны вплотную столкнулся и исторический факультет: были разрушены учебные помещения, общежития, почти полностью уничтожен археологический музей, в котором до войны насчитывалось около 200 тыс. экспонатов, разграблена фашистами уникальная нумизматическая коллекция из 40 тыс. медалей и монет. В огне войны серьезно пострадали книжные фонды ЦНБ и кабинетов кафедр. Уничтожен весь газетный фонд с 1917 по 1941 г. Во время эвакуации под бомбежкой сгорел весь богатейший архив университета — эта потеря до сих пор создает невероятные трудности при восстановлении истории одного из старейших университетов страны.

Преодолевая тяжелейшие последствия войны, разруху, коллектив факультета под руководством партийной организации, при помощи партийных и советских органов, других университетов страны уверенно включился в созидательный процесс, решение ответственных задач.

Несмотря на многие негативные явления в истории советского общества, порожденные влиянием культа личности Сталина, деформациями в различных областях нашего бытия в годы застоя, последние 45 лет, прошедшие после Великой Отечественной войны, ознаменованы в жизни исторического факультета значительными достижениями в деле подготовки кадров историков, возросшим профессиональным уровнем преподавательского коллектива, существенным подъемом научно-исследовательской работы, количественным и качественным ростом печатной продукции.

К концу 1944/45 г. на историческом факультете учились 190 студентов. В первые послевоенные годы в студенческие аудитории пришли многие участники войны, труженики тыла, прервавшие в грозный час университетские занятия или поступившие на первый курс, люди зрелые, закаленные, стремящиеся к знаниям. Составив авангард студенчества, проявляя исключительную энергию и работоспособность, они были передовиками в учебе и общественной работе. Из числа их впоследствии стали профессорами факультета *В. И. Астахов, В. Н. Довгопол, А. Е. Кучер, Г. Н. Попов, И. К. Рыбалка, Б. А. Шрамко*, доцентами —

В. И. Булах, Б. П. Зайцев и другие. Учебные занятия совмещались с работой по восстановлению разрушенного университета, хозяйства города и области.

Увеличивались планы приема на первый курс — 50, 75, 90, 95, ныне 120 чел. (только по дневному отделению). С 1945/46 г. была возобновлена заочная форма обучения, в 1958/59 г. создано вечернее отделение. В 1973 г. была открыта новая специальность — история КПСС. Таким образом, исторический факультет, наряду с выпуском учителей истории и обществоведения, готовит кадры историков партии для высших учебных заведений. Ныне контингент студентов факультета по всем формам обучения составляет более 1300 чел.

Высокий научный потенциал, большой опыт научно-воспитательной работы профессорско-преподавательского коллектива позволяют успешно вести подготовку квалифицированных специалистов-историков. Совершенствуются учебные планы и программы по общим и специальным курсам, ведутся систематические поиски наиболее рациональных форм и методов обучения и воспитания студентов, особое внимание уделяется контролируемой самостоятельной работе. Процесс обучения все более индивидуализируется. Повышается научно-теоретический уровень курсовых и дипломных работ. При их написании все чаще используются ЭВМ, методы естественных наук. Студенты вовлекаются в выполнение кафедральных научных планов, хозрасчетной тематики.

С 1936 г. на факультете работает студенческое научное общество. С этого времени ежегодно в апреле проводятся студенческие научные конференции, посвященные памяти В. И. Ленина. С 1983 г. традиционными стали краеведческие конференции. Разрабатываются и издаются учебники, учебные пособия, методическая литература по учебным дисциплинам и наиболее сложным темам. Абсолютная успеваемость студентов достаточно высока — 94–96%; до 60% студентов учатся на «отлично» и «хорошо»; 15–20% являются круглыми отличниками.

За 1933–1988 гг. факультет подготовил более 7,5 тыс. специалистов. Из числа выпускников 40–80-х годов более 300 чел. защитили кандидатские диссертации, более 40 стали докторами наук. В 1973 г. за школьный учебник по истории средних веков Государственной премии СССР были удостоены учителя, питомцы факультета, *Е. В. Агибалова* и *Г. М. Донской*. Лауреатами Государственной премии УССР в области науки стали воспитанники факультета, академик, директор Института

истории АН УССР *Ю. Ю. Кондуфор*, старшие научные сотрудники того же института *А. Н. Зенина* и *Н. В. Комаренко*.

Среди выпускников факультета сотни преподавателей вузов, научных сотрудников АН СССР и АН УССР, музеев, архивов страны, партийных, советских и комсомольских работников. Тысячи воспитанников факультета трудятся на ниве просвещения, в числе которых немало директоров школ, завучей, руководителей органов народного образования районных, городских, областных и республиканских масштабов. Многие из них удостоены высоких государственных наград, почетных званий. Так, заслуженными учителями Украинской ССР стали *Н. Беляев, Э. Кривень, А. Лозовой, Н. Лучкина, И. Моторный, Ю. Новиков, В. Репа, Э. Файницкий* и другие.

Высокого профессионального мастерства достиг профессорско-преподавательский коллектив факультета. В начале 50-х годов на факультет пришли известные ученые — арабист, профессор *А. П. Ковалевский*, археолог, профессор *К. Э. Гриневич*, подвергавшиеся до войны необоснованным репрессиям. В 1956 г. в преподавательский коллектив влились ведущие преподаватели ликвидированных исторических факультетов Харьковского и Сумского пединститутов: *П. И. Гарчев, С. И. Сидельников, И. Л. Шерман, К. К. Шиян*, ставшие уже в университете докторами наук, профессорами; доценты *М. А. Литвиненко, Ю. Г. Литвиненко, Б. Г. Пильверман, А. Т. Прокопчук, В. Е. Тычина, Г. В. Фризман*. Значительно пополнился преподавательский корпус выпускниками факультета 40–60-х годов. Среди них *М. З. Бердута, В. И. Бутенко, Ю. А. Голубкин, В. М. Духопельников, Ю. И. Журавский, В. И. Кадеев, Л. П. Калуцкая, В. А. Латышева, В. П. Литвинова, Б. К. Мигаль, А. И. Митряев, В. К. Михеев, В. Ф. Пахомов, В. Г. Пикалов, Е. П. Пугач, А. Ф. Руденко, Т. Л. Степаненко, В. С. Шиловцева*. Среднее и младшее поколение преподавателей представляют выпускники факультета 70–80-х годов — *Ю. В. Буйнов, Ю. П. Волосник, С. В. Дьячков, А. И. Елкин, В. В. Калиниченко, А. Д. Каплин, В. Д. Козлитин, В. В. Кравченко, С. М. Куделко, В. В. Лантух, А. П. Мартемьянов, В. Ф. Мещеряков, С. А. Наумов, И. П. Сергеев, А. В. Скоробогатов, С. Б. Сорочан, С. Ю. Страшнюк, В. В. Тимофеев, А. И. Тумаков, А. П. Чижов*. Совместная работа преподавателей разных поколений оказывает благотворное влияние на учебно-воспитательный процесс, научные исследования, морально-психологический климат на факультете. Сотрудниками факультета защищено 16 докторских и около 50 кандидатских

диссертаций. Государственной премии УССР были удостоены профессора *С. М. Короливский, И. К. Рыбалка, В. Н. Довгопол.* Почетное звание заслуженного деятеля науки УССР было присвоено профессору *А. П. Ковалевскому,* заслуженного работника высшей школы УССР — доценту *Е. П. Пугачу.* Орденами СССР награждены профессора *В. И. Астахов, С. М. Короливский, А. Г. Слюсарский,* доценты *В. И. Булах, Е. П. Пугач,* большая группа преподавателей награждена медалями.

Историки факультета за послевоенный период опубликовали более 85 монографий, 10 учебников и учебных пособий, подготовили и издали 10 томов «Трудов исторического факультета», 23 выпуска исторической серии «Вестника Харьковского университета». На базе факультета, начиная с 1965 г., издано 33 выпуска республиканского межвузовского научного сборника «Вопросы истории СССР». В течение ряда лет на факультете издавался республиканский сборник «Вопросы новой и новейшей истории».

Сотрудники факультета участвовали в создании многотомной «Истории городов и сел Украинской ССР» (В. И. Астахов, Н. К. Колесник, С. М. Короливский, И. К. Рыбалка, А. Г. Слюсарский, К. К. Шиян), восьмитомной «Истории Украинской ССР» (В. Н. Довгопол, С. М. Короливский, И. К. Рыбалка), трехтомника «Украинская ССР в годы гражданской войны» (Н. К. Колесник, И. К. Рыбалка), «Очерков истории Харьковской областной партийной организации» (В. И. Астахов, А. Е. Кучер), «Очерков истории Харьковской комсомольской организации» (П. И. Гарчев, А. Е. Кучер, Б. К. Мигаль), во многих изданиях энциклопедического характера. Под руководством и при участии ученых факультета подготовлены и изданы фундаментальные археографические сборники по истории Великого Октября, гражданской войны, социалистического строительства на Украине.

В настоящее время факультет — крупный центр подготовки квалифицированных специалистов, авторитетный научный коллектив. В его составе пять кафедр: истории СССР (заведующий проф. *А. Е. Кучер);* истории УССР (проф. *Б. К Мигаль);* истории древнего мира и средних веков (проф. *В. И. Кадеев);* новой и новейшей истории (доц. *Е. П. Пугач);* историографии, источниковедения и археологии (доц. *Ю. И. Журавский),* на которых работает 44 преподавателя, в том числе 7 докторов и 34 кандидата наук. Около 90% преподавателей — выпускники факультета. В разные годы кафедрами факультета руководили В. И. Астахов,

К. Э. Гриневич, А. П. Ковалевский, С. М. Короливский, А. И. Митряев, Н. М. Пакуль, Г. Н. Попов, С. А. Семенов-Зусер, И. К. Рыбалка, С. И. Сидельников, А. Д. Скаба, И. Л. Шерман, Б. А. Шрамко. Деканами факультета были К. Г. Мигаль (1943–1944), Н. М. Пакуль (1944–1946), А. Г. Слюсарский (1946–1962), В. Н. Довгопол (1963–1964), С. И. Сидельников (1964–1976), В. И. Кадеев (1978–1982), В. И. Булах (1982–1987), Ю. И. Журавский (1976–1977; 1987 – по настоящее время).

Научно-исследовательская работа на факультете ведется по трем основным направлениям: теоретические проблемы всемирно-исторического процесса; актуальные проблемы истории зарубежных славянских народов в новое и новейшее время; история капиталистической и докапиталистических социально-экономических формаций. В рамках этих направлений разрабатываются 7 тем по отечественной и всемирной истории и археологии: история исторической науки в СССР; социалистическое строительство в СССР; история европейских стран; буржуазные революции и развитие капиталистических отношений в Западной Европе и в России; история международного рабочего и национально-освободительного движения; археология бронзового и железного веков в Восточной Европе; история и археология Причерноморья и Средиземноморья в античную эпоху.

Факультет поддерживает научные связи с Институтом истории АН СССР, Институтом археологии АН СССР, Институтом славяноведения и балканистики АН СССР, Институтами истории и археологии АН УССР, Московским, Ленинградским, Киевским и другими советскими и зарубежными университетами. Сотрудники факультета постоянно участвуют в работе международных, всесоюзных, республиканских, региональных научных конференций, симпозиумов, чтений. В свою очередь, на базе факультета были организованы V и X Всесоюзные научные конференции историков-славистов (1970 г., 1985 г.), Всесоюзная научная конференция историков древнего мира (1980 г.), получившие широкий общественный резонанс. Об уровне научной продукции ученых факультета свидетельствуют положительные отзывы и рецензии во всесоюзных и республиканских журналах, в обобщающих историографических трудах [27].

Большая роль в деятельности факультета принадлежит общественным организациям. Круг вопросов, находящихся в центре их внимания, широк и многообразен: совершенствование форм и методов

идеологической работы; повышение качества подготовки специалистов-историков, их теоретико-методологической вооруженности; комплексность в воспитательной работе; усиление мировоззренческой направленности преподаваемых дисциплин; определение приоритетных направлений в работе факультета; приближение научно-исследовательской работы в области истории к повседневной практике.

Начавшаяся в стране перестройка нашла горячее одобрение и поддержку всего коллектива исторического факультета, активно включившегося в ее реализацию. Профессорско-преподавательский состав факультета отчетливо понимает, что перестройка применительно к нашим задачам означает прежде всего коренное повышение качества преподавания, его эффективности, подготовку такого специалиста-историка, который сочетал бы в себе черты педагога, воспитателя, исследователя, общественного деятеля; активизацию научных исследований, их соответствие запросам жизни.

Список литературы

1. Ленин В. И. Полн. собр. соч.
2. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Изд. 8-е. — М., 1970. — Т. 2.
3. Чернышевский Н. Г. Полн. собр. соч. В 15 т. — М.; Л., 1939–1953.
4. Харьковский государственный университет им. А. М. Горького за 150 лет. — Х., 1955.
5. Историко-филологический факультет Харьковского университета за первые 100 лет его существования (1805–1905) / Под ред. М. Г. Халанского и Д. И. Багалея. — Х., 1908.
6. Харьковский государственный университет. 1805–1980: Исторический очерк. — Х., 1980.
7. Щетинина Г. А. Университеты в России и Устав 1884 года. — М., 1976.
8. Багалей Д. И. Опыт истории Харьковского университета. В 2 т. — Х., 1904. — Т. 2.
9. Мальцева Л. Г. Преподавание и изучение отечественной истории в университетах России в первой половине XIX века: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. — К., 1988.
10. Записки Харьковского университета за 1918–1919 г. — Х., 1919.
11. Эймонтова Р. Г. Русские университеты на грани двух эпох. От России крепостной к России капиталистической. — М., 1985.

12. Короткі нариси з історії Харківського державного університету ім. О. М. Горького. 1805–1940. — Х., 1940.
13. Сборник Харьковского историко-филологического общества. — Х., 1911. — Т. XX.
14. Українська радянська енциклопедія. 2-е вид. — К., 1981. — Т. 6.
15. Сборник Харьковского историко-филологического общества. — Х., 1905. — Т. XIV.
16. Фрадкин В. З. Фольклорно-этнографическая деятельность Харьковского историко-филологического общества (1877–1919): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. — Л., 1973.
17. Фрадкин В. З. Харьковское историко-филологическое общество (1877–1919) // История и историки: историограф. ежегодник. — М., 1982.
18. Соловьев С. М. Избранные труды. Записки. — М., 1983.
19. Михайлова С. М. Казанский университет и развитие духовной культуры народов Востока России (XIX век): Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. — М., 1985.
20. Эйдельман Н. Я. Герцен и Харьковско-Киевское революционное общество // Проблемы истории общественного движения и историографии. – М., 1971.
21. Бистров М. А. Керівна роль КП(б)У у галузі вищої освіти в період будівництва соціалізму (1917–1937). — Х., 1974.
22. Народное просвещение на Украине. — Х., 1924.
23. Ювілейний збірник на пошану Д. І. Багалія. — К., 1927.
24. Комаренко Н. В. Утворення та діяльність історичних кафедр на Україні в 20-х роках // Історіограф. дослідження в Українській РСР. — К., 1971. — Вип. 4.
25. Бюллетень НКО УССР.
26. Королівський Степан Мефодійович: Бібліограф. покажчик. — Х., 1972.
27. За глубокое научное изучение истории украинского народа // Вопр. истории. — 1955. — № 7.

В. И. Кадеев
Ю. И. Журавский

Историческая наука в Харьковском университете (1933–1983)

Исполнилось 50 лет со дня принятия постановления Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б) «О преподавании гражданской истории в школах СССР» от 16 мая 1934 г., сыгравшего важную роль в развитии советской исторической науки, повышении ее теоретико-методологического уровня, перестройке научно-исследовательских учреждений, подготовке кадров историков для средней и высшей школы. Рассмотрим основные направления в научной работе исторического факультета за этот период.

Выросший и сформировавшийся в годы Советской власти, исторический факультет в настоящее время — крупный центр подготовки квалифицированных специалистов. В составе факультета пять кафедр: истории СССР; истории УССР; истории древнего мира и средних веков; новой и новейшей истории; историографии, источниковедения и археологии, на которых работают 43 преподавателя, в том числе 7 докторов и 27 кандидатов наук. При факультете имеется Археологический музей с богатыми коллекциями археологических материалов бронзового, раннего железного веков, античной эпохи, древних славян и их соседей. Некоторые коллекции, например, салтовской культуры — лучшие среди музейных собраний в СССР.

В 1934 г. на историческом факультете было только две кафедры (истории СССР и УССР; всеобщей истории), в 1939 г. — четыре (истории СССР и УССР; древней истории и археологии; средней истории; новой истории). Преподавательский коллектив вначале состоял в основном из молодых сотрудников, не имевших достаточного опыта научной работы. Кроме этого, развертыванию широкой научно-исследовательской работы на факультете мешали частые реорганизации кафедр, текучесть кадров и др. Однако к концу 30-х годов ученые факультета добились определенных успехов в области исследований по отечественной и всеобщей истории, археологии. Были опубликованы

работы, посвященные истории Новгородской феодальной республики (Д. А. Введенский), некоторым вопросам воссоединения Украины с Россией (И. Д. Бойко), комнезамам Украины в годы гражданской войны (А. Г. Слюсарский), французской буржуазной революции конца XVIII в. (А. Д. Скаба), анархо-синдикалистскому движению во Франции в начале XX в. (К. М. Вич), истории племен Северного Причерноморья в эпоху раннего железного века (С. А. Семенов-Зусер) и др. В предвоенные годы ученые факультета подготовили несколько кандидатских диссертаций по истории СССР и всеобщей истории. К 135-летию университета была опубликована монография И. Д. Бойко и С. М. Короливского [18]. С 1939 г. стали издаваться «Труды исторического факультета», что во многом способствовало дальнейшему развитию научных исследований.

С первых дней Великой Отечественной войны вся учебная и научная работа была перестроена в соответствии с задачами военного времени. По заданию Харьковского обкома партии И. Д. Бойко, С. М. Короливский и другие историки выступили с популярными статьями и брошюрами в помощь политработникам Красной Армии, в которых разоблачались фашизм, его человеконенавистническая идеология. Например, С. М. Короливский за годы войны опубликовал в периодической печати более 40 статей и заметок о героических страницах истории нашей Родины [16, с. 21–23].

Осенью 1941 г. Харьковский университет был эвакуирован в Кзыл-Орду Казахской ССР. Здесь в феврале 1942 г. Харьковский и Киевский университеты образовали Объединенный Украинский государственный университет [39, с. 84]. Преподаватели продолжали разработку важнейших проблем отечественной истории, собирали и систематизировали документы и материалы о Великой Отечественной войне, вели большую лекционную работу, выступали в местной печати с пропагандистскими статьями, разоблачавшими разбойничью политику фашизма, преступления гитлеровцев на советской земле, прославлявшими подвиги советских людей на фронтах и в тылу.

Серьезной зрелости и профессионального мастерства историки факультета достигли во второй половине 40-х – 50-е годы. Количественно вырос педагогический коллектив, в который в 1956 г. вошли ведущие преподаватели Харьковского и Сумского пединститутов: профессора С. И. Сидельников, К. К. Шиян, П. И. Гарчев, И. Л. Шерман, доценты М. А. Литвиненко, Б. Г. Пильверман, В. Е. Тычина. Вернулись на

факультет известные ученые – арабист А. П. Ковалевский и археолог К. Э. Гриневич. Это позволило повысить уровень учебно-воспитательной и научно-исследовательской работы, создать новые кафедры. В студенческие аудитории пришли многие участники Великой Отечественной войны, из числа которых впоследствии профессорами факультета стали В. И. Астахов, В. Н. Довгопол, А. Е. Кучер, Г. Н. Попов, Б. А. Шрамко, доцентами – В. И. Булах, Б. П. Зайцев и др.

В эти годы наряду с учебно-воспитательной работой, созданием учебно-методических пособий на факультете активизировалась научно-исследовательская работа. В течение ряда лет основными проблемами кафедры истории СССР были: Великий Октябрь, установление и укрепление Советской власти на Украине, гражданская война. Особенно настойчиво и плодотворно их разрабатывал С. М. Короливский, чьи исследования о борьбе большевиков Украины за завоевание Советов в 1917 г., братской помощи русского народа в установлении Советской власти на Украине, образовании Украинского Советского государства отличались высоким научным уровнем, широкой источниковой базой, новизной и актуальностью. Следует выделить опубликованную тогда работу о Первом съезде Советов Украины [15]. К 40-летию Великой Октябрьской социалистической революции был издан специальный выпуск «Трудов исторического факультета» [37]. Вторая половина 50-х годов ознаменовалась выходом в свет нескольких монографий: о революционных событиях на Харьковщине в 1905–1907 гг., борьбе пролетариата Харькова за победу Октября [2]; о восстановлении и укреплении Советской власти на Украине в 1918–1920 гг. [14; 26]; о борьбе против немецких оккупантов на Черниговщине в 1918 г. [35]. Больше внимания исследователи стали уделять вопросам социалистического строительства в Украинской ССР. Так, в ряде исследований показана история восстановления промышленности Украины после гражданской войны [19; 42].

К 300-летию воссоединения Украины с Россией был издан сборник научных работ исторического факультета [10], в которых рассматривались положение украинского крестьянства в XVII в., борьба народных масс против социального и национального угнетения, за воссоединение Украины с Россией. Монография А. Г. Слюсарского была посвящена социально-экономической и политической истории Слободской Украины в XVII–XVIII вв. [33]. К 150-летию Харьковского университета авторский коллектив факультета подготовил к публикации новый

фундаментальный труд по истории университета [38]. Развернулась активная археографическая работа по подготовке и изданию сборников документов и материалов по истории революционного движения, Великого Октября, гражданской войны, социалистического строительства [24].

В 40–50-е годы ученые факультета достигли заметных успехов в исследовании проблем всеобщей истории: изучалась история буржуазной революции 1848 г. в Австрии и отклики на нее в России, национально-освободительное движение на западнопольских территориях во время революции 1848 г., борьба рабочего класса Германии в конце XIX – начале XX в.; революционные выступления австрийского пролетариата в 20-е годы; борьба трудящихся масс Японии за мир в начале 50-х годов. Исследования С. И. Сидельникова были посвящены истории национально-освободительного движения болгарского народа в середине XIX в., революционным связям южно-славянских народов, деятельности болгарского революционного демократа Васила Левского. Впервые в советской историографии С. И. Сидельников всесторонне показал общественно-политические взгляды и революционную деятельность Георгия Раковского — основоположника революционной идеологии в национально-освободительном движении болгарского народа [31]. Интенсивно разрабатывались различные проблемы средневековой истории. Наиболее крупным исследованием стала монография А. П. Ковалевского о путешествии Ахмеда Ибн-Фадлана на Волгу в 921–922 гг., вводившая в научный оборот этот ценнейший источник по истории Восточной Европы X в. [12]. А. П. Ковалевскому принадлежит также и ряд других серьезных работ источниковедческого и историографического характера [13]. Кроме этого, изучались такие проблемы истории средних веков, как внутриполитическое положение в Германии X в., в частности восстание герцога Л. Швабского 352–954 гг. (Г. В. Фризман), историческая роль абсолютизма во Франции XVI – первой половины XVII вв. (Л. П. Калуцкая).

Из работ по истории древнего мира можно отметить монографию В. А. Гольденберга о гражданской войне 69 г. в Римской империи [6]. Ученые факультета приняли активное участие в обсуждении проспекта многотомной «Всемирной истории».

В послевоенный период были продолжены археологические исследования курганов скифского времени на Харьковщине, начаты раскопки раннесредневекового городища, селищ и могильника в Верхнем

Салтове (С. А. Семенов-Зусер), поселений и курганов бронзового и раннего железного веков, древнерусского города Донец (Б. А. Шрамко). Полученные в ходе раскопок и разведок вещественные материалы стали основой для создания нового Археологического музея университета (существовавший ранее музей был уничтожен во время немецко-фашистской оккупации Харькова). В течение нескольких лет К. Э. Гриневич проводил раскопки оборонительной стены античной Ольвии, благодаря которым были получены новые данные об оборонительной системе города, сделаны выводы о пребывании в Ольвии Геродота. Результаты исследований наиболее глубоко обобщены в монографии о разработке скифской проблемы в отечественной науке [30], а также в статье об оборонительных стенах Херсонеса Таврического [7].

Особенно плодотворно проводилась научно-исследовательская работа на факультете в 60–80-е годы, что было обусловлено решениями съездов КПСС, постановлением ЦК КПСС от 14 августа 1967 г. «О мерах по дальнейшему развитию общественных наук и повышению их роли в коммунистическом строительстве», всем предшествующим развитием исторической науки. В эти годы преподавательский коллектив факультета стал одним из наиболее квалифицированных в республике. 12 преподавателей защитили докторские диссертации и свыше 30 — кандидатские. Значительно повысился научный уровень публикаций, увеличилось количество монографических исследований. Написано и издано несколько учебников и учебных пособий для студентов исторических факультетов. Среди сотен статей, опубликованных за эти годы, многие вышли в союзных и республиканских журналах и сборниках, а также в зарубежных. Серьезно пересмотрена научная проблематика. Внимание ученых факультета было сосредоточено на изучении актуальных проблем отечественной и всеобщей истории. Возобновилась исследовательская работа по античной истории, публиковались научно-популярные статьи по истории и археологии.

Исследователи продолжали работать над изучением таких проблем отечественной истории, как Великий Октябрь и гражданская война, социалистическое строительство. Новой актуальной проблемой стала история построения общества развитого социализма и коммунистическое строительство (на материалах Украинской ССР). За участие в создании обобщающего фундаментального труда по истории социалистической революции на Украине [23] С. М. Короливскому в 1969 г. была присуждена Государственная премия УССР. Основные сведения

о многочисленных работах С. М. Короливского по истории и археографии Великой Октябрьской социалистической революции на Украине содержатся в его опубликованном обобщающем докладе [17].

Ученые факультета исследовали историю создания Красной гвардии на Украине, ее роль в разгроме буржуазно-националистической и кадетско-калединской контрреволюции, в победе Великого Октября [5], борьбу трудящихся масс против буржуазно-националистической Директории, революционные аграрные преобразования и развертывание социалистического строительства в сельском хозяйстве в период гражданской войны на Украине [27], историю борьбы с внешней интервенцией и внутренней контрреволюцией на Украине [20; 36]. Появились публикации о вкладе рабочего класса в создание социалистической экономики [8], об аграрной политике на Украине в восстановительный период [22]. Продолжалась работа по изучению роли сельских Советов Украины в подготовке массовой коллективизации, деятельности местных Советов Харьковщины в восстановительный период, истории рабочего класса Украинской ССР в годы индустриализации и первых пятилеток, исследовались проблемы привлечения к социалистическому строительству старой интеллигенции, научно-технического прогресса в машиностроении УССР в восьмой пятилетке, деятельности профсоюзных органов на предприятиях легкой промышленности в 1966–1975 гг., интернационального воспитания рабочего класса в эти же годы. Из других проблем, привлекавших внимание исследователей отечественной истории, следует назвать историю Слободской Украины XVII–XVIII веков. Так, в монографии А. Г. Слюсарского освещена история заселения края, его социально-экономическое развитие, классовая борьба народных масс [34].

Ученые факультета принимали активное участие в создании многотомной «Истории городов и сел Украинской ССР», в частности в написании тома «Харьковская область» (В. И. Астахов, Н. К. Колесник, С. М. Короливский, И. К. Рыбалка, К. К. Шиян), восьмитомной «Истории Украинской ССР» (В. Н. Довгопол, С. М. Короливский, И. К. Рыбалка), «Очерков истории Харьковской областной партийной организации» (В. И. Астахов, А. Е. Кучер), «Очерков истории Харьковской комсомольской организации» (П. И. Гарчев, А. Е. Кучер, Б. К. Мигаль) и др.

Значительным событием последних лет явилось издание учебника в двух томах — «История Украинской ССР». Первый том охватывает

период от древнейших времен до победы Февральской революции 1917 г., второй — от победы Великого Октября до наших дней [28; 29]. Отметим, что двухтомник — первый вузовский учебник по истории Украинской ССР.

К 175-летию Харьковского университета была издана коллективная монография, посвященная истории университета [39]. Особое внимание в ней уделено многогранной деятельности ученых университета в советскую эпоху. Авторский коллектив монографии состоял в основном из преподавателей исторического факультета.

С конца 50-х годов на факультете активизировались исследования по историографии и источниковедению истории СССР. В 1959 и 1962 гг. были опубликованы две части курса лекций В. И. Астахова по русской историографии до конца XIX в., которые затем дополненные и переработанные вышли отдельной книгой в качестве учебного пособия для студентов-историков [3]. Заметный вклад в советскую историографию гражданской войны в СССР внес И. Л. Шерман [41]. Перу В. И. Астахова и И. Л. Шермана принадлежит монография о В. И. Ленине — историке советского общества [4]. Из источниковедческих трудов следует отметить учебные пособия о русских источниках X–XVIII веков [40] и об источниках истории Украины XVIII в. [21], статьи по вопросам историографии, источниковедения, архивоведения, вспомогательных исторических дисциплин, особенно по советской эмблематике.

Исследователи истории зарубежных стран нового и новейшего времени сосредоточили внимание на изучении истории национально-освободительного и рабочего движения стран социалистического содружества. Особенно плодотворной была работа проф. С. И. Сидельникова, который в течение многих лет успешно сочетал научную деятельность с выполнением обязанностей декана факультета и заведующего кафедрой. В его статьях и монографиях были всесторонне раскрыты вопросы организации, деятельности, социального и численного состава Болгарского революционного Центрального комитета, возглавившего в 70-х годах XIX в. национально-освободительную борьбу болгарского народа против турецкого ига [32]. О широте исследовательского диапазона ученых исторического факультета свидетельствуют многоплановость их исследований: это национально-освободительная борьба болгарского народа и ее связь с общественным движением в России, история сотрудничества между СССР и Болгарией, например в области про-

свещения, высшего образования и культуры, борьба болгарских коммунистов за осуществление культурной революции, борьба Компартии Словакии за крестьянские массы в 1945–1948 гг., политическое положение в Словакии накануне февраля 1948 г., история рабочего класса Чехословакии в послевоенный период, советско-югославские отношения в 1945–1947 гг., связи между ВЛКСМ и Федерацией социалистических союзов польской молодежи, рабочее и национально-освободительное движение в Индии, роль в нем крестьянства и Национального конгресса в 20-е годы, возникновение и деятельность движения меньшинства в Англии 20-х годов, деятельность правительства Народного фронта Чили в 1938–1941 гг.

В 60–80-е годы продолжалась исследовательская работа по истории средних веков. Так, изучались франко-польские отношения в 50–60-е годы XVII в. (Л. П. Калуцкая), были опубликованы работы по истории советской медиевистики (Л. П. Калуцкая, Г. В. Фризман), источниковедческие и историографические статьи, посвященные средневековой истории славян, в частности гуситскому движению, и по истории украинской советской медиевистики (А. И. Митряев), а также работы о М. Лютере и различных проблемах Реформации в Германии (Ю. А. Голубкин). А. П. Ковалевский опубликовал «Антологію літератур Сходу» [1] с содержательными комментариями и обстоятельным историографическим очерком, написал ряд статей об ученых-востоковедах И. Ю. Крачковском, А. Е. Крымском и др. За выдающиеся заслуги в развитии исторической науки и подготовку специалистов Указом Президиума Верховного Совета УССР от 25 февраля 1965 г. А. П. Ковалевский был удостоен почетного звания заслуженного деятеля науки Украинской ССР.

Из работ по истории древнего мира отметим монографии В. И. Кадеева о Херсонесе Таврическом, в которых исследуются история, экономика, социальные отношения, государственный строй, этнический состав населения Херсонеса Таврического в первых веках нашей эры, его политический статус в условиях римской оккупации [11]. Заслуживают внимания работы о религии и культах античного Херсонеса, становлении здесь христианской религии; о внутренней и внешней торговле, местных и импортных светильниках Херсонеса; по истории социально-политического развития Боспорского царства на рубеже нашей эры; по истории развития русской историографии античности; о гражданской войне 193–197 гг. в Римской империи.

Расширились масштабы археологических раскопок и разведок. Впервые в республике при изучении вещественных источников стали использоваться методы естественных наук. Силами четырех экспедиций проводились исследования разнообразных памятников бронзового и железного веков, древних славян и их соседей, античной эпохи. Многолетние раскопки Бельского городища и могильника в его окрестностях, а также других поселений раннего железного века в Лесостепи проводил Б. А. Шрамко. Результаты раскопок обобщены им в монографии [43] и в статьях по истории металлообработки и хозяйства лесостепных племен Восточной Европы VII–III вв. до н. э. Археологическими раскопками поселений и могильников салтовской культуры в бассейне Северского Донца руководил В. К. Михеев. На факультете был подготовлен и издан справочник по археологии, в котором дана характеристика археологических памятников Харьковской области [44]. Экспедиция под руководством В. И. Кадеева проводила раскопки в портовом районе Херсонеса и подводные исследования у его берегов; экспедиция, возглавляемая В. А. Латышевой, — раскопки античных поселений, входивших в состав Херсонесского государства в IV–II вв. до н. э.

Исторический факультет поддерживает научные связи с Институтом археологии АН СССР, Институтами истории и археологии АН УССР, Московским, Киевским и другими университетами страны. Историки и археологи факультета постоянно участвуют в работе республиканских, всесоюзных и международных конференций и симпозиумов. В свою очередь на базе факультета организовывались всесоюзные конференции историков-славистов (1970 г.) и историков древнего мира (1980 г.). С 1965 г. издается республиканский междуведомственный научный сборник «Вопросы истории СССР». В течение ряда лет издавался междуведомственный республиканский сборник «Вопросы новой и новейшей истории». Об уровне научной продукции ученых факультета свидетельствуют положительные отзывы и рецензии во всесоюзных и республиканских журналах и в обобщающих историографических трудах [9].

В связи с возросшей потребностью в учителях истории и преподавателях вузов в республике в начале 70-х годов был увеличен план приема на факультет (220 чел. на три отделения) и введена новая специальность — по истории КПСС. Таким образом, исторический факультет наряду с выпуском учителей истории и обществоведения для средней школы готовит кадры историков КПСС для вузов. За 1934–1984 гг. факультет подготовил более 6,7 тыс. специалистов. Среди выпускни-

ков факультета немало преподавателей высших учебных заведений, научных сотрудников АН СССР и АН УССР, музеев и архивов страны. Из числа выпускников 40–70-х годов сотни человек защитили кандидатские диссертации, более двадцати стали докторами наук.

Решения XXVI съезда КПСС, постановление июньского (1983 г.) Пленума ЦК КПСС «Актуальные вопросы идеологической, массово-политической работы партии», постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О дальнейшем развитии высшей школы и повышении качества подготовки специалистов» (1979 г.) нацелили преподавательский коллектив факультета на дальнейшее повышение уровня научно-исследовательской работы, улучшение качества подготовки специалистов.

Список литературы

1. Антологія літератур Сходу / Упорядкування, вступна стаття та примітки проф. А. Ковалівського. — Харків, 1961. — 452 с.
2. Астахов В., Кондуфор Ю. Революционные события 1905–1907 гг. в Харькове и губернии. — Харьков, 1955. 120 с. Их же. Пролетариат Харькова в борьбе за победу Октября. — Харьков, 1957. — 181 с. Их же. Пролетаріат Харкова в трьох революціях. — Харків, 1959. — 279 с.
3. Астахов В. И. Курс лекций по русской историографии. — Харьков, 1965. — 584 с.
4. Астахов В. И., Шерман И. Л. В. И. Ленин — историк советского общества. – Харьков, 1969. — 355 с.
5. Гарчев П. І. Червона гвардія України в Жовтневій революції. — Харків, 1969. — 268 с.
6. Гольденберг В. А. Очерки по истории Римской империи в I в. н. э. Гражданская война 69 года н. э. — Харьков, 1958. — 119 с.
7. Гриневич К. Э. Стены Херсонеса Таврического. Южная и западная линии обороны // Херсонесский сборник. — Симферополь, 1959. — Вып. 5. — С. 75–119.
8. Довгопол В. М. Робітничий клас України в роки соціалістичної індустріалізації (1926–1929 рр.). — Харків, 1971. — 143 с.
9. За глубокое научное изучение истории украинского народа // Вопр. истории. — 1955. — №7. — С. 3–10;
   Воробей П. І., Ковбасюк С. М., Раковський М. Ю. Збірник праць історичного факультету Харківського університету // УІЖ. — 1958. — № 6. — С. 118–122;

Сухарев В. В., Чернявский Г. И. Исследование истории славянских стран харьковскими славистами // Сов. славяноведение. — 1966. — № 2. — С. 122–125;
Супруненко Н. И. Изучение истории Великого Октября на Украине // Вестн. АН СССР. — 1967. — № 1. — С. 80–83;
Розвиток історичної науки на Україні за роки Радянської влади. — Київ, 1973. — 253 с. Щеглов А. Н. Вопросы античной археологии в изданиях Харьковского университета // Сов. Археология. — 1972. — № 1. — С. 298–300;
Шиловцева В. С. Изучение древней истории в Харьковском государственном университете им. А. М. Горького в 1950–1980 годах // ВДИ. — 1982. — № 1. — С. 213–217;
Крыжицкий С. Д. Античность в УССР в 1972–1982 гг. // ВДИ. — 1983. — № 2. — С. 90–94.

10. Збірник наукових робіт, присвячених 300-річчю возз'єднання України з Росією. –Харків, 1954. — 292 с.
11. Кадеев В. И. Очерки истории экономики Херсонеса в I–IV веках н. э. — Харьков, 1970. — 163 с.
Его же. Херсонес Таврический в первых веках нашей эры. — Харьков, 1981. — 144 с.
12. Ковалевский А. П. Книга Ахмеда Ибн-Фадлана о его путешествии на Волгу в 921–922 гг.: Статьи, переводы, комментарии. — Харьков, 1956. — 345 с.
13. Коваліський Андрій Петрович: Біобібліографія. — Харків, 1966. — 34 с.
14. Колісник М. К. Відновлення і зміцнення Радянської влади на Україні. 1919–1920. — Харків, 1958. — 204 с.
15. Королівський С. М. Перший з'їзд Рад України. — Київ, 1947. — 48 с.
16. Королівський Степан Мефодійович: Бібліогр. покажч. — Харків, 1972. — 39 с.
17. Короливский С. М. Вопросы истории и археографии Великой Октябрьской социалистической революции на Украине. — Харьков, 1969. — 133 с.
18. Короткі нариси з історії Харківського державного університету ім. О. М. Горького (1805–1940). — Харків, 1940. — 132 с.
19. Кучер О. О. Боротьба робітників України за відбудову важкої промисловості після громадянської війни. — Харків, 1959. — 163 с.
20. Кучер О. О. Розгром збройної внутрішньої контрреволюції на Україні 1921–1923 рр. — Харків, 1971. — 171 с.

21. Литвиненко М. А. Джерела історії України XVIII ст. — Харків, 1970. — 204 с.
22. Мигаль Б. К. Здійснення аграрної політики на Україні у відбудовний період (1921–1925 рр.). — Харків, 1974. — 167 с.
23. Перемога Великої Жовтневої соціалістичної революції на Україні. — Київ, 1966. — Т. 1. — 390 с.; Т. 2. — 462 с.
24. Победа Великой Октябрьской социалистической революции и установление Советской власти на Украине: Сб. док. и мат. — Киев, 1951. — 512 с.;
Подготовка Великой Октябрьской социалистической революции на Украине: Сб. док. и мат. — Киев, 1955. — 941 с.;
Великая Октябрьская социалистическая революция на Украине (февраль 1917 – апрель 1918): Сб. док. и мат. В 3-х т. — Киев, 1957;
Радянське будівництво на Україні в роки громадянської війни (1919–1920): Зб. док. і мат. — Київ, 1957. — 1083 с.;
Боротьба трудящих Харківщини за побудову фундаменту соціалістичної економіки. 1926–1932. — Харків, 1954. — 703 с.
25. Попов Г. Н. Болгарские коммунисты в борьбе за осуществление культурной революции (1944–1948). — Харьков, 1966. — 232 с.
26. Рибалка І. К. Відновлення Радянської влади на Україні (1918–1919). — Харків, 1957. — 295 с.
27. Рибалка І. К. Розгром буржуазно-націоналістичної Директорії на Україні. — Харків, 1962. — 187 с.
Его же. Аграрні перетворення на Україні в період громадянської війни (1919 р.). — Харків, 1967. — 192 с.
28. Рибалка І. К. Історія Української РСР. Дорадянський період. — Київ, 1978. — 591 с.
29. Рибалка І. К., Довгопол В. М. Історія Української РСР. Епоха соціалізму. — Київ, 1982. — 639 с.
30. Семенов-Зусер С. А. Скифская проблема в отечественной науке. — Харьков, 1947. — 191 с.
31. Сідельніков С. І. Болгарський революціонер Георгій Раковський. — Харків, 1959. — 178 с.
32. Сидельников С. И. Борьба течений в первом Болгарском революционном Центральном комитете. — Харьков, 1962. — 116 с.
Его же. Болгарский революционный Центральный комитет (1869–1872 гг.). — Харьков, 1970. — 176 с.
33. Слюсарський А. Г. Слобідська Україна. — Харків, 1954. — 280 с.
34. Слюсарский А. Г. Социально-экономическое развитие Слобожанщины XVII–XVIII веков. — Харьков, 1964. — 460 с.

35. Тичина В. Є. Боротьба німецьких окупантів на Чернігівщині у 1918 р. — Харків, 1959. — 170 с.
36. Тичина В. Є. Боротьба проти німецьких окупантів і внутрішньої контрреволюції на Україні в 1918 році. — Харків, 1969. — 284 с.
37. Учені записки Харківського державного університету, т. 89. Труди історичного факультету, 1957, т. 6. — 444 с.
38. Харьковский государственный университет за 150 лет. — Харьков, 1955. — 386 с.
39. Харьковский государственный университет 1805–1980: Ист. очерк. — Харьков, 1980. — 159 с.
40. Шерман И. Л. Русские исторические источники X–XVIII веков. — Харьков, 1959. — 144 с.
41. Шерман И. Л. Советская историография гражданской войны в СССР (1920–1931). — Харьков, 1964. — 339 с.
42. Шиян К. К. Боротьба робітничого класу України за відбудову промисловості (1921–1925 рр.). — Київ, 1959. — 303 с.
43. Шрамко Б. А. Древности Северского Донца. — Харьков, 1962. — 402 с.
44. Шрамко Б. А., Михеев В. К., Грубник-Буйнова Л. П. Справочник по археологии Украины. Харьковская область. — Киев, 1977. — 155 с.

Ю. Й. Журавський
Б. П. Зайцев

Історик-декабрист В. Д. Сухоруков

Серед перших російських дворянських революціонерів-декабристів чільне місце по праву належить Василю Дмитровичу Сухорукову — історику, археологу, журналісту, етнографу, людині непростої долі. У радянській декабристознавчій літературі ім'я В. Д. Сухорукова зустрічається нечасто. Він більше відомий як літератор, історик і археолог, що зібрав велику кількість краєзнавчих матеріалів і написав ряд цікавих праць.

В. Д. Сухоруков народився 1795 р. у сім'ї донського козачого офіцера. Навчався у Новочеркаській гімназії, а 1815 р. закінчив повний курс відділення правознавства Харківського університету, здобувши ступінь кандидата права. Після навчання в університеті він повернувся на Дон, де служив у військовій канцелярії офіцером з особливих доручень при отамані. Серед офіцерів В. Д. Сухоруков виділявся загальною ерудицією, глибокими знаннями в галузі історії та філософії, схильністю до наукових досліджень. У зв'язку з цим 1821 р. його було залучено до роботи в Комітеті по виробленню положення про устрій Війська Донського. Він наполегливо збирав різноманітні матеріали з історії Подоння і Війська Донського: переглянув не лише архіви присутственних місць і станиць Донської землі, а й працював в архівах Саратова, Царицина, Астрахані та інших міст, вивчав народні легенди, перекази, пісні, думи, записував розповіді старожилів. Проводив він на Донській землі і плідні археологічні дослідження. На працелюбність, серйозність і виняткову старанність В. Д. Сухорукова звернув увагу голова комітету генерал-ад'ютант О. І. Чернишов, у майбутньому воєнний міністр Росії. У грудні 1821 р., виїжджаючи до Петербурга, він взяв з собою Василя Дмитровича, зарахувавши його згодом у лейб-гвардії козачий полк, де йому було присвоєно чин поручика.

Перебуваючи в столиці, В. Д. Сухоруков продовжував збирати матеріали про землю Війська Донського. З цією ж метою він побував у Москві. На петербурзький період життя В. Д. Сухорукова припадає його знайомство з багатьма освіченими людьми того часу, зокрема

письменником О. С. Грибоєдовим, відомими істориками і літераторами М. М. Карамзіним, К. Ф. Калайдовичем, О. Ф. Малиновським, О. М. Оленіним, М. О. Полевим, П. М. Строєвим, які допомагали молодому дослідникові порадами і пошуками необхідних йому матеріалів. Особливо корисною була допомога історика і археографа, майбутнього академіка П. М. Строєва. Протягом 1823–1824 рр. він надіслав В. Д. Сухорукову понад 3 тис. аркушів виписок з московського архіву колегії закордонних справ. У ці ж роки В. Д. Сухоруков опублікував у журналах «Сын Отечества», «Северный архив», «Соревнователь просвещения и благотворения» кілька історико-етнографічних статей про Дон. Дослідницька робота, вихід ряду праць зробили ім'я В. Д. Сухорукова відомим у колі учених і літераторів. Читачам особливо імпонували яскраві розповіді автора про волелюбність, героїзм, хоробрість, любов до батьківщини, кмітливість, простоту звичаїв козаків.

Подібно до О. М. Радищева і декабристів, які ідеалізували вічовий устрій древнього Новгорода, перебільшували його демократизм, В. Д. Сухоруков вбачав у давньому укладі суспільного життя донських козаків втілення жаданого ідеалу братства, рівності, свободи. Ці думки автора об'єктивно були спрямовані проти існуючого ладу, кріпосницького гніту, оскільки непомірна ідеалізація козацького самоврядування на Дону в минулому мала певний політичний сенс, особливо у зв'язку з тим, що царський уряд всіляко намагався остаточно знищити навіть жалюгідні залишки козацьких вольностей.

З працями В. Д. Сухорукова був добре знайомий О. С. Пушкін, про що свідчило, наприклад, посилання в «Истории Пугачова» на статтю Василя Дмитровича «О внутреннем состоянии донских казаков в конце XVII столетия» для підтвердження висновку про патріархально-демократичні засади козацького самоврядування.

У 1824 р. В. Д. Сухоруков разом з членом Південного товариства декабристів істориком О. О. Корніловичем здійснив видання історико-етнографічного альманаха «Русская старина», на сторінках якого, зокрема, було надруковано дослідження В. Д. Сухорукова «Общежитие донских казаков в XVII–XVIII столетиях». Матеріали альманаха викликали значний інтерес новизною тематики, дохідливою розповіддю про життя, звичаї, побут народу. На його вихід схвальними рецензіями відгукнулися «Сын отечества», «Северный архив», «Отечественные записки», «Московский телеграф» та інші періодичні видання. М. О. Полевой, автор історичних романів та «Истории русского народа», писав,

що «Русская старина» є одним з приємних явищ російської словесності. Автори альманаха, відзначав він, «обрали предмети цікаві в усіх відношеннях і говорять про них не голосом крикливого патріотизму, а голосом полум'яної любові до вітчизни і розсудливого благоговіння до звичаїв предків». О. С. Пушкін, дізнавшись про вихід альманаха, 4 грудня 1824 р. писав з Михайловського братові Л. С. Пушкіну в Петербург: «Надішли мені Старину, це приємна новина».

Про авторитет В. Д. Сухорукова-дослідника свідчив і той факт, що в 1824 р. він був обраний дійсним членом Вільного товариства любителів російської словесності — літературно-громадської організації, керували якою тоді майбутні декабристи Ф. М. Глинка (голова), брати М. О. і О. О. Бестужеви, О. О. Корнілович, В. К. Кюхельбекер, К. Ф. Рилєєв. Разом з ними В. Д. Сухоруков брав участь у обговоренні важливих питань минулого і сучасності, у друкованому органі товариства — журналі «Соревнователь просвещения и благотворения» опублікував ряд праць.

Враховуючи дружні стосунки, близькість громадських і науково-літературних інтересів, а також ідейно-політичних позицій, К. Ф. Рилєєв і О. О. Бестужев майже за рік до повстання 14 грудня 1825 р. розповіли В. Д. Сухорукову про існування Північного товариства, що ставило за мету повалення самодержавства, скасування кріпосного права, встановлення в Росії конституційного правління. Вони обговорювали з Василем Дмитровичем питання про можливість залучення до майбутнього повстання донських козаків. Дворянські революціонери були глибоко переконані, що на Дону є чимало людей, які підтримають їх виступ. У свою чергу В. Д. Сухоруков просив керівників Північного товариства сприяти заснуванню на Дону нових навчальних закладів, поширенню книгодрукування, поліпшенню побуту народних мас.

Восени 1825 р. В. Д. Сухоруков повернувся на Дон. Є всі підстави стверджувати, що він мав намір проводити агітаційну роботу серед своїх колишніх товаришів по університету і службі у військовій канцелярії, знайомих з числа місцевої інтелігенції, чиї опозиційні настрої йому були добре відомі. Не можна виключати і припущення, що Північне товариство доручило В. Д. Сухорукову організаційно оформити групу земляків-однодумців, які поділяли б програмні настанови декабристів, і підготувати її до майбутньої боротьби з царським урядом. Це тим більш ймовірно, що факт існування на Дону декабристських таємних груп довели радянські історики. Коли після поразки повстання 14 грудня

1825 р. по всій країні прокотилася хвиля арештів учасників декабристського руху, реальна загроза опинитися в казематах Петропавловської фортеці нависла і над В. Д. Сухоруковим. Член Північного товариства Д. І. Завалішин, який під час слідства був у приміщенні Головного штабу разом з О. С. Грибоєдовим, братами Раєвськими, Ф. П. Шаховським та іншими, згадував пізніше, що вони часто вели розмови, чи проводилися арешти на Дону, чи не потрапив до рук царської охранки Сухоруков. Ці побоювання були небезпідставними. Хоч формально В. Д. Сухоруков не належав до будь-якого товариства декабристів, однак і на нього спеціальна слідча комісія завела досьє. На допитах К. Ф. Рилєєва і О. О. Бестужева йшлося і про Сухорукова. Проте слідчим не вдалося повністю довести причетність В. Д. Сухорукова до подій 14 грудня. Рішення слідчої комісії, затверджене царем, було таким: В. Д. Сухорукова залишити на Дону, не відправляти в лейб-гвардії козачий полк, встановити за ним пильний таємний нагляд і щомісяця доповідати про його поведінку.

За таких незвичайних обставин В. Д. Сухоруков відновив свої дослідження історії донського козацтва. Однак у лютому 1827 р. за розпорядженням уряду він був змушений здати всі зібрані матеріали і рукописи незакінчених наукових праць і відбути на Кавказ. Його зарахували на службу до окремого Кавказького корпусу. Немає сумніву, що це рішення зумовлювалося причетністю В. Д. Сухорукова до декабристів. Навіть командуючий корпусом генерал-ад'ютант І. Ф. Паскевич в одному з листів серед прізвищ ряду декабристів, за якими був встановлений пильний поліцейський нагляд, називав і В. Д. Сухорукова. За рекомендацією О. С. Грибоєдова він був відряджений для особливих доручень до начальника штабу корпусу генерала Д. Є. Остен-Сакена, а після від'їзду останнього з Кавказу — переведений до командуючого корпусом І. Ф. Паскевича. Служба на Кавказі — надзвичайно насичений роботою, подіями, зустрічами період у житті В. Д. Сухорукова. Він брав участь у бойових діях у роки російсько-іранської і російсько-турецької війн, зустрічався з О. С. Грибоєдовим, за будь-якої нагоди спілкувався із своїми однодумцями-декабристами, за дорученням Паскевича збирав матеріали для складання хроніки подій російсько-турецької війни 1828–1829 рр.

В. Д. Сухоруков був одним із засновників і активних співробітників першої на Кавказі російськомовної газети «Тифлисские ведомости». Майже півтора року він виконував обов'язки заступника редактора,

друкував чимало статей, заміток, особливо з військової тематики. У той час навколо газети сформувався широкий авторський актив, до якого входили і декабристи Є. О. Лачинов, І. Г. Бурцев, О. О. Бестужев (Марлінський), письменник О. С. Грибоєдов та ін. Як слушно зауважує грузинський дослідник Д. Л. Ватейшвілі, редакція «Тифлисских ведомостей» «була своєрідним легальним «пунктом єднання» висланих на Кавказ декабристів». Опубліковані в газеті матеріали сприяли розвитку плідних контактів між передовими діячами Росії і Кавказу. Позитивну оцінку газеті давав О. С Пушкін «Тифлисские ведомости», за його словами, єдине з російських видань, котре має своє обличчя і в якому зустрічаються статті, що викликають справжній, в європейському розумінні, інтерес.

На Кавказі влітку 1829 р. відбулося знайомство В. Д. Сухорукова з О. С. Пушкіним, яке згодом переросло у взаємну приязнь. «Вечори проводив я з розумним і люб'язним Сухоруковим,– писав О. С. Пушкін у «Путешествии в Арзрум»,– схожість наших занять зближувала нас». Однак, очевидно, не лише «схожість занять» поєднувала їх. Обидва вони страждали від постійного нагляду властей, у них були спільні знайомі і друзі з числа декабристів, гостро ненавиділи вони політичний гніт і безправ'я народу, виступали за поліпшення становища людей праці. Багато спільного було у них і в поглядах на історію, літературу, фольклор. І Пушкіна, і Сухорукова глибоко цікавили події, пов'язані з іменами Степана Разіна і Омеляна Пугачова. За свідченням сучасників, О. С. Пушкін постійно піклувався про В. Д. Сухорукова. Коли у 1830 р. останнього було заарештовано і знову відібрано всі папери і рукописи, О. С. Пушкін написав записку до III відділення на ім'я О. Х. Бенкендорфа з проханням повернути В. Д. Сухорукову матеріали, особливо з історії Війська Донського, або дозволити зняти з них копії. У відповідь на це прохання шеф жандармів зробив цілком зрозумілий натяк на його безпідставність і навіть зухвалість. У березні 1836 р. О. С. Пушкін запропонував В. Д. Сухорукову співробітничати в журналі «Современник», назвавши при цьому праці історика розумними, сумлінними і цікавими. Однак з ряду причин, незалежних від В. Д. Сухорукова, йому не вдалося друкуватися у пушкінському часописі.

13 січня 1830 р. В. Д. Сухоруков, звинувачений у зловживанні друкованим словом і нелояльності, був заарештований. Формальним приводом для цього стала його полемічна стаття, опублікована

в «Тифлисских ведомостях». В ній автор критикував схвалені воєнним міністром Чернишовим «Письма из Кавказского корпуса» І. Т. Радожицького, вміщені в столичних періодичних органах, де було багато помилок, перекручень, безвідповідальних тверджень. В. Д. Сухоруков висловив ряд серйозних зауважень щодо публікацій Радожицького, уточнив окремі цифрові дані, звертав увагу на топографічні помилки тощо. Це дало привід звинуватити В. Д. Сухорукова у розголошенні військових таємниць, хоча стаття була опублікована вже після закінчення війни і підписання Адріанопольського мирного договору. Справжня ж причина арешту В. Д. Сухорукова полягала в різко негативному ставленні до нього з боку уряду і особисто Чернишова за причетність до справи декабристів, гоніння на яких знову посилилися наприкінці 1829 – на початку 1830 р. Заарештованого В. Д. Сухорукова доставили в Петербург, звідки після короткого слідства він був відправлений до Фінляндії, де мав служити у козачому полку під суворим наглядом. Тяжко переживав В. Д. Сухоруков розлуку з рідним краєм, товаришами. Він наполегливо добивався відставки і повернення на Дон. Зрештою у листопаді 1831 р. йому було дозволено повернутися на батьківщину. За розпорядженням генерала Чернишова місцеві власті мали пильно стежити за В. Д. Сухоруковим і про його поведінку доповідати особисто міністрові. Слід зазначити, що колишній покровитель В. Д. Сухорукова генерал О. І. Чернишов, один з найреакційніших членів особливої комісії у справах декабристів, став найнепримиреннішим його ворогом. Запопадливий слуга самодержавства, жорстокий душитель селянського повстання на Дону 1820 р., Чернишов не міг забути про зв'язки В. Д. Сухорукова з «державними злочинцями» — декабристами.

Повернувшись на Дон, В. Д. Сухоруков проводив археологічні розкопки, працював у архівах, збирав фольклорні матеріали. Особливо наголошував він на важливості для історика вивчення народних пісень, що, за його переконанням, являють собою «дзеркало, в якому відбиваються в істинних образах усі стихії народного духу, все внутрішнє життя народу». Проте напружена праця дослідника черговий раз була перервана. За вказівкою все того ж Чернишова В. Д. Сухоруков був удруге відправлений на Кавказ, де прослужив з серпня 1834 р. до кінця 1839 р. Після виходу у відставку в 1839 р. він оселився у Новочеркаську, де й помер у цілковитій бідності 13 серпня 1841 р., залишивши дружину з трьома малолітніми дочками. Такими є основні віхи життя і діяльності цієї самобутньої й талановитої людини.

Історичні праці декабристів, до яких належать і дослідження В. Д. Сухорукова, — органічна частина вітчизняної історіографії. Складні умови життя і наукової діяльності В. Д. Сухорукова не дали йому можливості втілити багато своїх задумів. Однак статті, археологічні знахідки, кращі зразки усної народної творчості, записані і опубліковані ще за життя дослідника, були помітним внеском у російську науку і культуру. Через 30 років після його смерті журнал «Русская старина» писав: «...До числа героїв-мучеників донський народ до цього часу зараховує В. Д. Сухорукова, пам'ять про якого збереглася по всій Донській області. Його ім'я і зараз з благоговінням вимовляється у донських палатах і хатинах. Це була людина, що набула великої популярності завдяки своєму світлому розумові, прекрасній освіті і постійній праці...». Про цінність праць В. Д. Сухорукова свідчив і той факт, що через багато років після смерті автора друкувалися його статті, рецензії, поетичні твори. Основна праця В. Д. Сухорукова «Историческое описание земли Войска Донского» видавалася двічі (1867–1872 і 1903 рр.). У 1891 р. в Новочеркаську вперше побачило світ його «Статистическое описание земли донских казаков, составленное в 1822–1832 годах».

Незважаючи на значну фактографічність, надмірну ідеалізацію козацьких вольностей, перебільшення значення козацького самоврядування, нерозуміння автором суті класового розшарування серед козаків, для праць В. Д. Сухорукова характерні широта і різноманітність використаних джерел, показ життя народних мас, їх побуту і звичаїв, простота і виразність мови. Трактування історії донського козацтва В. Д. Сухоруковим суперечило офіційній дворянській історіографії. Якщо, скажімо, М. М. Карамзін пояснював причину виникнення козацьких поселень на Дону великим скупченням там людей, схильних до бродяжництва, дикої вольності, ледарювання, пограбувань, то В. Д. Сухоруков писав, що селяни тікали у донські степи, рятуючись від гнобителів і визискувачів. Показовим щодо цього був інтерес В. Д. Сухорукова до народних рухів під керівництвом С. Разіна, К. Булавіна, О. Пугачова. У цілому він правильно визначив їх причини, підкреслював оригінальний характер народного військового мистецтва, виробленого в ході боротьби. Чимало сторінок у працях В. Д. Сухорукова присвячено участі низів донського козацтва та українських селян у повстаннях на Слобідській Україні, переселенню з України на Дон селян і міщан, зв'язкам донського і запорізького козацтва, зокрема їх спільній боротьбі проти султанської Туреччини і Кримського ханства.

В. Д. Сухоруков, як і переважна більшість декабристів, негативно ставився до псевдонаукової норманської теорії походження Давньоруської держави, заперечував культуртрегерську місію варягів, вважав, що ще задовго до легендарного походу варягів на Русь східні слов'яни перебували на високому рівні економічного і культурного розвитку. Заслуговують на увагу оригінальні оцінки В. Д. Сухоруковим ряду інших важливих проблем російської історії, наприклад, правління і реформ Івана Грозного, подій так званого «смутного часу», причин польсько-шведської інтервенції початку XVII ст., епохи Петра I тощо.

В особі В. Д. Сухорукова поєднувалися хист історика з літературним обдаруванням. На жаль, його історико-літературна спадщина досліджена ще недостатньо. Дальше вивчення його життєвого шляху, творчого доробку сприятиме всебічному висвітленню історії вітчизняної історичної науки, культури, суспільного руху.

IV. БІБЛІОГРАФІЯ

Форма № 3.3.

Список научных трудов Куравского Илиана Иосифовича
/фамилия, имя, отчество/
/печатается на машинке/

Наименование	Рукописные или печатные	Название издательства, журнала /№, год/ или № авторского свидетельства, № диплома на открытие	К-во печатных листов или страниц	Фамилии соавторов работ
2	3	4	5	6
В.И.Ленин – вождь Великой Октябрьской социалистической революции в советской историографии 20-х годов	Печатн. /брошюра/	Харьков, 1969г.	2 п.л.	
Советская историография 20-х годов о В.И.Ленине как историке Великой Октябрьской социалистической революции	Статья	Республиканский межведомственный сб. "Вопросы истории СССР" вып.10, Харьков, 1970 г.	0,7п.л.	
Историческая литература первых лет Советской власти о В.И.Ленине как вожде Великого Октября	Статья	"Историографические исследования в Украинской ССР", вып.3, Киев, 1970г.	1 п.л.	
В.И.Ленин – вождь Великого Октября в советской историографии 1917-1927 г.г.	Рукопись диссертации на соискание ученой степени канд...	Харьков, ...		

Форма № 3.3.
Список научных трудов Куравского Илиана Иосифовича
/фамилия, имя, отчество/
/печатается на машинке/

Праці Ю. Й. Журавського

1969

1. В. І. Ленін — вождь Великої Жовтневої соціалістичної революції в радянській історіографії 20-х років / Конспект лекції зі спецкурсу «Радянська історіографія про В. І. Леніна як вождя Великої Жовтневої соц. революції». — Х.: ХДУ, 1969. — 35 с.

1970

2. В. И. Ленин — вождь Великого Октября в советской историографии 1917–1927 гг.: Дис... канд. ист. наук / Науч. рук. В. И. Астахов. — Х., 1970. — 275, XXXIII с. — (Харьк. ун-т). — Защита сост. 19 февр. 1971 г.
   Те ж, автореф. — Х., 1970. — 32 с. — (Харк. ун-т).
3. Історична література перших років радянської влади про В. І. Леніна // Історіографічні дослідження в Українській РСР. — К.,1970. — Вип. 3. — С. 84–98.
4. Радянська історіографія 20-х років про В. І. Леніна як вождя Великої Жовтневої соціалістичної революції // Питання іст. народів СРСР. — 1970. — Вип. 10. — С. 26–34.

1971

5. Добро пожаловать // Спутник вступающего в Харьковский ордена Трудового Красного Знамени государственный университет им. А. М. Горького / Сост.: М. Б. Черняков; Ред. кол. В. И. Астахов, Ю. И. Журавский. — Х., 1971. — С. 2–14.
6. Ред.: Спутник вступающего в Харьковский ордена Трудового Красного Знамени гос. университет им. А. М. Горького. — Х., 1971. — 167 с.

1973

7. Величие ленинского наследия // Красное знамя. — 1973. — 22 апр.

1974

8. Боротьба радянських істориків 20-х років проти троцкістських фальсифікаторів ролі В. І. Леніна в перемозі Великого Жовтня // Питання іст. народів СРСР. — 1974. — Вип. 18. — С. 43–51.
9. Діяльність В. І. Леніна по підготовці й проведенню Великої Жовтневої соціалістичної революції в історичній літературі 1924 року // Бібліотекознавство та бібліографія. — 1974. — Вип. 14. — С. 113–119.
10. Ленін і перемога Великого Жовтня у радянській історичній літературі ювілейного 1927 року // Вісн. Харк. ун-ту. — 1974. — №104. — С. 3–10.

1975

11. У час грізних випробувань / Внесок колективу Харк. ун-ту у справу розгрому фашизму // Ю. Й. Журавський, Б. К. Мигаль // Веч. Харків. — 1975. — 24 черв.
12. Фронту і тилу / Підготовка кадрів у Харк. ун-ті у 1941–1945 рр. / Веч. Харків. — 1975. — 17 берез.

1976

13. Внесок науковців Харківського державного університету у боротьбу радянського народу проти фашистської Німеччини / Б. К. Мигаль, Ю. Й. Журавський // Питання іст. народів СРСР. — 1976. — Вип. 21. — С. 10–20.
14. Харків у Жовтневі дні // Веч. Харків. — 1976. — 25 груд.

1977

15. Розвиток наукових досліджень на історичному факультеті Харківського університету за роки радянської влади // Вісн. Харк. ун-ту. — 1977. — №150. — С. 89–103.
16. Харків передвоєнний // Веч. Харків. — 1977. — 27 черв.
17. Шляхом перемог: Про успішне виконання завдань дев'ятої п'ятирічки трудящих Харківщини // Веч. Харків — 1977. — 17 жовт.

1978

18. Бойовий загін КПРС: Ком. партія України // Веч. Харків. — 1978. — 3 лип.
19. Документ огромного исторического значения: К 60-летию принятия «Декларации прав трудящегося и эксплуатируемого народа» // Красное знамя. — 1978. — 25 янв.
20. Непорушна дружба народів-братів: До 325-річчя возз'єднання України з Росією // Харк. ун-т. — 1978. — 12 груд.
21. Ред.: Вісник Харківського університету. №167: Історія. Вип.10. — Х.: Вища шк.; Вид-во при Харк. ун-ті, 1978. — 97 с.

1979

22. Від Волги до Дніпра: До 35-річчя з дня визволення України від нім.-фашист. загарб. // Веч. Харків. — 1979. — 17 верес.
23. Кроки великого будівництва: П'ятирічки мільйонів // Веч. Харків. — 1979. — 7 трав.
24. Сторінки спільної історії народів-братів / Б. К. Мигаль, Ю. Й. Журавський // Веч. Харків. — 1979. — 20 квіт. — Рец. на кн.: Рибалка І. К. Історія Української РСР: Дорад. період. — К.: Вища шк., 1978. — 589 с.

1980

25. Харьковский университет = Kharkov university: Фотоочерк / Авт. текста Ю. И. Журавский, Л. М. Межова; Пер. на англ. А. И. Дородных. — Х.: Прапор, 1980. — 87 с.
26. В. І. Ленін і революційний рух у Харкові: Роки першої рос. революції // Веч. Харків. — 1980. — 7 лют.
27. У лавах будівників соціалізму: До 175-річчя ХДУ / Ю. Й. Журавський, Б. К. Мигаль // Веч. Харків. — 1980. — 7 берез.
28. Университет в предвоенные годы и в период Отечественной войны / Б. К. Мигаль, Ю. И. Журавский // Харьковский университет, 1805–1980: Ист. очерк. — Х., 1980. — Разд. 2. — С. 62–81.
29. Ред.: Вісник Харківського університету. №201: Історія. Вип. 12. — Х.: Вища шк.; Вид-во при Харк. ун-ті, 1980.

1981

30. Братерська єдність народів Росії та України // Веч. Харків. — 1981. — 19 січ.
31. У буремні революційні роки: Харків в 1900–1917 рр. // Ю. Й. Журавський, Б. К. Мигаль // Веч. Харків. — 1981. — 7 серп.
32. Ред.: Вестник Харьковского университета. №214. — Х.: Вища шк.; Изд-во при Харьк. ун-те, 1981. — 113 с.

1982

33. Вчений і громадський діяч / Д. І. Багалій // Ю. Й. Журавський, Б. К. Мигаль // Веч. Харків. — 1982. — 5 листоп.
34. Трудящі Харківщини в об'єднавчому русі за утворення СРСР / Б. К. Мигаль, Ю. Й. Журавський // Веч. Харків. — 1982. — 9 лип.
35. У братерській сім'ї вільних народів: До 65-річчя першого Всеукр. з'їзду Рад / Ю. Й. Журавський, Б. К. Мигаль // Веч. Харків. — 1982. — 25 груд.
36. Участие трудящихся Харьковщины в объединительном движении за образование СССР / Б. К. Мигаль, Ю. И. Журавский // Вест. Харьк. ун-та. — 1982. — №225. — С. 3–13.
37. Сторінки славної історії / Ю. Й. Журавський, Б. К. Мигаль // Соц. Харківщина. — 1982. — 2 лип. — Рец. на кн.: Рибалка І. К., Довгопол В. М. Історія Української РСР. Епоха соціалізму. — К.: Вища шк., 1982. — 639 с.
38. Ред.: Вестник Харьковского университета. №225. — Х.: Вища шк.; Изд-во при Харьк. ун-те, 1982. — 105 с.

1983

39. Д. И. Багалей как историк Харьковского университета / Б. К. Мигаль, Ю. И. Журавский // Вестн. Харьк. ун-та. — 1983. — №238. — С. 40–48.
40. «Из одного металла льют медаль за бой, медаль за труд...»: Про Героя Рад. Союзу М. Є. Малущенка // Ю. Й. Журавський, Б. П. Зайцев // Харк. ун-т. — 1983. — 20 верес.
41. Ред.: Вестник Харьковского университета. №238. История и культура досоциалистических формаций. — Х.: Изд-во Харьк. ун-та, 1983. — 126 с.

1984

42. Историческая наука в Харьковском университете (1933–1983) / В. И. Кадеев, Ю. И. Журавский // Вестн. Харьк. ун-та. — №266. — С. 110–119.
43. Памятники истории и культуры Украины XIV – первой половины XIX века / Ю. И. Журавский, Б. К. Мигаль // Бесценные сокровища народа. — К., 1984. — Гл. 9. — С. 113–160.

1985

44. Видатний революціонер-ленінець / М. В. Криленко / Ю. Й. Журавський, Б. П. Зайцев // Харк. ун-т. — 1985. — 14 трав.
45. Діяч ленінської когорти / До 100-річчя з дня народження М. В. Криленка / Ю. Й. Журавський, Б. П. Зайцев // Веч. Харків. — 1985. — 14 трав.
46. З плеяди декабристів / Про вихованця ун-ту В. Д. Сухорукова / Ю. Й. Журавський, Б. П. Зайцев // Харк. ун-т. — 1985. — 17 груд.
47. Наш вірний друг Вукашин Маркович / Революціонер, вихованець ун-ту / Ю. Й. Журавський, Б. П. Зайцев // Веч. Харків. — 1985. — 1 трав.
48. Передгроззя: До 80-річчя першої рос. революції / Ю. Й. Журавський, Б. П. Зайцев // Соц. Харківщина. — 1985. — 30 жовт.
49. Причетний до Перемоги / Про вихованця ун-ту І. О. Масалітіна / Ю. Й. Журавський, Б. П. Зайцев // Харьк. ун-т. — 1985. — 2 квіт.; Те ж, рос. мовою // Красное знамя. — 1985. — 12 мая.

1986

50. Історик-декабрист В. Д. Сухоруков / Ю. Й. Журавський, Б. П. Зайцев // Укр. іст. журн. — 1986. — №10. — С. 109–114.

51. Историографическая Лениниана в Украинской ССР (1969–1984 гг.) // Вестн. Харьк. ун-та. — 1986. — №296. — С. 3–12.
52. Перший день миру: (9 трав. 1945 р.) // Ю. Й. Журавський, Б. П. Зайцев // Харк. ун-т. — 1986. — 6 трав.
53. Революціонер-інтернаціоналіст / Вихованець Харк. ун-ту Вукашин Маркович/ Ю. Й. Журавський, Б. П. Зайцев // Харк. ун-т. — 1986. — 29 квіт.
54. Соратник В. І. Леніна / В. І. Невський // Ю. Й. Журавський, Б. П. Зайцев // Харк. ун-т. — 1986. — 27 трав.

1987

55. Великий Октябрь в трудах ученых Харьковского университета: Библиогр. указ. / Сост.: Ю. И. Журавский, В. Д. Прокопова, Р. Г. Березинская. — Х.: ХГУ, 1987. — 25 с.
56. Двісті тридцять другий запасний піхотний полк / Ю. Й. Журавський, Б. П. Зайцев // Великий Жовтень і громадянська війна на Україні: Енцикл. довідник. — К., 1987. — С. 153.
57. «Життя злилося з Україною»: Виповнилося 175 років з дня народження І. І. Срезневського — рос. і укр. філолога, славіста / Ю. Й. Журавський, Б. П. Зайцев // Веч. Харків. — 1987. — 15 черв.
58. Зміївська організація РСДРП(б) / Ю. Й. Журавський, Б. П. Зайцев // Великий Жовтень і громадянська війна на Україні: Енцикл. довідник. — К., 1987. — С. 216.
59. Историко-партийная Лениниана «Українського історичного журналу» / Б. К. Мигаль, Ю. И. Журавский // Вестн. Харьк. ун-та. — 1987. — №302. — С. 8–18.
60. «Комунар» / Ю. Й. Журавський, Б. П. Зайцев // Великий Жовтень і громадянська війна на Україні: Енцикл. довідник. — К., 1987. — С. 267–268.
61. «Красная звезда» / Ю. Й. Журавський, Б. П. Зайцев // Великий Жовтень і громадянська війна на Україні: Енцикл. довідник. — К., 1987. — С. 289.
62. В. І. Ленін. Жовтень. Харківщина / Б. К. Мигаль, Ю. Й. Журавський // Соц. Харківщина. — 1987. — 21 січ.
63. Науковий спадкоємець Ломоносова / Про видатного фізика, харків'янина В. В. Петрова // Ю. Й. Журавський, Б. П. Зайцев // Харк. ун-т. — 1987. — 7 квіт.
64. Наше общее достояние / Об истории образования СССР // Ю. И. Журавский, Б. К. Мигаль // Красное знамя. — 1987. — 29 дек.

65. Непохитний революціонер, видатний учений / О. Г. Шліхтер // Ю. Й. Журавський, Б. П. Зайцев // Харк. ун-т. — 1987. — 20 верес.
66. Перший люботинський червоногвардійський пролетарський загін / Ю. Й. Журавський, Б. П. Зайцев // Великий Жовтень і громадянська війна на Україні: Енцикл. довідник. — К., 1987. — С. 421.
67. Рабочий класс в вооруженной борьбе за установление власти Советов. Некоторые тенденции соврем. историографии / Ю. И. Журавский, А. Д. Каплин // Рабочий класс СССР — ведущая революционная и созидательная сила советского общества: (К 90-летию со дня рождения акад. А. М. Панкратовой): Тез. докл. и сообщ. респ. науч. конф. — Донецк, 1987. — Ч. 2. — С. 87–88.
68. Самовіддані борці за владу Рад: Твої вихованці, університет / Про братів Межлауків / Ю. Й. Журавський, Б. П. Зайцев // Харк. ун-т, 1987. — 26 трав.
69. Трудар вітчизняної науки / М. В. Остроградський // Ю. Й. Журавський, Б. П. Зайцев // Харк. ун-т. — 1987. — 27 січ.
70. Харківський паровозобудівний завод / Ю. Й. Журавський, Б. П. Зайцев // Великий Жовтень і громадянська війна на Україні: Енцикл. довідник. — К., 1987. — С. 579.
71. Зміївська повітова організація КПб(У) / Ю. Й. Журавський, Б. П. Зайцев // Великий Жовтень і громадянська війна на Україні: Енцикл. довідник. — К., 1987. — С. 216.

1988

72. Планы семинарских занятий и методические рекомендации по курсу историографии истории СССР: Для студ. ист. фак. / Сост.: Ю. И. Журавский, С. М. Куделко, А. Д. Каплин. — Х.: ХГУ, 1988. — 22 с.
73. «Вместе с вами... против вашей и нашей буржуазии» / К 70-летию I съезда Компартии Украины // Ю. И. Журавский, Б. К. Мигаль // Красное знамя. — 1988. — 5 июня.
74. Из истории комсомольских знамен (1918–1928 гг.) / Ю. И. Журавский, Б. П. Зайцев // Вестн. Харьк. ун-та. — №316. — С. 3–8.
75. Использование биографических материалов о пролетарских революционерах-выпускниках Харьковского университета в коммунистическом воспитании современного студенчества / Ю. И. Журавский, Б. П. Зайцев // Актуальные проблемы исследования биографий пролетарских революционеров: (Методол. значение в ист. науке

и роль в ком. воспитании на рев. традициях): Тез. докл. и сообщ. респ. науч.-практ. конф. — Николаев, 1988. — Ч. 1. — С. 92–94.
76. «Коли ж збудуться мрії про майбутній музей?» // Ленінська зміна. — 1988. — 14 лип.
77. Ставай істориком // Харк. ун-т. — 1988. — 21 берез.
78. Студентський рух на Україні в 1905 р. / Ю. Й. Журавський, Б. К. Мигаль // Історичні дослідження. Вітчизняна історія. — 1988. — Вип.14. — С. 69–70.
79. Ред.: Вестник Харьковского университета. №316: История. Вип. 22. — Х.: Вища шк.; Изд-во при Харьк. ун-те, 1988. — 121 с.

1989

80. Харьковский университет в годы Великой Отечественной войны / Ю. И. Журавский, Б. П. Зайцев, Б. К. Мигаль. — Х.: Вища шк.; Изд-во при Харьк. ун-те, 1989. — 152 с.
81. Кафедра историографии, источниковедения и археологии // Библиография трудов ученых кафедры историографии, источниковедения и археологии ХГУ: (К 25-летию кафедры) / Сост.: В. Д. Прокопова, Р. Г. Березинская. — Х., 1989. — С. 3–4.
82. Ліхтар у майбутнє // Харк. ун-т. — 1989. — 29 берез.
83. Нумізматичні знахідки на Полтавщині (середина I тис. до н. е. – початок II тис. н.е.) / Ю. Й. Журавський, Б. П. Зайцев // Тези доп. і повідомлень першої Полтав. наук. конф. з іст. краєзнавства. — Полтава, 1989. — С. 101–103.
84. Харківський колегіум — освітній та науковий центр Слобідської України / Ю. Й. Журавський, Б. П. Зайцев // IV Респ. наук. конф. З історичного краєзнавства: Тез. доп. і повідомлень. — К., 1989. — С. 347–348.
85. Ред.: Вестник Харьковского университета. № 343: История. Вып. 23. — Х.: Изд-во при Харьк. ун-те, 1989. — 111 с.

1990

86. Воспитанники Харьковского университета — Герои Советского Союза: Библиогр. указ. / Сост.: Ю. И. Журавский, Б. П. Зайцев, В. Д. Прокопова, Е. А. Покалнетова. — Х.: ХГУ, 1990. — 26 с.
87. С. П. Мазуренко — голова російської селянської спілки / Ю. Й. Журавський, Б. П. Зайцев // Первая российская революция 1905–1907 гг. в свете нового исторического мышления: Тез. докл. и сообщ. респ. науч. конф., 18–20 дек. 1990 г. — Горловка, 1990. — Т. 2. — С. 77–79.

88. О новых подходах преподавания курса историографии в вузах страны / Ю. И. Журавский, С. М. Куделко // Программа и тезисы Всесоюзной научно-технической конф. «Перестройка исторического образования в вузах страны: опыт, проблемы, поиск». — Днепропетровск, 1990. — С. 29–31.

1991

89. Виктор Иванович Астахов // Виктор Иванович Астахов — профессор Харьковского университета: Библиогр. указ. / Сост.: В. Д. Прокопова, В. И. Унучек. — Х., 1991. — С. 3–6.
90. Исторический факультет Харьковского университета: Очерк истории / Ю. И. Журавский, Б. П. Зайцев, Б. К. Мигаль // Вестн. Харьк. ун-та. — 1991. — №357, вып. 24. — С. 3–24.
91. Студенты Харьковского университета в революционном движении второй половины XIX в. / Ю. И. Журавский, Б. П. Зайцев // Материалы Респ. научно-практической конф. «Проблеми історії національно-визвольного руху на Україні в період феодалізму та капіталізму». — К.: Запорожье, 1991. — С. 29–30.
92. Тестирование в процессе индивидуального обучения студентов / Ю. И. Журавский, С. М. Куделко // Тез. докл. на науч.-метод. конф. «Индивидуализация обучения студентов социально-политическим наукам в условиях демократизации высшей школы». — Х., 1991. — С. 164–165.
93. Ред.: Вестник Харьковского университета. №357, вып. 24: Историческая наука в Харьковском университете: (К 185-летию ХГУ). — Х.: Основа; Изд-во при Харьк. ун-те, 1991. — 136 с.
94. Предисловие / Ю. И. Журавский // Преподаватели исторического факультета Харьковского госуниверситета (1933–1991 гг.). Материалы к биобиблиографическому словарю / Сост. Б. П. Зайцев, С. М. Куделко, С. И. Посохов. — Х.: ХГУ, 1992. — С. 3–4. — Без подписи.

1992

95. Харківський колегіум: його викладачі та вихованці // Укр. іст. зб. — 1992. — Вип. 37. — С. 121–129.
96. Материалы к биобиблиографическому словарю преподавателей исторического факультета Харьковского государственного университета (советский период) // ВХУ. — 1992. — №363. — С. 159–176; 1993. — №379. — С. 104–124.

1993

97. Виктор Иванович Астахов // Проблемы историографии и источниковедения: Материалы науч.-метод. конф. преподавателей ист. фак., посвящ. 70-летию со дня рождения проф. В. И. Астахова и 80-летию со дня рождения проф. И. Л. Шермана, 3 июля 1992 г. — Х., 1993. — С. 5–8.

2002

98. Теж саме // Страницы из жизни Учителя (В. И. Астахов в исследованиях и воспоминаниях). [Сост. В. И. Астахова и др.; Науч. ред. С. И. Посохов]. — Х., 2002. — С. 7–10.

Праці, виконані під керівництвом Ю. И. Журавського

99. Синкевич Е. Г. П. И. Лященко — историк народного хозяйства СССР. Автореф. дис... канд. ист. наук — Х., 1990. — 17 с. (Харьковский госуниверситет им. А. М. Горького).
100. Историческая наука в Харьковском университете (К 185-летию ХГУ) // Вестн. Харьк. ун-та. — 1991. — № 367. — С. 20–22, 48, 134, 135 о Ю. И. Журавском.
101. Преподаватели исторического факультета Харьковского госуниверситета (1933–1991 гг.). Материалы к биобиблиографическому словарю / Сост. Б. П. Зайцев, С. М. Куделко, С. И. Посохов. — Х.: ХГУ, 1992. — 49 с.
102. Посохов С. І. Соціальна історія радянської науки (кінець 1920-х – початок 1940-х рр.): проблеми історіографії. Автореф. дис... канд. іст. наук. — Дніпропетровськ, 1993. — 18 с. (Ю. Й. Журавський, С. М. Куделко, Дніпропетровський держуніверситет).

Публікації про життя та діяльність Ю. И. Журавського

103. Библиография трудов ученых кафедры историографии, источниковедения и археологии ХГУ (к 25-летию кафедры). — Х., 1989. — 43 с. Див. іменний покажчик.
104. История славяноведения в Харьковском университете. Ч. 2. 1917–1989. Библиографический указатель / Сост. В. Д. Прокопо-

ва, С. Ю. Страшнюк, А. А. Ивченко и др. — Х.: ХГУ, 1990. — С. 25 о Ю. И. Журавском.

105. Преподаватели исторического факультета Харьковского госуниверситета (1933–1991 гг.). Материалы к библиографическому словарю / Сост Б. П. Зайцев, С. М. Куделко, С. И. Посохов. — Х: ХГУ, 1992. — С. 14–15, 49 о Ю. И. Журавском/
106. Журавський Юрій Йосипович / Некролог // УІЖ. — 1992. — № 5. — С. 159.
107. Зайцев Б. П., Куделко С. М. Юрій Йосипович Журавський // Юрій Йосипович Журавський — професор Харківського університету: Біобібліогр. покажч. / Упоряд.: В. Д. Прокопова. — Х., 1992. — 16 с. — С. 3–5. — Без підпису.
108. Кафедре историографии, источниковедения и археологии ХГУ — 30 лет: Биобиблиограф. указ. — Х., 1994. Див. також іменний покажчик.
109. Посохов С. І. У пам'яті назавжди [про Ю. Й. Журавського] // Харк. ун-т. — 1996. — 19 листоп.
110. Кафедре историографии, источниковедения и археологии Харьковского национального университета им. В. Н. Каразина — 35 лет: Биобиблиограф. указ. — Х., 1999. — С. 91–92, див. також іменний покажчик.
111. Біобібліографічний словник учених Харківського університету. –Т. 2.: Історики (1905–1920, 1933–2000). — Х.: Бізнес-інформ, 2001. — 328 с.+XV. Див. іменний покажчик.
112. Кафедрі історіографії, джерелознавства та археології Харківського національного університету ім. В. Н. Каразіна — 40 років: Довідкове видання. — Х.: ХНУ, 2004. — С. 14–15.

Іменний покажчик до розділу IV

Астахов В. И.	2, 5, (89), (97), (98)
Астахова В. И.	98
Багалій Д. І.	(33), (39)
Березинская Р. Г.	55, 81
Довгопол В. М.	37
Дородных А. Н.	25
Зайцев Б. П.	40, 44-50, 52-54, 56-58, 60, 61, 63, 65, 66, 68-71, 74, 75, 80, 83, 84, 86, 87, 90, 91, 94, 101, 105, 107
Ивченко А. А.	104
Кадеев В. И.	42
Каплин А. Д.	67, 72
Криленко М. В.	(44), (45)
Куделко С. М.	72, 88, 92, 94, 101, 102, 105, 107
Ленин В. И.	(1)-(4), (8)-(10), (26), (54), (62)
Ломоносов М. В.	(63)
Лященко П. И.	(99)
Мазуренко С. П.	(87)
Малущенко М. Е.	(40)
Маркович В.	(47), (53)
Масалітін І. О.	(49)
Межлаук В. И.	(68)
Межова Л. М.	25
Мигаль Б. К.	11, 13, 24, 27, 28, 31, 33-37, 39, 43, 59, 62, 64, 73, 78, 80, 90
Невський В. І.	(54)
Остроградський М. В.	(69)
Панкратова А. М.	(67)
Петров В. В.	(63)
Покалнетова Е. А.	86
Посохов С. И.	94, 98, 101, 102, 105, 109
Прокопова В. Д.	55, 81, 86, 89, 104, 107
Рибалка І. К.	(24), (37)
Синкевич Е. Г.	99
Срезневський І. І.	(57)
Страшнюк С. Ю.	104
Сухоруков В. Д.	(46), (50)
Унучек В. И.	89
Черняков М. В.	5
Шерман И. Л.	(97)
Шліхтер О. Г.	(65)

V. ДОКУМЕНТИ І ФОТОГРАФІЇ

АВТОБИОГРАФИЯ

[фамилия, имя и отчество]

Автобиография составляется по произвольной форме, собственноручно, без помарок и исп
влений. В автобиографии обязательно осветитя в описательной фо
в какой семье: когда и в ка

Я, Журавский Юлиан Иосифович, родился 24 октября 1937 года в с. Буртын Полонского района Каменец-Подольской (ныне Хмельницкой) области в семье колхозников. В 1938 году не стало отца и мать - Журавская Нина Петровна переехала с нами, детьми, в с. В-Балаклейка Шевченковского района Харьковской области, где в то время жили ее родственники. В 1944 году умерла мать и меня воспитывали сестры. Там же, в с. В-Балаклейка, я в 1945 году пошел учить в первый класс местной школы. В 1950 год мои сестры переехали на постоянное ме жительства в г. Харьков, где я продолж учиться в школе №80. В 1952 году, окончания семи классов, я поступил на п курс Харьковского техникума подготов культпросветработников, который и окончил 1955 году, получив специальность „органи - методист клубной работы". По назначе с августа 1955 по октябрь 1956 г. работ директором Зачепиловского районного Культуры. С октября 1956 г. по июль проходил службу в рядах Вооруже

районного Д

Автобіографія

Я, Журавский Юлиан Иосифович, родился 24 октября 1937 года в с. Буртино Полонского района Каменец-Подольской (ныне Хмельницкой) области в семье колхозников. В 1938 году не стало отца, и мать — Журавская Нина Петровна переехала с нами, детьми, в с. В. Балаклейка Шевченковского района Харьковской области, где в то время жили ее родственники. В 1944 году умерла мать, и меня воспитывали сестры. Там же, в с. В. Балаклейка, я в 1945 году пошел учиться в первый класс местной школы. В 1950 году мои сестры переехали на постоянное место жительства в г. Харьков, где я продолжал учиться в школе № 80. В 1952 году, после окончания семи классов, я поступил на первый курс Харьковского техникума подготовки культпросветработников, который и окончил в 1955 году, получив специальность «организатор — методист клубной работы». По назначению с августа 1955 по октябрь 1956 г. работал директором Зачепиловского районного Дома культуры. С октября 1956 г. по июль 1959 г. проходил службу в рядах Вооруженных Сил СССР. После демобилизации с 1959 по 1965 год работал заведующим клубом Харьковского завода «Электротяжмаш» имени В. И. Ленина, одновременно обучаясь на историческом факультете Харьковского государственного университета им. А. М. Горького. В июне 1965 г. окончил университет.

С июля 1965 г. был принят на работу в Харьковский государственный университет на должность старшего инспектора учебной части, а с 1 марта 1966 г. переведен на должность начальника учебной части, где работаю до настоящего времени.

С 1967 по 1970 г. обучался в заочной аспирантуре при кафедре историографии и вспомогательных дисциплин. В феврале 1971 г. защитил кандидатскую диссертацию на тему «В. И. Ленин — вождь Великого Октября в советской историографии 1917–1927 годов».

Член КПСС с июня 1959 года, национальность — украинец, офицер запаса, холост. Под судом или следствием не находился. Партийных или административных взысканий не имел.

Мой домашний адрес:
г. Харьков — 24
ул. Чайковского, 17, кв. 4

20. 05. 1971 г.

Характеристика

ЖУРАВСКОГО Юлиана Иосифовича,
1937 года рождения, украинца,
члена КПСС с 1959 года,
образование высшее, начальника учебной части
Харьковского государственного университета им. А. М. Горького

Журавский Юлиан Иосифович окончил исторический факультет Харьковского госуниверситета в 1965 году. С июля 1965 года работал старшим инспектором учебной части, а с марта 1966 года по настоящее время — начальником учебной части университета. За время работы в учебной части проявил себя дисциплинированным, исполнительным работником, требовательным к себе и подчиненным.

Тов. Журавский Ю. И. свою ответственную работу на должности начальника учебной части университета успешно сочетает с общественной деятельностью: избирался секретарем партийной организации Аппарата Управления университета, на протяжении многих лет является членом академической комиссии партийного комитета, добросовестно выполняет все партийные поручения.

Журавский Ю. И. ведет преподавательскую работу на историческом факультете, все виды учебных занятий проводит на высоком идейно-теоретическом уровне. Постоянно занимается научно-исследовательской работой. Имеет ряд печатных трудов.

Журавский Ю. И. чуткий и отзывчивый товарищ, пользуется заслуженным авторитетом и уважением среди сотрудников и студентов университета, регулярно работает над повышением своего идейного и политического уровня. В 1967 году поступил и успешно закончил заочную аспирантуру при кафедре историографии и вспомогательных исторических дисциплин, в феврале 1971 г. защитил кандидатскую диссертацию на тему: «В. И. Ленин — вождь Великого Октября в советской историографии 1917–1927 годов».

Характеристика выдана для участия в конкурсе.

Ректор Харьковского государственного
университета им. А. М. Горького
проф. В. И. Хоткевич

Секретарь партийного комитета университета
проф. А. А. Рубан

Председатель месткома
проф. Г. Г. Малеваный

Фотогалерея

Юрій Йосипович Журавський.
70-ті роки

На відпочинку

З мамою свого друга О. Д. Носатенка

У лавах Радянської Армії (ліворуч — О. Д. Носатенко)

Після демобілізації — праця на ниві культури та освіти

У будівельному загоні

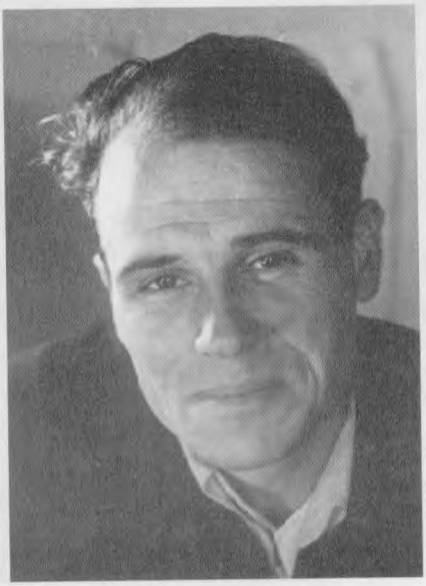
«Нам песня строить и жить помогает»

З любов'ю до пісні

Душевна розмова

Концерти, виступи, дипломи... 50-ті роки

Ю. Й. Журавський — випускник історичного факультету (фото з однокурсниками). 1965 р.



В. Г. Хоткевич

І. Є. Тарапов

Серед колег у День Першого травня. 1974 р.

У колоні першотравневої демонстрації. 70-ті роки

На відпочинку. Запоріжжя, Бистрик. Липень, 1978 р.

З колективом історичного факультету на природі. 70-ті роки

Засідання ДЕКу. 80-ті роки

Ю. Й. Журавський серед випускників факультету. 1985 р.

Ю. Й. Журавський та С. М. Нікітін
(студент, у майбутньому — доктор наук)

Кафедра історіографії, джерелознавства та методики
викладання історії. 1974 р.

Кафедра історіографії, джерелознавства та археології.
Кінець 80-х років

С. І. Сідельніков

В. І. Астахов

На засіданні Вченої ради факультету

На екскурсії в м. Полтава. Травень, 1977 р.

Книга присвячена Юрію Йосиповичу Журавському (1937–1991), професору Харківського університету, декану історичного факультету. Вона буде корисною для тих, кому необхідні взірці для наслідування, життєві приклади чи наочні порадники в часи переосмислення багатьох традиційних цінностей, в епоху, коли саме їх існування поставлене під сумнів...

Зберегти себе, не втратити честі і гідності, залишитися максимально активним у навколишньому світі, бути корисним для людей, які тебе оточують, – ось уроки життєвого шляху Ю. Й. Журавського, засвоєні його учнями, колегами, друзями.

Ця книга виходить на знак величезної подяки Вчителю та задля вшанування достойної Людини.

Асоціація випускників, викладачів і друзів ХНУ імені В. Н. Каразіна

9 789668 661365

ІСТОРИКИ ТА ІСТОРИЧНА НАУКА ХАРКІВСЬКОГО УНІВЕРСИТЕТУ